

Мэнли П. Холл

Перевоплощение

Перевод с английского
А.П.Исаевой Л.А.Маклаковой
Художник *Максим Семенов*
Примечания *С.Д. Фролов*

Мэнли П. Холл

Перевоплощение. Пер. с англ. — МЛ: Издательство Духовной Литературы; Сфера, 2001. - 208 с.

Книга посвящена одному из наиболее известных и привлекающих наибольшее внимание аспектов оккультной доктрины — перевоплощению индивидуальности. Выдающийся американский исследователь М.П.Холл, известный лектор, автор более чем 150 книг и эссе, излагает взгляды различных духовных учений (буддизма, индуизма, ислама, иудаизма и христианства) на концепцию перевоплощений, выделяя общие для всех этих религий положения.

Особое значение этой работе придает тщательный отбор материала для исследования, и ссылки на специалистов, чье мнение имеет вес, так как базируется на эрудиции и достижениях в различных сферах познания.

Издательство Духовной Литературы, 2001.

Содержание

***М.П.Холл.* Вместо предисловия**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

БУДДА - «СВЕТ АЗИИ»

ПРЕДЫДУЩИЕ ЖИЗНИ БУДДЫ

ПОВТОРНО РОЖДАЮЩИЕСЯ ЛАМЫ ТИБЕТА

МЕТЕМПСИХОЗ И ГРЕЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

ЗАКОН ПОВТОРНОГО РОЖДЕНИЯ

В КИТАЕ И ЯПОНИИ

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ИСЛАМЕ

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

ОТЦЫ ЦЕРКВИ НАЧАЛА

ХРИСТИАНСТВА О ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ

ПОВТОРНОЕ РОЖДЕНИЕ

В СОВРЕМЕННОМ ХРИСТИАНСКОМ МИРЕ

СОВРЕМЕННЫЕ СТОРОННИКИ

ИДЕИ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

ЦИКЛ НЕОБХОДИМОСТИ

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ЖИВОТНОМ МИРЕ

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

В РАСТИТЕЛЬНОМ МИРЕ

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

В МИНЕРАЛЬНОМ ЦАРСТВЕ

ПОВТОРНО РОЖДАЮЩИЕСЯ

НАЦИИ И РАСЫ

БОЖЕСТВЕННЫЕ ВОПЛОЩЕНИЯ

ПАРНЫЕ ДУШИ

ПАМЯТИ О ПРОШЛЫХ ЖИЗНЯХ

ШАНТИ ДЭВИ

СОСТОЯНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ

**ЗАКОНЫ, УПРАВЛЯЮЩИЕ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕМ
САМОУБИЙСТВО
СУДЬБА ИЛИ СВОБОДНАЯ ВОЛЯ?
ЗАГАДКА ГЕНИАЛЬНОСТИ
ПРОЩЕНИЕ ГРЕХА ИЛИ КАРМА?
ДИСЦИПЛИНЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ
НИРВАНА**

Примечания

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Цель этой книги — пробудить интерес к изучению доктрины перевоплощения как наиболее разумного объяснения тайны жизни. На эту тему уже имеется весьма обширная литература, а в будущем появятся и другие книги. До недавнего времени подобные труды не были достаточно распространены, так что широкая публика до сих пор ничего не знает об этом важнейшем из всех философском учении.

Законы перевоплощения и кармы представляются мне единственным решением насущной проблемы бессмысленности человеческой судьбы. Как выразился один знаменитый востоковед: «Только знание о постоянных повторных рождениях одной и той же индивидуальности на протяжении всего жизненного цикла... способно объяснить нам загадочную проблему добра и зла и примирить человека с кажущейся ужасающей несправедливостью жизни. Ничто, кроме подобной определенности, не может утихомирить наше бунтующее чувство справедливости. Ибо когда кто-нибудь не знакомый с этой величественной доктриной оглядывается вокруг и замечает несправедливое распределение рождения и судьбы, ума и способностей, когда он видит, какие почести воздаются глупцам и развратникам, которых фортуна осыпает своими милостями просто в силу привилегии рождения, тогда как их ближайший сосед со всем своим умом и превосходными качествами, гораздо более достойный во всех отношениях, погибает от нужды и недостатка сострадания и, видя все это, вынужден отворачиваться, будучи не в силах облегчить незаслуженное страдание, когда в его ушах звучат раздающиеся вокруг и разрывающие его сердце вопли невыносимой муки, только благословенное знание того, что есть карма, не дает ему проклясть жизнь и людей, а заодно и их предполагаемого создателя»¹.

Перевоплощение — это не что иное, как закон эволюции в приложении к раскрывающемуся сознанию индивидуума. Всякий рост и развитие свидетельствуют о совершенствовании той невидимой божественной силы, которая и является причиной любого физического роста и развития. Все во вселенной вырастает, пройдя опыт бытия. Почему же человек должен оставаться в неведении относительно своего участия в этом вечном росте? Почему он должен быть связанным по рукам и ногам догмами страха и сомнения, сотворенными людьми образами в сотворенном Богом мире?

Идея перевоплощения, как и подобает любому широко распространенному верованию, излагалась по-разному, в соответствии с духовным развитием и умственными способностями ее толкователей. Очевидно, что концепция эскимоса будет отличаться меньшей философской глубиной и обстоятельностью, чем предложенная каким-нибудь великим индийским ученым. Оба сходятся в главном, но каждый трактует этот закон сообразно сфере собственных переживаний.

Для эскимоса, жизнь которого полна опасностей, то, что от старых и слабых нужно избавляться, является законом. Поэтому стареющий человек обычно присматривает подходящую семью, чтобы родиться в ней снова. Выбрав чету молодоженов, он отправляется к ним и спрашивает у них разрешения стать их первенцем. Если он хороший и уважаемый человек, то они чаще всего дают свое согласие. Тогда престарелый человек покидает стойбище и, удалившись на некоторое расстояние, совершает самоубийство, чтобы его душа смогла войти в выбранную им семью*.

Друиды, населявшие древнюю Британию и Галлию, оставили еще более значительное, на

наш современный практический взгляд, свидетельство своей веры. В Британском музее хранятся расписки и другие документы

¹ Е.П.Блаватская.

юридического характера, свидетельствующие, что эти люди нередко занимали деньги под обещание вернуть долг в будущей жизни.

И у американских индейцев тоже можно обнаружить признаки веры в перевоплощение. Когда северо-западные индейцы отправлялись бить китов, они обычно обращались к этим морским гигантам с мольбами и просьбами, сводившимися к следующему: «О великий и милостивый кит, прости, что нам придется убить тебя. Но наши семьи голодают, и мы должны есть. Будь уверен, что мы не таим личных обид против тебя. В будущем, когда ты, огромная рыба, станешь человеком, а мы — китами, мы с радостью сделаем для тебя то же самое».

Д-р Леплонжо обнаружил свидетельства веры в перевоплощение у майя и индейцев киче из Центральной Америки. Подобное же убеждение приписывается также инкам и другим народам, населяющим Анды в Южной Америке.

В своей трактовке темы мы несколько отошли от прецедента, созданного предыдущими авторами. Прежде всего мы отказались от литературных и поэтических ссылок на перевоплощение, так как не уверены, что упоминания в поэзии или беллетристике действительно отражают объективное мнение писателя. Не включен также и обширнейший «спорный» материал, неясный по своему смыслу. В-третьих, мы отказались от воспоминаний людей, которые, проезжая по различным местам, внезапно ощущали, что бывали там прежде. И последнее: цитирование ограничено теми специалистами, чье мнение имеет вес, так как базируется на эрудиции и достижениях в различных сферах мышления. Достойного цитирования материала, возможно, в равной степени достоверного, более чем достаточно, но, когда он исходит из неизвестных источников, его значимость слишком мала, чтобы преодолеть почти непробиваемый материализм наших дней.

Мы отнюдь не исчерпали потенциальных источников информации. Публикация всех высказываний ученых и мыслителей на эту тему заняла бы многие тысячи страниц, поэтому нами отобраны только те, что указывают общую тенденцию.

Безусловно, никого нельзя заставить разделить какое-либо убеждение, потому что убеждение — результат просвещенности. Доктрина перевоплощения несет в себе почти метафизическую убедительность. Если нормальному здравомыслящему человеку доступно объяснить смысл этого закона, то у многих мгновенно возникнет благожелательное к нему отношение, словно разум вдруг вспоминает нечто такое, что он знал невообразимо давно. Как говорил Платон, «учение — это воспоминание». Внутренняя, сокровенная часть человека, распознающая истину, не может отвергать или игнорировать ее, а, по выражению Платона, «радостно устремляется к реальности и принимает ее».

Я говорил о перевоплощении со многими людьми и часто замечал необъяснимое мгновенное принятие этой идеи. Открытие этого закона означает для этих людей окончание поисков и начало становления.

Мэнли П.Холл

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Слова являются средством выражения идей, и их неправильное понимание неизбежно ведет к недоразумениям. Английский язык недостаточно развит по той причине, что сама западная цивилизация еще не достигла зрелости. Этот язык изобилует коммерческими и техническими терминами, но ему катастрофически недостает философских идей. Вероятно, самым совершенным из философских языков является санскрит.

Санскритское слово *сансара* было переведено термином «перевоплощение», который буквально означает «воплотиться еще раз» или, точнее, «повторно получить плотскую оболочку», вернуться после смерти в материальный мир в другом физическом теле. Для жителя Востока слово «сансара» подразумевает не только это, но и нечто большее. Это слово — символ законченной идеи прогрессивных повторных воплощений (в зависимости от

философской системы) эго, «я», или саттвы. Закон перевоплощения в том виде, в каком он был открыт Буддой, учит, что все существующие вещи, одушевленные и неодушевленные, должны пройти бесчисленные перевоплощения, пока опыт не устранил все их несовершенства.

Понятие «повторное рождение», используемое в западных школах метафизики, с формальной точки зрения тождественно перевоплощению, но оно лишено едва уловимого оттенка и подразумеваемого смысла, присущих второму термину. Закон повторного рождения есть закон перевоплощения, и для практических целей оба термина можно считать синонимами.

Греческое слово *метемпсихоз* определяется как «переход души в момент смерти в другое тело какого-нибудь животного или человека». Для наших целей хотелось бы несколько уточнить это определение. Платоники недвусмысленно утверждают, что при перевоплощении духовная сущность очень порочного человека, возможно, и осеняет животное, но никогда на самом деле не входит в тело животного. Самый известный из современных платоников, Томас Тейлор, пишет в «Кредо платоников»: «Я также верю, что человеческая душа, расставшись с текущей жизнью, перейдет — не будучи должным образом очищенной — в другие земные тела и что в случае перехода в тело человека она становится душой этого тела, но, перейдя в тело какой-нибудь твари, она не становится душой этой твари, а внешним образом соединяется с животной душой точно так же, как руководящие духи связаны в своей благотворной деятельности с человечеством, потому что разумная частица никогда не станет душой неразумной природы».

В настоящей работе мы будем придерживаться мнения наиболее эрудированных греков и считать метемпсихоз синонимом перевоплощения как прогрессивного, а не регрессивного процесса, оставив термин «трансмиграция» для выражения взглядов менее развитых людей.

Термин *трансмиграция* также подразумевает последовательные воплощения. Мы будем пользоваться им в узком смысле, относя его к повторному рождению в низших, или животных, телах, веры в которое придерживаются малообразованные слои во многих азиатских странах. Например, среди многих индусов Бенареса широко распространено поверье, что человек, умерший не на том берегу реки, где находятся храмы и места ритуального сожжения покойников, а на противоположном, непременно родится вновь в виде осла. В связи с этим довольно-таки удивительно, что дворец раджи оказался на «неправильном» берегу.

В качестве синонима перевоплощения иногда используют термин *палигенез*. Однако это слово в более точном смысле означает возрождение к жизни, перерождение, воскрешение или обновление. В алхимии палигенез — это восстановление тел из их праха. Эти опыты проводятся в герметичных ретортах. Подобные эксперименты проводили и Парацельс, и иезуитский священник Афанасий Кирхер*. Следовательно, этот термин надо понимать только как восстановление или обновление старой формы или тела, чтобы сущность могла в него воплотиться.

Понятие *предсуществования* связано с верой в существование духа прежде, чем он снизошел до рождения. Из-за доктрины, пользовавшейся поддержкой множества выдающихся людей, в книгах, посвященных теме перевоплощения, появился ряд ложных утверждений. Хотя идея предсуществования и может свидетельствовать о вере в перевоплощение, это ни в коем случае нельзя считать незыблемым правилом, что подтверждается простым примером в виде библейского изречения: «Прежде нежели был Авраам, я есмь». Это изречение, хотя и подтверждающее веру в предсуществование, нельзя приводить в качестве доказательства веры в перевоплощение.

Существует еще одна разновидность представления о возможности жить снова или о том, что мы жили прежде, но не на физической земле. Было даже высказано предположение, что мы переходили с планеты на планету. Подобные верования не заслуживают серьезного обсуждения, и, где бы они ни встречались, их нельзя считать тождественными вере в перевоплощение.

Бессмертие подразумевает просто бессмертие духа. Большая часть человечества придерживается одинаковых взглядов на бессмертие, но поскольку этот термин никак не предполагает неизбежного повторного физического рождения, то вера в бессмертие и вера в

перевоплощения далеко не одно и то же.

Духом обычно называют божественную часть человека, то неизменное существо, которое есть причина тела и действует через это тело, хотя и способно существовать независимо от него. В некоторых системах это нечто неизменное духовное называется «я» в отличие от его тела и способностей, определяемых как «не-я». В буддийской философии «я» обозначается термином *саттва*, и именно саттва периодически перевоплощается в цикле необходимости.

В большинстве прогрессивных систем «я», саттва, или дух, рассматривается как нечто обезличенное. Оно эманурует личностей в феноменальный* мир, но его никоим образом не следует путать с этими личностями. Личность повторно рождается крайне редко. Таким образом, Платон или Наполеон никогда не будут жить снова, но дух, который эманировал Платона или Наполеона, будет эманировать новых личностей и продолжит эволюцию через эти эманации.

Термином *эго*-иногда пользуются, желая провести различие между саттвой человеческого существа и саттвой низших или высших созданий. Эго означает «я», или «самость», и как термин применимо исключительно к живым существам, способным к осознанию «я». Саттву, или сущность низших царств, правильнее обозначать термином *монада*, который для сторонника теории перевоплощения означает коллективную сущность какого-либо вида или типа, некое индивидуализированное «я».

Под *личностью* понимают определенный комплекс, состоящий из разума, эмоций, ощущений и формы. Личностями являются те объективные составляющие сложной природы человека, которые заметны или ощутимы для других и воспринимаются несведущими людьми как нечто реально существующее. Для большинства людей перевоплощение означает повторное воплощение их личностей в физическую форму. В этом и состоит разгадка путаницы в «Разоблаченной Изиде», где мадам Блаватская настойчиво утверждает, что личности повторно не рождаются, не считая некоторых исключительных обстоятельств. Личность представляет собой наиболее непостоянную часть человека, которая подвержена преобразованиям и изменениям в течение жизни и полному исчезновению после смерти.

В буддийской философии *бодхисатвой*, или просветленным «я», называют того, в ком искоренены или постепенно исчезли несовершенства материального существования. Бодхисатва через осознание и медитацию достиг освобождения. Он может выбирать: пойти дальше и войти в нирвану, которая является концом воплощенного бытия, или на некоторое время остаться в качестве учителя и руководителя других, менее совершенных, чем он сам. Таким образом, бодхисатва должен сделать «Великий выбор» — выбор между бытием и небытием.

Будда — это достигшая совершенства душа, или саттва, на которой закончена вся карма, то есть догорели три огня личного существования — мышления, эмоций и действий. Бодхисатва может некоторое время оставаться учителем, а затем, выполнив свои обязанности, принять решение стать буддой. Состояние будды — это последняя жизнь на этой земле, следовательно, будда не умирает, а переходит в нирвану. Его причинная природа рассеивается во времени и пространстве, и он навсегда перестает существовать как некое существо.

Циклом необходимости называют круговорот, или колесо рождения и смерти, то есть цикл последовательного повторного воплощения в физическую форму в течение некоторого периода времени, считая с начала индивидуализированного существования до окончательного погружения в нирвану или завершения материального существования. Будду часто изображают с колесом с восемью спицами, которое он поворачивает. Это колесо отображает круговорот существований, за который люди цепляются по причине своего невежества и от которого они освобождаются только благодаря просвещению*.

Память о прошлых жизнях: как в восточных, так и в западных школах пробуждается только после посвящения в таинства. Эти воспоминания хранятся в неизменном «я», и доступ к ним открывается, когда низшая личность ученика поднимается им до уровня общения с неизменным «я» или причастности к нему. Для непосвященных нет никакой пользы в воспоминаниях о прошлых личностях.

Карма означает воздаяние и представляет собой приложение причинно-следственного закона к моральному аспекту жизни воплощенных существ. Закон кармы мотивирует повторное

рождение. Необходимость перевоплощения обуславливается совокупностью хороших и дурных поступков, перешедших из предыдущих жизней. Повторные рождения неизбежно продолжаются, пока сохраняется карма. Христу вложили в уста слова: «Что вы посеете, то вы и пожнете». В этом изречении сформулирован закон воздаяния. Однако теологическая система, в основу которой положено учение о прощении греха, не имеет ничего общего с законом воздаяния. Излагая по-своему этот же закон, Будда исключает всяческую возможность прибегнуть к заступничеству или избежать его действия: «Следствие тянется за причиной, как колесо повозки за ногами запряженного в нее вола». Повторное рождение заменяет собой и веру и искупление, предоставляя каждому воплощающемуся существу новые жизни, чтобы, проживая их, оно справилось с недостатками своей личности и довело ее до совершенства.

И если карма — это воздаяние, то дхарма — это поведение или поступки, из которых вытекают кармические следствия. Дхарма человека представляет собой жизнь, которую он заслужил в прошлом плюс его собственный философский подход к своим недостаткам. Таким образом, дхарма несет в себе элемент прогресса, то есть она в течение каждого воплощения предполагает не одно только наказание, но и развитие. Конечная дхарма сводится к сознательному признанию закона, превращению в архата и стремлению к нирване.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Сегодня невозможно точно установить то время, когда в Индии впервые возникла вера в доктрину перевоплощения. В Ведах, древнейшей священной книге индусов, не говорится ничего определенного о повторном рождении. Ведическая концепция посмертного состояния во многом созвучна представлениям древних греков, согласно которым душа покидает тело и в виде призрака скитается в подземном мире. В своем описании странствий души Ахилла Гомер не дает никакой надежды на будущую жизнь, оставляя тень героя бесцельно блуждать в царстве мертвых.

В своей статье «Индийская доктрина перевоплощения» С.Э.Гопала Чарлу указывает на встречающиеся в тексте Ригведы мысли о непрерывности жизней. В его интерпретации тридцать второй стих первой главы Ригведы звучит так: «Тот, кто его создал, не знает его. Он скрыт от того, кто видит его. Он спрятан в утробе своей матери. После множества рождений для него настал период страданий»¹. Однако в оригинале первой части последнего предложения — «после множества рождений» — очевидно, соответствует слово *бахупраджа*, толкование которого

¹ S.E. Gopala Charlu. The Indian Doctrine of Reincarnation. // Lucifer. - Vol. IV, p. 89.

неоднозначно, а следовательно, неубедительно. На этом следовало остановиться особо из-за частых ссылок на этот важный стих.

Однако в таких источниках, как Атхарваведа, «Законы Ману», «Вишну-пурана» и упанишады, уже однозначно утверждается существование метемпсихоза. В приведенной ниже цитате ярко выражен тон повествования священных книг и разного рода комментариев: «В человеке проходят артерии в 1000 раз тоньше волоса, заполненные флюидом синего, красного, зеленого, желтого и других цветов. Их выстилает тонкая оболочка (основа, или эфирный каркас, астрального тела), и все идеальное, оставшееся от опыта прежних жизней, прилипает к упомянутой тонкой оболочке и сопровождает ее при ее переходе из тела в тело»¹.

Для уроженца Индии «Законы Ману» представляют особо священный труд, раскрывающий закон и поведение. В двенадцатой главе встречается следующее высказывание: «Состояние людей — высокое, низкое или среднее — происходит от деяний». В этом случае можно с уверенностью утверждать, что английскому переводчику следовало бы воспользоваться словом «перевоплощение» вместо «переходы». Здесь перед нами еще один пример неправильного западного перевода восточных священных писаний, однако нам явно не стоит ожидать ничего лучшего, если задуматься о том, что получилось из наших собственных священных книг.

Упанишады были составлены в эпоху, предшествовавшую рождению Будды, а вдохновляющей идеей для их составления послужили Веды. Упанишады содержат обширный литературный материал, имеющий отношение к наиболее неясным аспектам метафизики, и изобилуют ссылками на доктрину

¹ The Theosophist. — May, 1892. — P. 480.

повторного рождения. Так, например, в «Шветашватара-упанишаде» читаем: «Воплотившийся, соответственно своим деяниям, последовательно принимает формы в различных состояниях». В «Мундака-упанишаде» о перевоплощении говорится следующим образом: «Испытав блаженство на вершине небес, заслуженное добрыми делами, они вновь вступают в этот мир». А в «Катха-упанишаде» об этом сказано особенно поэтично: «Человеческая раса подобна зерну, которое созревает, падает и рождается вновь».

Пураны представляют собой собрания поэтических произведений, относящихся к священным писаниям, которые, наряду с упанишадами, пользуются высочайшим уважением. В пуранической литературе также встречаются упоминания о повторном рождении. Так, в «Бхагавата-пуране» содержится следующее высказывание: «Деятельность влечет за собой повторное рождение, однако действие может нейтрализовать самое себя, если оно посвящено Верховному Существо».

Несколько ученых индусов письменно выступили в защиту своей веры в переселение душ от неправильного ее понимания на Западе, настойчиво утверждая, что образованный индус вовсе не верит в то, что он заново родится в каком-то существе ниже человека, хотя подобное представление неспособно помешать местным суевериям, которыми по-своему богата каждая страна, извращать религиозные учения. Индус верит в прогрессирующий цикл рождений. В его понимании карма, или воздаяние, играет наиболее важную роль. Он рассматривает жизнь как период воздаяния и возмездия. Христианские миссионеры всегда протестовали против этой «столь ужасной» доктрины, однако для восточного ума западная вера в осуждение на вечные муки несравненно ужасней.

Самой известной из всех индусских священных книг можно назвать одну из частей Махабхараты под названием «Бхагавадгита» — «Песнь Господа». «Гита» — это книга псалмов для браминов, постоянная вдохновляющая идея и правила их поведения. С литературной точки зрения, эта книга не только не уступает любой из священных книг мира, но даже превосходит многие из них по красоте и величию. По сути, «Гита» содержит краткое изложение индусской концепции повторного рождения. В одном из фрагментов, посвященном этому предмету, читаем:

«Как человек, сбросивший изношенную одежду, надевает новую, так и обитатель тела, сбрасывая изношенные тела, входит в другие, новые.

Родившегося несомненно ждет смерть, а умершего — рождение; а посему тебе не следует горевать о неизбежном».

Концепция перевоплощения, вне всяких сомнений, была главным догматом брахманизма на протяжении нескольких веков, предшествовавших расцвету буддийской культуры. Согласно традиции, первоначально это учение исповедовалось кастой воинов, где оно всячески охранялось как эзотерическая тайна. И только по истечении многих столетий оно стало доступным и другим брахманическим сектам. Кстати сказать, сам Будда принадлежал к касте воинов, следовательно, в раннем детстве особое место в его воспитании наверняка занимало именно это учение.

Цель, к которой стремились брамины, заключалась в освобождении от цикла возвращения. С течением времени первоначальные идеи подверглись теологической трактовке. Брахманизм вырожден из естественной аристократии в более или менее деспотическую кастовую систему. Брамин становился брамином уже не в силу превосходства своих поступков, а благодаря случаю своего рождения. А там, где находился народ, который можно эксплуатировать, жречество всегда оказывалось тут как тут. Выраженное в той или иной форме искупление чужой вины потихоньку вкрадывалось в первичную формулировку, разрушая ее исходную целостность. Жизнь превращалась в непрерывную цепь жертв и очищений. Восточный ум отыскивал кратчайший путь в мир Брахмы. Даже сегодня члены

некоторых индийских сект, включая тантристов, абсолютно уверены, что они в течение одной жизни смогут перешагнуть через века в самих себе и с триумфом вступить в брахмалоку.

Артур Авалон в книге «Могущество Змея» раскрывает тантрическую концепцию повторного рождения: «Не существует такого явления, как воскресение в том же теле. Оно вновь обращается в прах, а джива перевоплощается в новое тело, которое тем не менее, как и предыдущее, годится для приведения в действие ее кармы».

Именно против нетерпимости каст браминов выступил Будда Гаутама. Он предал гласности самую сокровенную тайну браминов — закон перевоплощения, тем самым навсегда разрушив для сотен миллионов соблюдавших этот закон идею врожденного превосходства одного человека над другим. Он утверждал, что на свете может существовать только одна форма духовной демократии — это привилегия каждого человека заниматься самосовершенствованием.

Идея перевоплощения находит свое отражение и в учениях ведических школ. По этому поводу Свами Абхедананда замечает: «Веданта учит, что ни воля Бога, ни ошибки родителей не играют никакой роли в формировании характера детей, но каждый ребенок сам ответствен за собственные склонности, способности, возможности и характер... Только доктрина перевоплощения может понятно и обоснованно

объяснить множество случаев проявившейся в детстве гениальности и незаурядных способностей»¹.

Отношение к этой проблеме йогической секты кратко выражает Харидас Бхаттачарья: «По мере того как существа являлись в мир и проходили весь период своей вечной жизни, они в процессе трансмиграции наверняка принимали множество форм, и сумма впечатлений от этих разных жизней остается в *читте* как *васаны*»¹.

Для школ йоги рг"веданты характерно одинаковое отношение к своим учениям как к средству освобождения души из «сетей Закона». Духовный подвиг они рассматривают как способ освободиться от закона повторного рождения.

Во второй половине девятнадцатого столетия Теософское общество с штаб-квартирой в Адьяре близ Мадраса сильно взбудоражило восточные умы. Эта организация, заново сформулировав идею перевоплощения, распространила ее в Азии, Европе и Америке. Имея более двухсот отделений в одной только Индии, общество привлекало к участию в своей деятельности наиболее знающих священнослужителей, монахов и пандитов, которые занялись тщательным изучением древних священных писаний, чтобы найти в них упоминания об учения о перевоплощении и доказательства его существования.

В Бомбее и вокруг него живут парсы, последние из оставшихся зороастрийцев, последователей персидского культа огня. Самой древней священной книгой парсов считается Зенд-Авеста*, написанная последним Зороастром до 600 г. до н.э. И хотя в Зенд-Авесте не встречается прямых высказываний, подтверждающих веру в повторное рождение, этой

¹ Swami Abhedananda. Vedanta Philosophy. — P. 22.

² Haridas Bhattacharyya. Cultural Heritage of India. — Vol. I, p. 335.

теме посвящено большое количество религиозной литературы парсов, включая и весьма авторитетные труды. «Десатир», собрание священных писаний древних персидских пророков, содержит следующий стих: «И каждый, кто пожелает вернуться в низший мир и кто творит добро, получит соответственно своему знанию, речи и поступкам нечто существенное, то есть станет монархом, или первым министром, или получит высокий пост или богатство».

БУДДА — «СВЕТ АЗИИ»

Во времена расцвета буддизма в VI в. до н.э. широкое распространение получили доктрины

перевоплощения и кармы как главные догматы веры. Одним из величайших людей во всей мировой истории несомненно является Гаутама Сиддхартха, самый знаменитый представитель семейства Шакья, принц Капилавасту. Отказавшись от богатства и почестей, юный принц Сиддхартха удалился от мира, избрав своим уделом аскетическую жизнь. После долгих лет странствий и жестоких лишений он испытал озарение в Будда-Гайя*. Достигнув состояния Будды, он всю свою жизнь посвятил толкованию и преподаванию на земле двух важнейших законов: перевоплощения и кармы и дожил до того времени, когда его доктрины получили широкое распространение в Азии. Завершив свой земной путь, великий мудрец вошел в нирвану, оставив после себя вероучение, которому суждено было сохраниться в веках и стать источником вдохновения для будущих поколений.

После Будды не осталось трудов, написанных им собственноручно, но вскоре после его перехода в нирвану его последователи и ученики, собравшись вместе, записали по памяти его высказывания. Позднее, в период правления императора Ашоки, этого Константина буддизма*, неоднократно собирались представительные советы монахов, проводимые под покровительством императора. Их итогом стало признание буддизма религией с последующим составлением разного рода эдиктов, изданием законов для духовенства и постепенным преобразованием простого агностицизма Гаутамы в тщательно разработанный политеизм. В Тибете буддизм превратился в сложнейшую систему, заключающую в себе пантеон более чем из восьмидесяти тысяч богов и демонов.

Нельзя, однако, возлагать на Будду ответственность за те злоключения, которые претерпела его вера. Он утверждал простые и великие истины. Тем же, кто, хотя и любили его, но никогда не могли понять его истинного учения, не оставалось ничего иного, как толковать его изначальные учения в теологическом смысле. К счастью, его учение о перевоплощении и карме сохранилось, а вечные истины остались без изменений, несмотря на различные нелепости, которыми напичкали их многочисленные энтузиасты.

Согласно учению Будды, перевоплощение было решением проблемы кажущихся несообразностей жизни, поскольку без закона повторного рождения существование становилось бесцельным, бессмысленным и абсурдным. Таким образом и карма объясняет цель повторного рождения. Мы рождаемся на свет, чтобы изжить без остатка добро или зло прежних жизней. Перевоплощение дает возможность полностью осуществиться закону причины и следствия, когда нельзя избежать результата действия или поступка. Человек должен быть готов взять на себя ответственность за все, что совершил, и всегда вести себя так, чтобы своей добродетельностью перехитрить закон воздаяния.

Это простое изложение причинно-следственной связи преисполнено безмерного величия, а в толковании этого закона, данном Буддой, звучит уверенность и сила. Основные принципы своей философии он вывел из более древних писаний индусских мудрецов, но ему еще нужно было довести эти истины до сознания людей.

Однажды Будда остановился со своими учениками около пруда Анаватапта, и один из них попросил растолковать им его собственную карму как перенесенную из других жизней. Учеников всегда крайне удивляло, что их учителю, достигшему вершины мудрости, все еще приходится страдать от несовершенства плоти, как, например, в тот день, когда по дороге в ближайшее селение ему в ногу вонзился шип от кактуса, а вернулся он оттуда с пустой чашей для сбора пожертвований, да к тому же некоторые чужеземцы говорили о нем крайне недоброжелательно. Ученикам казалось невозможным, чтобы некто, столь совершенный и мудрый, был вынужден страдать наряду с другими смертными. Высокочтимый ответил им с улыбкой: «Слушайте же, я объясню вам эту удивительную и неразрывную кармическую последовательность. Кармические обязательства, как верные слуги, всегда сопровождают все создания; они следуют за вами, когда вы движетесь вперед, и точно так же останавливаются, когда вы делаете передышку. Они углубляются в лес, бродят по разным странам, взбираются на неприступные горы, идут в наступление и проникают в жилище Индры и даже входят в недоступный человеку низший мир. Карма подобна потоку Времени, и ничто не в состоянии остановить ее в постоянном преследовании человека. Длинна лоза кармы — новая, но при этом всегда увешанная старыми плодами; замечательный спутник всех созданий, хотя и всегда неподвижный; и, как бы вы ни тянули ее, как бы ни старались за нее ухватиться, разорвать ее на части, вырвать ее с корнем, скрутить ее, стереть ее в порошок или ловко

разделить на атомы, разрушить ее невозможно. И то, что прекрасная луна несет на своем диске черную печать вины, и то, что у безжалостной черной змеи есть драгоценный камень, который улавливает "заманивающий в ловушку луч", — все это результат действия кармы, который в разных формах показывает многообразие опыта всех живых созданий»*.

Судя по его высказываниям, Будда не рассматривал достигнутую им высшую степень совершенства как средство избежать расплаты за ошибки прежних жизней или аннулировать эти ошибки. Изначальный буддизм и в самом деле не предлагает никакого механизма спасения и ни по каким соображениям не препятствует полному исполнению закона. По этому поводу неизбежно возникают расхождения во мнениях. И даже в наши дни многие люди, объявившие себя преданными буддистами, впадают в заблуждение относительно искупления чужой вины. Я всегда придерживался мнения, что если перевоплощение и карма — это вселенские законы, а я верю, что это именно так, то в них не может быть исключений и их не дано обойти человеческим существам, вечно стремящимся избавиться от обязанности соблюдения личной честности и чистоты. Упрашивать эти законы — все равно что приказывать солнцу остановиться, а морям — прекратить приливы и отливы. И если во Вселенной есть хоть какая-то справедливость, и если в пространстве существует что-то достойное веры человека, так это непреложный закон, равнодушный как к подношениям и жертвам, так и к лицедейству мошельщика. Насколько мне известно, большинство из тех, кто верит в перевоплощение и карму, допускают возможность умиротворения этих законов с помощью подкупа. Одни надеются выдохнуть себя прямо в нирвану, другие путают этот закон с прощением греха, а есть и такие, кто пытается уйти от заслуженного наказания, без устали повторяя священные слова

* 50-th Pallava of Kshemendra's Kalpalata.

и имена. Но если во Вселенной закон повторного рождения — это все-таки закон, а карма — реальность, то их непреложность и вечное постоянство служат утешением мудрецу. Философ не желает ни от чего спастись и не ищет кратчайших путей. Он готов платить по своим счетам и вполне доволен, живя в тех условиях, которые заслужил. Это вовсе не означает, что он не будет стремиться к чему-то лучшему, но тем не менее он не ждет для себя никаких улучшений, пока не станет мудрее благодаря собственным трудам.

Буддизм разделился на две главные философские школы, внутри которых процветали многочисленные секты. Эти школы получили название *хинаяна*, или «малая колесница», и *махаяна*, или «большая колесница». Как утверждает пандит Хара Прасад Шастри, основная цель школы хинаяны состоит в «угасании» собственного «я», или погружении его в нирвану. Приверженцы этого направления проявляют добродетели отнюдь не ради общего блага, а для собственного освобождения, а посему эта секта считается скопищем эгоистов, заботящихся исключительно о собственном благе.

Система махаяны смягчает суровый философский атеизм первоначального буддизма, облекая простые истины в сложный символизм. Суть дела в двух словах сводилась к тому, что хинаяна осталась философией, а махаяна стала религией. В обеих школах царит полное согласие в вопросах перевоплощения и кармы, но считается, что система махаяны расширила путь к нирване. Махаяна переместилась на север, в Тибет, Китай и пограничные районы Индии, а хинаяна удалась на Цейлон, где ее ученые приверженцы отрицают мир и пытаются достичь блаженства нирваны.

Священнослужители-миссионеры, вдохновленные важностью великих законов повторного рождения и воздаяния, покинули стены крупного буддийского университета в Наланде и других центров буддийской науки и отправились в длительные путешествия, стремясь донести доктрины буддизма в самые удаленные уголки Азии. Одним из них был миссионер по имени Падмасамбхава, добрый гений Тибета. Шествуя за волами, нагруженными книгами, этот бесстрашный человек преодолел труднодоступные гималайские перевалы, чтобы нести Закон каннибальским племенам Тибета. Другого миссионера, державшего путь в страну, где обитали дикие и свирепые племена, спросили, что он будет делать, если

туземцы вознамерятся его убить. «Это неважно. Они могут убить меня, но не в состоянии отменить Закон», — ответил он и отправился обращать людей в свою веру.

Шли годы, и народы Азии, один за другим, принимали доктрины перевоплощения и кармы. Великий Закон был признан в Бирме, Индокитае и Камбодже. Шествуя дальше на юг, он достиг островов Суматра, Ява и Бали. Учение Просветленного с восторгом приняли в Корее. В шестом веке христианской эры Закон дошел до Японии, где ныне существует более двадцати главных сект. В Китае буддизм смешался с учениями Лао-цзы и Конфуция, причем именно Китаю принадлежит честь первой публикации трудов, приписываемых Будде Гаутаме. Еще в эпоху династии Тан «Праджнапарамита-сутра» была отпечатана с деревянных табличек, увековечив изложенную Буддой доктрину повторного рождения в самых первых известных на сегодняшний день образчиках печатной продукции.

Интриги сторонников брахманизма и возвышение ислама привели к медленному закату буддизма в Индии. Архаты благого Закона удалились в Бирму и на Цейлон, а на императорский павлиний трон взошли Великие Моголы. Однако такого рода политические перемены отнюдь не свидетельствуют об угасании веры в перевоплощение, напротив, именно в то время возникло множество мистических сект, имевших целью увековечить доктрину. Буддизм, став частью культурного наследия Азии, выжил и будет сохранять свое влияние, пока люди страдают, печалятся и умирают.

И все же наступит такое время, когда на Западе поймут, что «Свет Азии» в действительности был «Светом Мира». Восток и Запад, скованные одной цепью печали и неизвестности, попытаются найти объяснение своих проблем. Но есть лишь один ответ на все их вопросы — Закон.

ПРЕДЫДУЩИЕ ЖИЗНИ БУДДЫ

Согласно доктринам буддизма, тот, кто достиг высшего состояния Будды, сохраняет память о своих прежних существованиях. В беседах со своими учениками Просветленный объяснял им доктрину повторного рождения, ссылаясь на собственные прежние воплощения. В соответствующей литературе содержатся сведения о пятистах пятидесяти воплощениях Будды.

Более ста тысяч лет тому назад в Индии жил ученый и добродетельный брамин по имени Шумеда. Этот мудрый и праведный человек, размышлявший над тайной повторного рождения, посвятил свои будущие жизни поискам того знания, которое привело бы к освобождению от цикла необходимости. Шумеда рассуждал так: «Почему бы мне прямо сейчас не отделаться от всякого оставшегося во мне зла и не войти в нирвану? Но да не будет позволено мне сделать это только ради самого себя, пусть лучше мне будет позволено однажды достичь безграничного знания и благополучно переправить множество существ на корабле доктрины через океан повторного рождения к другому берегу».

Чтобы суметь вызволить все создания из кабалы закона повторного рождения, тот, кому суждено было стать Буддой, выказывал желание повторно родиться на каждом плане жизни, или на каждом ее уровне, при этом рождался не только в образе человека, но и воплощался также в дэву, животное и даже дерево. Именно по этому поводу сказано: «Нет в земном мире ни единой частицы, где Будда не пожертвовал жизнью ради живых существ».

В центре Явы, в долине, окруженной действующими вулканами, стоит Боробудур, один из самых величественных буддийских храмов. Длина каждой стороны этого грандиозного сооружения пирамидальной формы составляет более пятисот футов, а в центре возвышается башня высотой более 150 футов. Галереи храма украшает чрезвычайно сложный горельеф, отображающий эпизоды из предыдущих жизней Будды.

На одной из картин его жизни, теряющейся во мраке времени, Будда изображен в образе черепахи, везущей на своем панцире к берегу моряков, которые потерпели кораблекрушение. И хотя многие сцены носят явно мифологический характер, свидетельствуя исключительно о благочестии древних яванских скульпторов, смысл того, что они подразумевают, все-таки сохраняется. Всевышний везде изображен только как слуга или учитель своих меньших собратьев.

В «Джатаках» описывается то время, когда будущий Будда воплотился в королевского слона

и в этом воплощении спилил свои огромные бивни в угоду одной завистливой женщине. Позднее она, перевоплотившись, стала учеником Будды и достигла святости.

Последним его воплощением перед тем, как он достиг состояния Будды, был царь Вессантара, о чьих добродетелях подробнейшим образом рассказывается в «Джатаках». Царь правил страной в течение многих лет и прославился благочестием и щедростью, а после его смерти тот, кто был избран Буддой, удалился на небеса Тушиты ожидать своего последнего рождения.

Когда Будда достиг преклонного возраста и силы начали его оставлять, ученики, не в состоянии скрыть удивления, спросили его, почему столь великий и образованный человек не наделяется силами, чтобы он мог продолжить свою работу, ведь все в нем нуждались и ему не было замены. Птицы садились ему на плечи, и дикие звери выходили из джунглей и собирались вокруг него, чтобы послушать его речи. И как позволено было ему, столь добродетельному и преисполненному мудрости, столь благородному и кроткому в каждом своем поступке, покинуть их навсегда?

Собрав их всех вокруг себя, учитель объяснил, что нет никакого иного спасения от законов жизни и смерти, кроме конечного перехода в нирвану. Будь то добродетельный человек или порочный, оба они должны в конце концов сойти в могилу. Мудрость не наделяет бессмертием тело, она возвышает сознание, даруя понимание и терпение. Затем он поведал им, что эта его жизнь была последней, что он исполнил предназначение своего бытия и сдержал обет. Все потоки его прошлой кармы, все, что осталось от прежних существований, встретились и смешались в его теперешнем теле, и он должен вытерпеть их до конца.

Обращаясь к ученикам, Будда напомнил им, что он не всегда был таким добродетельным. За ним тянулась вереница бесчисленных жизней себялюбивых и необразованных людей. Он совершил бесконечное число ошибок, а поэтому именно теперь, приближаясь к нирване, он должен выполнить требование закона и исправить ошибки со страданием и смирением. Освобождение приходит только в конце цепи существований. Так продолжая беседовать с учениками, он, как записано в «Кальпалате» Кшемандры, многое рассказал им о своих прежних жизнях и перешедшей от нас карме. Когда-то в далеком прошлом его звали Сарватой. Будучи одержимым жадной наживы и желая получить наследство, он убил своего сводного брата. Свой рассказ он заключил словами: «Так вот, именно я переносил тяжесть этого греха в предыдущих рождениях, и даже теперь я несу на себе его последнее пятно».

Еще в одной жизни Будда был купцом по имени Артхадатта, которому принадлежал корабль, полный богатых товаров. Другой купец, потерявший свое богатство, так сильно завидовал Артхадатте, что попытался потопить его корабль, пробив дыры в его обшивке. За это Артхадатта убил его.

В другой жизни он был весьма дурно воспитанным мальчиком, которого звали Чапалакой. Однажды в селение, где он жил, пришел один праведник. Повстречавшись с ним на улице, мальчик грубо выбил из рук старика миску для подаяний, да еще принялся насмехаться над ним. Вот почему, как объяснил Будда, он в тот день вернулся из деревни с пустой чашей для сбора пожертвований.

В следующий раз он воплотился в человека по имени Бхарадваджа. Его брат был архатом и своим добросердечием и мудростью заслужил всеобщее уважение и любовь. Доброе имя брата вызывало в душе Бхарадваджи такую бешеную зависть, что он принялся злословить на его счет с намерением погубить репутацию праведника. Эту вину, как объяснил Будда, тоже надо было искупить, вот почему некоторые люди, не знающие о Законе, дурно о нем отзывались.

Еще одну жизнь он прожил как Мринала, человек злой и порочный, которого подвергли публичной казни. Потом он явился в образе брамина, подстрекавшего народ к выступлению против архатов. В другой раз он воплотился в человека, которого звали Уттарой, очень любившего посплетничать, а затем родился врачом по имени Тиктамукуха, который не стал спасать больного ребенка от смерти только потому, что отец мальчика не оплатил его счет.

Свой рассказ о множестве разных жизней Будда заключил словами: «И хотя теперь я безупречный Самбудда, со мной все же случаются разные неприятности. Мое тело испытывает боль из-за дурных поступков, совершенных мною в прежних рождениях». Эта

глава в «Кальпалате» завершается следующим выводом: «Нищенствующие монахи, выслушав повествование почтенного мудреца, поняли, что избежать последствий кармы невозможно».

В тексте этой книги не содержится даже намек на то, что описание прошлых жизней Будды следует рассматривать как аллегорию. Будда рассказывает о своих прежних воплощениях и обо всем, что выпало на их долю. В большинстве буддийских сект эти истории воспринимают буквально, причем основанием истинности этой доктрины послужили каноны, собранные и пересмотренные на Великом Соборе в 250 г. до н.э.

Следует отметить, что нынешние буддийские секты сильно расходятся во мнениях по поводу толкования доктрины. Каждая секта, опираясь на высказывания почитаемых всеми святыми, придает особое значение различным аспектам, но, за исключением секты *дзен**, все они согласны с доктриной в принципе.

Секта дзен была основана архатом Бодхидхармой, совершившим путешествие в Китай из индийского университета в Наланде. Впоследствии секта дзен переселилась в Японию, где процветает и по сей день, владея множеством храмов и пользуясь особым расположением военных.

Члены этой секты категорически отвергают концепцию перевоплощения, доходя в своих убеждениях до отрицания Будды как исторической личности. По их мнению, истинный Будда — это достижение просветления, но при этом они отрицают историческую традицию. Согласно учению дзен, рассказ Будды о прежних жизнях носил чисто аллегорический характер и толковать его следует только в метафизическом смысле. Будда как принцип всеобъемлющего просветления присутствует везде и во всем, будучи воплощенным в каждой форме, следовательно, история любого человека может оказаться историей Будды, а всех созданий, существовавших прежде, можно рассматривать как воплощения Будды.

Здесь самое место сопоставить восточную и западную концепции бытия, особо выделив доктрину повторного рождения. Буддизм не предполагает веру в сверхчеловека; в его философии отсутствует идея бесконечного развития индивидуума. Цель направленных усилий каждого человека заключается не в достижении бессмертия, а в погружении в нирвану.

На Западе со времен Платона и до наших дней придерживаются учения о бессмертии человека, ожидая того дня, когда духовная эволюция завершится появлением богочеловека и в конечном итоге даже достижением состояния бога. Индивидуум, постепенно достигая некоторого величия, все же остается самим собой. Богоподобным он становится, проходя в процессе эволюции через разные высшие формы.

На Востоке вечность проявляется через человека. Индивидуум перестает существовать, как только в нем, фигурально выражаясь, умрет его собственное невежество. Его личное бытие покоится на комплексе невежества. Не существует никакого бессмертного «я», а само слово «я» — лишь иллюзия.

Несмотря на то что обе школы ведут свое происхождение от благородной традиции арийской мудрости, однажды их пути разошлись, положив начало формированию двух великих цивилизаций — восточной и западной. Западная школа признает перевоплощение как способ раскрытия индивидуума, а восточная — как средство его уничтожения.

Происходящее в наши дни смешение Востока и Запада породило неизбежную путаницу, которая заставила обе стороны пойти на компромисс, хотя и вполне понятный, но все же неудачный. На Западе начало этому компромиссу было положено еще в первом веке христианской эры, когда закон и вера вели борьбу за господство над человеческим разумом. С позиции сегодняшнего дня вопрос следовало бы сформулировать так: каков должен быть статус доктрины прощения греха в мире, управляемом непреложным законом? Правильно ли, что новый завет отменил старый закон? Возможно ли вообще хоть какое-то изменение или преобразование универсального закона под влиянием человеческого желания, веры или надежды? Желание человека верить часто приводит его к принятию несовместных доктрин.

В этом отношении есть что поставить в упрек и Востоку. Простой философский агностицизм Будды был слишком труден для среднего восприятия. Люди хотели надеяться, они жаждали магических слов, которые очистили бы их от собственных злодеяний. Закон Будды предназначался для архатов, для тех, кто вступил на путь, отрекся от мира и посвятил себя

достижению нирваны. Остальным доктрина, должно быть, казалась ужасной или немного жестокой. Человек был полностью предоставлен самому себе. Он сам распоряжался своей судьбой и мог либо возвеличить себя, либо погубить, у него не было бога, которому он мог бы молиться, не было дэв, чтобы помочь ему справляться с делами, — только закон, только причина и следствие, приказ поступать надлежащим образом. Полное отсутствие красочности и храмов с богато украшенными алтарями, никаких праздников и торжеств и никакой святой воды, чтобы смыть с себя грехи, — только проживание человеком неисчислимых жизней, которые будут такими, какими он их сделает сам, только счета к оплате и мужество продолжать борьбу под бременем кармы.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что простая доктрина Будды практически сразу же подверглась серьезным изменениям. Каким образом его агностицизм породил несметное количество богов — это вопрос, относящийся к истории. Люди, искавшие легких путей, отвернулись от закона и обратили свои взоры к священнику. Древний буддизм почти полностью утрачен, ибо человеческий разум оказался неспособным вынести простую истину.

На Западе сложилась несколько иная картина. За упадком мистерий последовали столетия, лишенные какой бы то ни было философии и насквозь пропитанные одной лишь слепой верой в невидимую суть вещей, и поэтому закон перевоплощения пришел на Запад как философия, как подтверждение уже сложившейся веры. Те, кто приняли этот закон, с радостью вплели его в причудливую ткань собственных воззрений и доктрин с той лишь разницей, что на Западе цепь повторных рождений завершается не нирваной, а превращением в сверхчеловека. Мы все верим в то, во что хотим верить, и те, кто хотят стать бессмертными, стараются поверить в бессмертие как в реальность.

Согласно учениям Азии и некоторых мистических христианских сект, перевоплощение и карма означают примерно одно и то же, различны только конечные цели.

И если восточные представления при их осознании оказываются более зрелыми и благородными, чем западные, то причина этого, видимо, кроется в древности Востока. Азия в своей истории пережила множество верований и пресытилась самой мечтой о жизни. Для того, кто жил долго, долгая жизнь мало что значит; так и миру, много пережившему, много страдавшему и смягченному веками бытия, наша западная любовь к жизни может казаться слегка ребяческой. Восток уже был великой цивилизацией, когда мы еще жили в пещерах, а эпоха упадка началась на Востоке задолго до цивилизации Европы. Он пережил жизнь, знал гораздо большие глупости и безумства и умеет быть терпимым к новому миру, которому еще предстоит многое узнать. Восточный святой более не живет в этом мире, он мечтает о пространстве и покое и знает, что однажды и мы начнем мечтать о том же, когда наша культура станет древней, устанет и потеряет интерес к факту бытия. Буддийскому архату в его одеянии цвета шафрана не нужно ничего из того, о чем мечтаем мы. Он не жаждет ни богатства, ни власти, ни почестей. Он стремится только к нирване, которая является для него поистине концом ожидания.

ПОВТОРНО РОЖДАЮЩИЕСЯ ЛАМЫ ТИБЕТА

Власть в Тибете принадлежит перевоплощающемуся духовенству. Главных лам почитают как перевоплощения древних святых, обратившихся в веру принцев и царей и бодхисатв, которые из жизни в жизнь возвращаются, чтобы руководить остальными и участвовать в делах государства. Далай-лама, верховный из повторно рождающихся аббатов, считается перевоплощающимся бодхисатвой Авалокитой. Он является политическим главой всей страны и правит своей империей монахов и мирян из огромного дворца Потала в Лхасе.

Почти таким же важным лицом, обладающим даже большей святостью, является таши-лама — духовный глава государства, представляющий собой воплощение верховного Будды Амитабхи и пребывающий поэтому вдали от политических дрызг в древнем монастыре в Ташилхунпо.

В настоящее время суверенитет Тибета защищает британская корона. У тибетцев нет ни малейшего желания видеть чужеземцев в своей стране. Они боятся, что начнется

эксплуатация их богатейших природных ресурсов. Однако в последние годы была выработана более либеральная позиция. В огромном дворце в Лхасе устроено электрическое освещение, строится радиостанция, а последний далай-лама стал счастливым обладателем автомобиля.

Единственным перевоплощенным ламой за пределами Тибета является верховный аббат в Бэйцзине*. Большинство желающих попасть в Тибет именно через него достигают необходимых договоренностей. В его храме находится всемирно известная статуя владыки Майтрейи, или грядущего Будды. Как полагают, это изваяние высотой более двадцати одного метра было вырезано из одного дерева.

Хотя Тибет ныне и является штаб-квартирой ортодоксальной церкви буддизма с далай-ламой в качестве папы римского, он был одной из последних великих стран, обращенных в буддизм. До девятого века тибетцы были каннибалами, а их религия представляла собой разновидность шаманства, называвшегося бон. Нередко совершались человеческие жертвоприношения, а народ жил в постоянном страхе перед демонами и духами, не дававшими им покоя в повседневной жизни.

Когда буддизм дошел до этой странной северной страны, ему предстояло решить трудные и опасные задачи. Нужно было подчинить демонов власти буддийского закона. Народу, поголовно неграмотному, необходимо было дать образование. Пришлось покорять и расселять в разных районах воинственные кочевые племена. К чести буддизма, надо сказать, что менее чем через сто лет на огромном Тибетском плато уже печатались книги. Местные цари и принцы были обращены в буддизм, строились монастыри, а жрецы секты бон в черных шапках были изгнаны в горы. Каннибализму был положен конец, и людей больше не приносили в жертву. На смену невежеству пришло образование, и тысячи молодых людей, облачившихся в желтое одеяние, стали учеными и учителями.

И эту перемену произвели именно законы перевоплощения и кармы. Эти две истины утомили дикий народ и заложили основы тибетской цивилизации. Однако старые верования не так-то легко забыть. Элементы древней веры бон, слившись с потоком индийской буддийской мысли, породили тибетский буддизм.

Культовый культ повторно рождающихся будд возник только через несколько столетий после обращения Тибета в буддизм и отнюдь не был частью индийского культа. В Индии произошли печальные перемены. Оправившиеся от поражения брамины занялись искоренением буддизма на его родине. Многие индийские священники бежали в другие страны, некоторые из них бывали в Тибете и осели там. Позднее и тантрический культ мигрировал на север и сыграл свою роль в видоизменении буддизма. Так возник ламаизм, который можно определить только как смешение нескольких верований, доминирующим тоном в которых является буддийская философия.

Перевоплощающаяся иерархия появилась около тринадцатого века, и с этого времени ее власть возрастала. Всевозможные далай-ламы и регенты столь успешно пропагандировали эту доктрину, что в результате установилась абсолютная диктатура.

Согласно ламаистским доктринам, перевоплощающийся будда совершает это незамедлительно. Поэтому на поиски нового воплощения отрягается депутация, которая должна найти младенца, родившегося в момент кончины ламы. Часто им приходится сталкиваться с колоссальными трудностями в процессе обнаружения и выбора этого ребенка. Члены депутации разыскивают какой-нибудь знак или символ, подтверждающий перевоплощение. Как-то раз во время поисков преемника далай-ламы комиссии посчастливилось увидеть младенца всего шести месяцев от роду, который вставал на ноги в своей кроватке и декламировал «Алмазную сутру». Если никаких чудес не происходит, то перед ребенком держат различные предметы и среди них один, принадлежавший предыдущему воплощению. Если он коснется вещи усопшего священнослужителя, то это считается знаком перевоплощения. Когда все остальные средства не помогают, то прибегают к жеребьевке. На практике осуществляется определенный демократизм, потому что ребенка, выбранного в качестве воплощения, могут найти и в скромной крестьянской семье.

Кончина последнего далай-ламы около пяти лет назад повлекла за собой неожиданные сложности. Никогда не могли отыскать перевоплощение. Вся иерархия сознавала серьезность положения, ведь это означало конец всей системы. В поисках преемника комиссии и

депутации добрались даже до северных провинций Индии. Как сообщило «Ассошиэйтед Пресс», перевоплощение обнаружили наконец на большом народном празднике. Ребенка забрали в Лхасу.

Среди перевоплощающихся лам есть несколько настоятельниц монастырей, почитаемых по всей стране за их благочестие и ученость. Более всех прославилась настоятельница Самдинга. Этим монастырем управляет женщина, имя которой на тибетском языке звучит как «Изысканнейшее Красноречие, Женская Энергия всего Добра». В надежно запертом зале, куда никому нет доступа, покоятся мумифицированные останки всех предыдущих воплощений этой достойнейшей женщины. Здесь же когда-нибудь поместят, набальзамировав, ее нынешнее тело. У этой аббатиссы есть обязанность, от исполнения которой она не может уклониться: один раз в течение каждой жизни она должна войти в эту страшную гробницу и воздать почести превращающимся в прах останкам своих предыдущих личностей.

Тибет являет собой пример компромисса в буддийских учениях. Хотя перевоплощение и считается великим законом, вера в существование демонов процветает попрежнему. Изготавливаются амулеты всевозможного назначения, в изобилии всяческие заклинания и магические формулы, и любое событие в жизни сопряжено с церемониалом и жертвоприношением. Есть молитвы, предназначенные для наклеивания над дверями или раскладывания под постелью; существуют ритуалы для обеспечения урожая и мантры для защиты стад. В Тибете так много священников — каждый четвертый из посвятивших себя служению священным орденам, — что они стали обязательными участниками любого дела. Теологические нужды взяли верх над благородными доктринами Будды.

Священнослужитель необходим для защиты мирян от различных злых духов, которых гораздо больше, чем живых людей; для предсказания будущего, чтобы выпрашивать предзнаменования, и для планирования удачного перевоплощения. Еще не рожденному должно быть обеспечено счастливое существование, живший должен быть уверен в благоприятном повторном рождении, умирающего необходимо провести через таинство смерти, а покойнику — гарантировать приятное временное пребывание в Сукхавати*. Так возникает постоянный круговорот религиозной жизни. В центре всего — удачное повторное рождение. Но в суматохе церемоний закону кармы отводится скромное место. Имеются мантры, простое повторение которых вслух уничтожит карму ста жизней. Есть и молитвенные мельницы, нескончаемое вращение которых наполняет радостью даже небеса. Существуют молитвенные флаги, которые, развеваясь, распространяют благой закон. И именно водяные колеса, вращающиеся огромные молитвенные барабаны, обеспечат тысячи безбедных существований.

«Бардо», тибетская книга мертвых, является бесценным руководством к повторному рождению в Тибете. Когда умирает перевоплощающийся настоятель монастыря, рядом с ним сидит священник и читает формулы повторного воплощения; оказывается, в то время, когда происходит переход к смерти, сознание умирающего может временно помрачиться и он забудет приемы перевоплощения. К тому же саттва после смерти в течение короткого времени парит над телом и в этом состоянии особенно нуждается в руководстве. Поэтому священнослужитель шепчет на ухо умирающему указания, необходимые для обеспечения его немедленного повторного рождения в подходящей окружающей обстановке. Считается, что саттва, услышав наставления, тотчас же овладеет собой и со знанием дела продолжит свой путь, избавившись таким образом от иллюзии промежуточных фаз.

Как пишет Шлагинтвейт в своей книге «Буддизм в Тибете»: «Признание греха влияет на счастливый метемпсихоз. Упоминание имени Будды в формуле прощения гарантирует прощение всех грехов, совершенных в предыдущих существованиях». В этом высказывании примерно обрисовано положение дел не только в Тибете, но и в значительной степени в Китае и Японии. Объяснить, каким образом идея прощения греха попала в буддизм, можно, только исходя из психологии человека. Он предполагает, что если ему многое не простится, то у него останется слишком мало шансов на спасение.

В своей статье «Перевплощение в тибетском буддизме» Мид приводит следующую цитату: «Ламы высшего ранга и воплощенные бодхисатвы обычно ведут дневники, записывая в них события повседневной жизни. Они перечисляют свои дела за каждый день, месяц, год и цикл

жизней, чтобы выяснить, было ли их существование исполнено постоянного духовного прогресса... Они утверждают, что если кто-нибудь не сможет перечислить свои поступки за вчерашний день или прошлый месяц в то время, когда все его способности пребывают в порядке, то как же он сможет сохранить в целостности и неприкосновенности *Пурва Джанману-смрити* (память о событиях своих предшествующих существований), когда смерть расстроит его способности?» В монастыре Ташидинг в Сиккиме есть фреска с изображением Бхавачакры, или Колеса Закона*, разделенного на шесть секторов, олицетворяющих шесть состояний бытия. Три отдела верхней половины колеса называются локами, наивысшая из которых представляет собой обиталище богов, вторая — обиталище полубогов, а третья — местопребывание людей. Нижняя половина колеса тоже состоит из трех частей, самая нижняя из которых, нарка, представляет ад, а два других отсека — состояние призраков и состояние животных.

После смерти саттва перемещается из физического бытия в один из этих отсеков сообразно поступкам и заслугам. Если саттва была добродетельной, то может отправиться в жилище богов, где и будет пребывать в радости и веселье, пока не истощится ее хорошая карма. Если же карма оказалась чрезмерно дурной, саттва направляется в нараку, в ужасающие условия, где и будет оставаться в течение времени, определяемого ее недостатком. В случае превосходной и истинно философской кармы саттва войдет в нара-локу, место пребывания человеческих существ, то есть она незамедлительно родится снова для физического бытия.

Саттва может достичь нирваны только в образе человека. Прежде чем станет возможным освобождение, ее карма должна заслужить существование в образе человека. Ни одна из частей колеса не соответствует нирване, состоянию будды, изображенному двумя фигурами вне колеса. Обладателю ключей к нирване нет места в цикле трансмиграционного существования. Следует также упомянуть, что в каждой из шести частей колеса помещена маленькая фигурка будды. Считается, что просветленный принимал иллюзорную природу этих шести миров и, войдя в каждый из них одновременно, проповедовал закон, гарантируя таким образом созданиям всех сфер конечное спасение. В буддийской философии ничто не может быть напрасным. В конечном итоге все живые существа должны достичь нирваны.

Для северных буддистов колесо с его шестью частями иллюзорно. Пребывание в состоянии бога, призрака, зверя или полубога — всего лишь часть иллюзии бытия. Единственная реальность — это состояние будды; следовательно, это колесо — колесо иллюзии. Ни одна из его частей не является реальной. Ось колеса образуют три твари, олицетворяющие глупость, гнев и похоть. Это иллюзорные чувства, привязывающие саттву к бытию, и, пока эти три огня не угаснут, освобождение невозможно.

В буддийском тексте, переведенном с корейского языка, можно прочесть следующее: «Множество живых существ переселяются с места на место в пылающем доме, и, пока они не освободятся от алчности, лишь очень немногие из них достигнут Небесного Дворца». Пылающий дом — это сфера страстей и желаний, небесный дворец — нирвана.

По краю Бхавачакры изображены двенадцать сегментов, называемых *ниданами*. Ниданы представляют собой двенадцать состояний существования от рождения до рождения и расположены как часы на циферблате. У этого цикла от рождения до рождения нет иного конца, кроме нирваны. Однако многие буддисты ясно понимают, что круг, по существу, и есть цикл. Каждое повторное рождение — это шаг вперед, приближающийся день освобождения.

Тибетцы — странный народ и странным же образом интерпретировали законы Просветленного. Но, подобно всем остальным людям, они по-своему ищут счастья, покоя и освобождения. Они — хороший народ, и среди них есть несколько мудрых и просвещенных лам, значительно превосходящих своими фундаментальными знаниями западных ученых. Для большинства есть молитвы и мантры, а для тех немногих, кто понимает больше, есть срединный путь, дорога Будды, которая, извиваясь среди таинств повторных рождений, приходит в конце концов к великому покою.

Самым знаменитым из эллинских мыслителей древности был Пифагор с острова Самос, современник Будды, Конфуция, Лао-цзы и последнего Заратустры. Путешествуя по свету, он посетил Индию, где был принят в число посвященных, пройдя один из обрядов посвящения, совершаемых браминами в пещерных храмах Эллары и Элефанты. Получив от браминов-жрецов новое имя, он стал называться Яванчарьей, ионийским учителем, и оказался первым в мировой истории небрамино́м, допущенным к участию в их эзотерических ритуалах. Впоследствии многие индусы приезжали к нему учиться в открытую им школу в Кротоне.

Пифагор привез с собой из Азии доктрину метемпсихоза, или повторного рождения, и в эзотерическом толковании преподавал ее своим ученикам. Лаэций говорит о Пифагоре: «Он первым заявил, что душа, проходя цикл необходимости, живет несколько раз в разных живых существах».

Гераклит утверждал, что Пифагор помнил несколько своих прежних жизней и рассказывал о них некоторым из самых близких своих учеников. Когда-то он был глашатаем Эфалидом*, уважаемым сыном Меркурия, и в этом воплощении написал два сочинения, в одном из которых высмеивал непрочность бренного бытия. В другой жизни он был Евфорбом Троянским и погиб у ворот Трои от руки Менелая. В следующий раз он родился на свет человеком, которого звали Гермотим. Затем он воплотился в рыбака по имени Пирр, всю жизнь прожившем на Делосе. И вот после этой жизни он наконец явился в мир как Пифагор. В Арго́се он узнал щит, которым пользовался, защищаясь от Патрокла* во время осады Трои. Среди военных трофеев в храме Юноны он разглядел копье Атрида*, которым некогда был убит. Клеарх добавляет, что в одной из прежних жизней Пифагор был прекрасной куртизанкой по имени Алке.

Некоторым своим ученикам Пифагор рассказывал о событиях их прошлых жизней, причем к числу избранных относились только те, кто очистили свои души, практикуя преподаваемые в его школе дисциплины. Одним из них был некто Миллий из Кротоны, которого Пифагор заставил вспомнить, что тот некогда был Мидасом, сыном Гордия, после чего Милий отправился в Эпир, чтобы совершить похоронный обряд над собственным телом, которое он имел в прежней жизни.

Из множества письменных источников со всей очевидностью явствует, что Пифагор определенно верил в метемпсихоз и преподавал эту доктрину своим ученикам. Более того, он верил, что высокоразвитая личность может помнить свои прежние существования. Пифагор учил, что душа воплощается в материальную форму, чтобы иметь возможность приобрести новый опыт и очиститься от ошибок предыдущих жизней. Согласно пифагорейской философии, человеческая душа освобождается от цикла повторного рождения, достигнув богоподобной природы.

Пифагора неоднократно обвиняли в пропаганде доктрины трансмиграции, что, по всей вероятности, объясняется некоторыми неясностями в немногих сохранившихся текстах, которые можно было истолковывать как выражение взглядов самого Пифагора. В действительности ни один из его рукописных трудов не сохранился. Вероятнее всего, Пифагор придерживался того мнения, что люди, чья жизнь переполнена дурными поступками и разрушительными эмоциями, недостойны немедленного перевоплощения в человеческой форме, а поэтому такие души овладевали астральными телами животных и пытались действовать через эти захваченные нечестным путем оболочки. Позднее Платон прояснил эту точку зрения.

Бытует также вера, что животные тела, о которых упоминал Пифагор, были зодиакальными созвездиями, через которые души людей нисходили в мир, рождаясь на свет. Считалось, что человек, рожденный под властью знака Льва, принимал облик льва, а тот, кто родился под знаком Тельца, обретал форму быка. Этим, вероятно, объясняется смысл стихотворных строк, принадлежащих Эмпедоклу, которые на первый взгляд свидетельствуют о вере в трансмиграцию:

Сначала юношей я был, потом девицей обернулся; Был я растением и птицей, а затем, Став рыбой, в океан глубокий окунулся.

Эмпедокл как ученик Пифагора был связан клятвой, запрещавшей ему раскрывать

эзотерическое учение своего учителя, и нам по прошествии столь долгого времени остается лишь догадываться о точном смысле, который он вложил в эти строки.

Учение Пифагора оказало сильное влияние на Платона, доказательством чему служит тот факт, что значительная часть его трудов посвящена толкованию старых пифагорейских принципов. Наряду с другими идеями самосского мудреца, Платон признавал и доктрину метемпсихоза. Его глубокий универсальный ум усмотрел в учении о повторном рождении наиболее разумную разгадку тайны бытия. Допуская вместе с Пифагором бессмертие человеческой души, Платон заявлял, что душа заточена в тело подобно устрице в ее раковине. Он рассматривал материальный мир как сферу, где свершается возмездие, реальный ад, и утверждал, что периодическое перевоплощение людей в материальном мире необходимо для доведения до совершенства божественной природы человека.

В сочинении «Федон» Платон пишет: «...Каждое удовольствие и страдание, словно гвоздями, приколачивает душу к телу, заставляет ее стать плотской и внушает ей мысль, что все утверждаемое телом и есть истина. А поскольку у души формируются те же взгляды, что и у тела, и восхищается она теми же вещами, то, мне кажется, она оказывается вынужденной приобретать те же манеры, питаться тем же самым и настолько отойти от своего естества, что уже никак не может перейти в Гадес в чистом состоянии, а всегда покидает бренный мир, пропитавшись плотской сущностью, и поэтому сразу же вселяется в другое тело, и, будучи как бы посеянной, рождается, и наконец лишается божественного чистого единения». В заключительной части «Республики» Платон описывает, как каждая душа закрепляет за собой, то есть выбирает себе личность и судьбу при повторном рождении. Как сказано в «Федоне»: «Давайте поразмыслим, попадают ли души умерших в низший мир или нет. Смысл одного запомнившегося мне древнего изречения сводится к тому, что когда они уходят отсюда, они пребывают там, и вновь возвращаются сюда, и снова рождаются среди мертвых».

Платон верил в духовную эволюцию, а недвусмысленный характер его заявлений свидетельствует о том, что он основывается на священной традиции своего времени. Он был посвященным Элевсинских мистерий и не смел придерживаться убеждений, противоречащих принципам этих обрядов.

Рассказывая об Орфее, Платон пишет, что певец, которого вакханки растерзали на части, отказался повторно явиться в мир, родившись у земной женщины, и воплотился в лебедя. Орфей, что в переводе с греческого означает «смуглый», был уроженцем Востока, принесшим знание грекам и учредившим мистерии еще в 1400 г. до н.э. Изложенная в египетских писаниях история о том, как Осириса, в эзотерическом смысле представляющего как тело знания, так и бога, в облике пятнистого быка привезли в Египет из Индии, служит доказательством того, что египтяне признавали восточное происхождение своей религии. Пифагор, будучи посвященным двадцати восьми мистерийных школ, включая греческую, египетскую, халдейскую и индусскую, утверждал, что все они проповедовали одну и ту же доктрину с той лишь разницей, что особое внимание в каждой школе уделялось какой-то одной части этой доктрины, например греки делали упор на геометрию, халдеи — на астрономию, а гимнософисты* — на самопожертвование.

По правилам мистерий греки не могли отвергнуть доктрину, которой придерживались брамины, хотя в какой-то отдельной школе особого значения ей, возможно, и не придавали. Таким образом, Пифагор пошел дальше и узнал о метемпсихозе — доктрине, не получившей значительного развития у греков, от браминов. А греки не опровергали ни одного из основных учений браминов как представителей эзотерической школы. Если брамины учили метемпсихозу, то греческим школам оставалось лишь его признать. Школы мистерий были связаны между собой священнейшими узами и ни при каких условиях не могли ставить под сомнение доктрины друг друга.

Платон страстно желал отправиться в Индию, но войны, бушевавшие по всему Ближнему Востоку, сделали такое путешествие невозможным. Поэтому он был вынужден принять добытые Пифагором сведения о восточных мистериях. Однако через три столетия другому пифагорейцу, Аполлонию, удалось пересечь Азию и добраться до страны, лежащей высоко в Гималаях, где он познал доктрину, которая была открыта Пифагору.

Резко обозначались основы религиозных разногласий. Постепенно точек совпадения

взглядов становилось все меньше и меньше, а расхождения во мнениях приобретали все большую и большую реальность. В результате же сформировалась современная религия — грубое искажение мистерий, лишенное присущей вере гармонии.

В «Федоне» Платон вкладывает высказывания о метемпсихозе в уста Сократа, что, вероятно, означает, что этот великий скептик верил в повторное рождение.

После смерти Платона в Академии* произошел раскол; одна ее часть осталась в Ликее, а другая под руководством Аристотеля ушла на гаревую дорожку*. Их постоянное расхождение по этой дорожке дало аристотелевской группе название перипатетиков*. Аристотель сохранил доктрину повторного рождения наряду с философскими традициями, унаследованными им от Платона.

Учение о перевоплощении преподавалось в платоновской Академии на протяжении более чем девяти веков. Последний преемник Платона, Дамаскин, излагал эту доктрину в 529 году н. э., когда Академия была закрыта христианским императором Юстинианом.

После заката греческой культуры доктрина метемпсихоза увлекла римские умы. Юлиан, наиболее приверженный философии из всех римских императоров и единственный из них, претендовавший хоть на какую-то ученость, считал себя перевоплощением Александра Великого.

Живший в I в. н.э. Аполлоний Тианский сам себя относил к пифагорейцам. Он подчинил свою жизнь старинным правилам, усугубив ее суровость пятилетним молчанием, носил волосы на манер пифагорейцев и одевался как они. Аполлоний был другом и доверенным лицом нескольких римских императоров, знаменитейшим чудотворцем и ревностным приверженцем доктрины метемпсихоза.

Примерно в сорокалетнем возрасте Аполлоний совершил свое знаменитое путешествие к легендарным Махатмам Индии. В сопровождении своего преданного ученика Дама он в конце концов переправился через Ганг и ступил на землю мудрецов. Его приняли как долгожданного гостя и предложили описать свои предыдущие жизни. Он отказывался, поскольку прежде занимал в обществе очень скромное положение, но, поддавшись настойчивым просьбам, признался, что был капитаном морского судна и однажды спас корабль и груз от пиратов.

Первые века христианской эры были свидетелями возникновения и расцвета неоплатонизма в Александрии. Этот город был настоящим оплотом язычников, городом культуры, библиотек и философов. К числу самых известных неоплатоников принадлежат Аммоний Саккас, Прокл, Плотин, Ямвлих и Порфирий. Все эти благородные и просвещеннейшие мужи, величайшие из когда-либо живших на земле, признавали доктрину перевоплощения фундаментальным законом платонизма. Они восхищались учением о метемпсихозе и видели в этом законе идеальное объяснение тайны жизни.

Согласно Порфирию, душам даются новые тела сообразно их достоинствам и недостаткам. Прокл считал себя перевоплощением пифагорейца Микромаха. Ямвлих разъясняет, что люди здесь страдают, не сознавая, что расплачиваются за ошибки, совершенные в прошлых жизнях. Плотин всегда скрывал свой день рождения, потому что стыдился совершенных им дурных поступков, повлекших за собой его повторное рождение, и считал, что никто не должен торжественно отмечать его пороки.

В пересмотренном издании трудов Платона, вышедшем в семнадцатом веке, платоновская доктрина повторного рождения поддерживается с глубоким знанием предмета. Выдающимися защитниками этой идеи были кембриджские платоники*. Повторное рождение признавали Кадворт и Юм, а также Фурье и Леру. В книге под названием «Множественность жизней души» Андре Пеццани попытка соединить перевоплощение с римско-католической идеей искупления.

Томаса Тейлора, писавшего на протяжении последней четверти восемнадцатого и первых тридцати лет девятнадцатого веков, вполне можно назвать последним платоником. Он посвятил свою жизнь возрождению философии Платона и подарил миру самые толковые из всех переводы произведений греческих и римских платоников.

В своей «Антологии» в предисловии к «Халдейским оракулам» Тейлор пишет: «Они полагают, что душа часто нисходит в мир по многим причинам: либо вследствие постепенного исчезновения у нее крыльев, либо повинувшись отцовской воле».

Самую цивилизованную силу в западном мире представляли греки. От них доктрина метемпсихоза перешла в раннюю христианскую церковь, где получила широкое признание в годы становления, предшествовавшие Никейскому собору. После подробнейшего исследования трудов Платона Вольтер вынужден был констатировать, что именно Платон был настоящим основателем христианской церкви. Если Греция и выделилась среди других стран совершенством философии, то лишь благодаря возвышенным представлениям ее народа о происхождении судьбе богов, вселенной и человека. Метемпсихоз как доктрина составлял неотъемлемую часть греческих знаний и служил мощнейшим стимулом к совершенствованию человеческой природы, каковой только можно отыскать в их учениях.

ЗАКОН ПОВТОРНОГО РОЖДЕНИЯ В КИТАЕ И ЯПОНИИ

Буддизм достиг Китая примерно в первом веке христианской эры и там столкнулся и смешался с основными местными религиями — даосизмом и конфуцианством. Из-за возникшей в результате безнадёжной путаницы очень трудно ясно и четко изложить китайские религиозные убеждения. Нам, однако, известно, что буддийские архаты и лоханы (поющие жрецы) принесли с собой доктрины перевоплощения и кармы, которые мгновенно нашли признание и стали с тех пор неотъемлемой частью китайской религиозной мысли.

Под покровительством благосклонных императоров строились мужские и женские монастыри, создавались школы и библиотеки, и буддизм расцветал, как молодое лавровое дерево. Миграция буддизма в Китае привела к одному из важнейших открытий, когда-либо сделанных человечеством, — изобретению печатания. Как утверждает Томас Фрэнсис Картер¹, движущей силой, заставившей ощутить насущную потребность в печатании, стало наступление буддизма. Точная дата изобретения печатного дела неизвестна. Старейшей печатной книгой, известной в мире на сегодняшний день, является экземпляр «Алмазной сутры» Будды, напечатанный Ван Цяйэ в 868 г. н.э. Ее нашел в Пещере Тысячи будд в Дуньхуане

¹ T.F.Carter. The Invention of Printing in China.

сэр Ориэл Штайн в 1907 г. Оригинал хранится в Британском музее.

«Алмазная сутра» представляет собой девятую главу «Махапраджнапарамита сутры», пользовавшуюся глубоким уважением основателей секты *чань* китайского буддизма. Она написана в форме диалога между Субхути и Буддой. В ней встречаются многочисленные упоминания о перевоплощении. В одном месте Будда так разговаривает со своим учеником: «Кроме того, Субхути, напомним, что во время своих пятисот предыдущих жизней я использовал жизнь за жизнью, чтобы научиться терпению и смиренному взгляду на свою жизнь, словно это было какое-то праведное житие, обреченное на страдание от смиренности. Даже и тогда мой разум был свободен от любых случайных представлений о феноменах, таких, как мое собственное «я», другие «я», живые существа и вселенское «я»¹.

Цзянь Цзянь-цзи (522-597) был преданным учеником школы дхьяны раннего китайского буддизма и основателем секты *тяньтай*. В своих наставлениях он много раз говорил о перевоплощении. В труде, посвященном цензуре желаний, он заявляет, что те раздражение и страдание, которые вызывают несдерживаемые эмоции, «будут беспокоить и после смерти тела в следующем рождении». Он приводит цитату из «Дхьяна сутры»: «Повторяющиеся снова и снова страдания рождения и смерти проистекают из твоих чувственных желаний и вожделений».

Первые буддийские книги для Китая писались на санскрите китайскими иероглифами. Отсюда следует, что китайские доктрины повторного рождения и кармы являются, по существу, индийскими и ни в каких важных деталях не отличаются от заповедей, изложенных в индийских буддийских сутрах.

¹ Wai-Tao & D.Goddard. The Diamond Sutra.

Уиллоуби-Мид в своей книге «Китайские упыри и домовые» показывает, как доктрина

перевоплощения стала частью мифологии и фольклора китайского народа. Есть очень известные предания, затрагивающие тему повторного рождения при весьма странных и курьезных обстоятельствах. Эти легенды в совокупности доказывают, что доктрина повторного рождения занимает определенное место в подсознании китайцев. В Китае господствует традиция, и то, что становится частью традиции, в известной степени влияет на жизнь каждого китайца.

Один китайский интеллектуал, не обремененный нашими понятиями о вере, начертал такие стихи:

Я, уходя, не брошу взгляд назад,

*По-прежнему соединенный с жизнью, я, как и прежде,
беззаботен.*

*Раз жизнь и смерть по кругу то приходят, то уходят, Что толку дни беречь. И, твердый в
вере, жду и жажду Стать тем, пульсирующая вечность в ком.*

Бо Цзюйи

Из Китая буддизм перебрался в Корею. Король Кореи попросил китайского императора прислать ему полное издание буддийских сутр. Просьба была удовлетворена, и доктрины Будды понравились корейцам, принявшим религию, включающую в себя учения о перевоплощении и карме. Видимо, корейцам принадлежит изобретение разборного шрифта. Это значительно повысило эффективность печатного процесса и внесло весомый вклад в распространение буддизма.

Достигнув Японии, буддизм попал на особенно благодатную почву. Он до некоторой степени смешался с синтоизмом — национальной религией Японии. Сегодня в Японии находят поддержку три великие религии: буддизм, синтоизм и христианство. Уже в тринадцатом веке в Японии печатались священные буддийские книги, включая «Алмазную сутру». И снова буддизм, пользовавшийся покровительством принцев, распространился по всем островам и разделился на множество ветвей. Эти секты, или школы буддийской философии, косвенно черпают вдохновение в Индии, но особенно почитают местных святых. Так, секта *сингон* чтит Кобо Дайси, а секта *нитирэн* получила свое название от имени своего основателя, японского буддийского святого.

Из-за широкого распространения и смешения буддийских воззрений в Японии совершенно невозможно сделать краткий обзор доктрин различных сект. Можно, однако, с уверенностью сказать, что все буддийские секты на Японских островах, за исключением дзен, в той или иной форме признают перевоплощение и карму. Чаще всего некоторый компромисс в эту идею вносит вера в действенность заклинаний, молитв и мантр. В нескольких японских буддийских сектах можно обнаружить аналогию христианской доктрины искупления чужой вины. Остается лишь гадать, а не является ли это следствием влияния первых голландских миссионеров.

Многие японские буддисты разорвали всяческие отношения с национальными сектами и заявляют о своей преданности исключительно индийской школе и оригинальным учениям Будды. Большую часть своей философии Япония позаимствовала у Китая, включая живопись, ваяние, музыку, драматургию и икебану, превратившуюся в изящное искусство. На взгляд японских буддистов, закон обнаруживается в простых и естественных вещах. Их внутренняя любовь к прекрасному оказала влияние на их философию, но им никак нельзя отказать в интуитивном понимании более глубоких буддийских доктрин. И в их фольклоре встречается множество упоминаний о метемпсихозе и трансмиграции.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ИСЛАМЕ

До появления пророка Мухаммеда народы Аравии отправляли обряды идолопоклонства и сабеизма*. Они поклонялись странным богам, звездам, созвездиям, деканам* и частям Зодиака. Войдя в Каабу в Мекке, Мухаммед уничтожил триста шестьдесят богов, изваяния которых стояли в пределах святого места. Эти божества принадлежали культуре астрологии*,

сохранившемся в Аравии со времен халдейских магов.

В предисловии к своему переводу Корана Джордж Сейл упоминает о доисламской вере в перевоплощение: «Некоторые верят в метемпсихоз и в то, что из крови, содержащейся в мозге мертвеца, возникала птица Хамах, которая раз в сто лет прилетает на могилу». Из этого явствует, что представления народа, жившего в более древние времена, были в высшей степени примитивными.

Коран — последняя инстанция ислама. Ревностные мусульмане заявляют, что ни одна строка, ни одна буква, даже ни один знак препинания в Коране никогда не изменялись. Они утверждают, что эта книга — единственное в мире священное писание, не испорченное переработкой или неправильным переводом.

В Коране есть одна сура, которая расценивается многочисленными сектами как основание для веры в метемпсихоз. «Бог порождает живых существ, и в результате они возвращаются снова и снова, пока не вернутся к нему». Это утверждение представляется точным и не допускающим иного толкования, но справедливости ради надо сказать, что перевоплощение — это спорный вопрос в исламской ортодоксии.

Вскоре после смерти Мухаммеда в Аравии стали возникать мистические религиозные культы. Они признавали абсолютный авторитет Корана, но желали еще глубже проникнуть в тайну Бога. Некоторые из этих эзотерических групп вели монашескую жизнь, другие же жили общинами. Разные секты отличались только паролями и условными знаками, с помощью которых их члены могли узнать друг друга.

Мухаммеду и в голову не приходило, что его религия перешагнет границы Аравии. Он даровал ее своему народу, но возникновение халифата* привело к широкому распространению исламской культуры.

К девятому веку христианской эры основные произведения Платона, Аристотеля и неоплатоников уже были переведены на арабский язык и вызвали большое уважение и благоговение. Так доктрина метемпсихоза попала в ислам из Греции и Египта.

Согласно Джорджу Футу Муру, «Перевоплощение лежит в основе доктрины ислама, как считают мусульмане-шииты, эта идея была развита в специфической форме исмаилитами и составляет кардинальное учение бабизма*. Друзы* верят, что души праведных (друзов) переходят после смерти во все более и более совершенные воплощения, пока не достигнут той ступени, на которой происходит их повторное поглощение божеством, тогда как нечестивые рождаются в более низком состоянии».

Есть также основания думать, что некоторые исламские секты твердо придерживаются теории трансмиграции. Джон П. Браун пишет: «Бекташи считают, что бог присутствует во всех вещах и что душа после выхода из тела человека может войти в тело животного, и по этой причине они не склонны убивать никаких живых существ, поскольку в них может быть заключена душа или дух покойного человека»¹.

В исламе также бытует убеждение, что некоторые пророки и мудрецы периодически возвращаются к физическому существованию. Автор «Дервишей» пишет: «Именно эта вера в повторное появление выдающихся праведников послужила источником религии друзов, основоположник которой, Би Эмир Аллах, уже проживший эту жизнь в другом обличье, вернулся в качестве халифа и реформатора Египта и, таинственно исчезнув, вновь появится в будущие времена».

Орден мевлеви, более известных как «вертящиеся дервиши», был основан Мевланой Джелал-уд-Дином Мухаммедом эль Балхом эр-Руми. Исключительные духовные способности проявились у этого прославленного мистика уже к шести годам. В книге IV своей поэмы «Меснави И Ма'Нави» Джелал-уд-Дин пишет:

*Я умер камнем и воскрес растением, Растением почил я и возник животным; Покинув этот мир животным,
родился я как человек. Чего же мне бояться?*

В этих словах, бесспорно, заключено описание поступательного перевоплощения, и так как они исходят от самого прославленного и почитаемого из исламских пророков, то их следует признать изложением ортодоксальной веры.

Прочитируем еще раз уникальный труд Джона П. Брауна: «В небольшом трактате, написанном давно уже скончавшимся ученым шейхом ордена мевлеви,

¹ *J. P. Brown. The Dervishes.*

приводится ясное и четкое объяснение «духовного существования», как они его себе представляют. Он черпает в Коране свои объяснения и доказательства того, что все человечества были созданы на небесах или в одной из небесных сфер задолго до того, как Бог сотворил нынешнее и, возможно, любую из планет; что они продолжают существовать в этом мире в различных состояниях, прежде чем примут состояние рода людского, и, более того, что они продолжают существовать в других формах и в дальнейшем до того, как окончательно вернуться к своим первоначальным формам в сфере блаженства... Он заявляет, что в этой жизни дух человека ничего не знает о своем состоянии или существовании в предыдущей, равно как и не может провидеть свой будущий жизненный путь, хотя у него часто остаются смутные представления о прошлых событиях, которые он не может связать с происходящим вокруг него».

Современная тенденция в религии заключается в отходе от метафизических спекуляций в сторону всеобщего скептицизма. Более эзотерические доктрины исчезают, уступая место самоуверенному материалистическому агностицизму. Это верно в отношении ислама так же, как и в отношении других мировых движений. Современный мусульманин-интеллектуал не обращает внимания на умозаключения относительно повторного рождения, содержащиеся в священных писаниях. А в результате им, как и большинством христиан, владеет неверие, которое в значительной степени умаляет величие жизни.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Ветхий завет, дошедший до нас в виде различных переводов Библии на английский язык, представляет собой образец сомнительной эрудиции. Вариант текста короля Якова особенно изобилует ошибками, а также многочисленными изменениями, призванными улучшить литературный стиль. Поэтому использование цитат из Библии в поддержку различных толкований может вызвать суровую критику.

Как утверждает Э.Д.Уокер, «Хотя большинству христиан это и неведомо, но перевоплощение определенно присутствует в Библии, главным образом в виде предсуществования». Несмотря на то что этого мнения придерживаются многие изучающие теорию перевоплощения, справедливости ради следует заметить, что доктрина предсуществования в том виде, в какой она преподносится еврейскими и христианскими священниками, не подразумевает перевоплощения и не является «посылкой, неизбежно приводящей к выводу о перевоплощении». Ниоткуда не следует, что предсуществование предполагает цепь физических воплощений. Самое расхожее толкование предсуществования сводится к тому, что душа, хотя и индивидуализированная в далекие времена, пребывала в божественном теле с Богом в небесном состоянии или в миру. Многие народы древнего мира придерживались этой веры, которая сохранилась и до настоящего времени среди представлений многочисленных религиозных сект.

Типичный пример путаницы с предсуществованием и перевоплощением можно обнаружить в «Вульгате»* у Иеремии (I, 5): «Слово Господне дошло до меня, гласившее, прежде чем я создал тебя... я знал тебя; и прежде чем ты появился, я освятил тебя и посвятил тебя в пророки». В этом стихе ничто не указывает на то, что Иеремия когда-нибудь раньше жил на земле. В нем определенно говорится о предопределении, а не о повторном рождении.

Бытует странное убеждение, поддерживаемое книгами пророков, что по особому произволению некоторые пророки и патриархи могут возвращаться в мир во времена великих бед и духовных перемен. Читаем у Малахии (IV, 5): «Вот я пошлю вам пророка Илью перед наступлением великого и страшного дня Господня». В этом заявлении, как представляется на первый взгляд, говорится о перевоплощении. Пророки и патриархи, вернувшиеся к Богу и предстающие как старшины перед всемогущим государем, могут быть

посланы по воле Божией служить его созданиям. Однако это не круговорот причины и следствия, а произволение по отношению к божьим избранникам. Пророк возвращается не для того, чтобы приобрести новый опыт и расплатиться с долгами предыдущего существования, а чтобы свидетельствовать и нести особое послание от Создателя.

Другой аспект этого вопроса отражен в апокрифической «Книге премудрости Соломона» (VIII, 20): «И был я умным отроком и получил душу добрую. И будучи лучше, вошел я в тело незапятнанным». Многие древние народы верили, что человек переходит в его нынешнее состояние из предыдущего существования, причем нынешняя жизнь является для него либо наказанием, либо наградой. Однако эти предыдущие жизни проживались не на этой видимой материальной земле, а в каком-то таинственном месте вроде обиталища ангелов. Так как злой дух был изгнан из окружения Господа за грех, совершенный в небесном мире, то и людей могли наказывать подобным же образом на некоторое время за пороки, имеющиеся у них в другом состоянии. И уж если рождение в этом мире происходит по усмотрению Божьему, а вовсе не вследствие действия непреложного закона, то ни о какой истинной доктрине перевоплощения речь не идет.

Намек на перевоплощение можно усмотреть и в «Книге притчей Соломоновых» (VIII, 22-31): «Господь владел мной в начале его пути, еще до своих деяний давних времен. Я был создан испокон веков, от начала всех начал или когда была одна земная твердь... Когда не было источников, изливающих воду. Прежде чем встали горы и холмы, я был произведен на свет: в то время, когда он еще пока не сотворил ни землю, ни поля, ни высочайшую частицу из праха мира. Когда он создавал небеса, я был там... потом я был при нем, воспитываясь у него; и каждодневно был я его усладой, всегда радуясь перед ним, радуясь обитаемой части его земли, и сыны человеческие были мне источником наслаждения».

К сожалению, эти утверждения опять-таки неубедительны. Соломон заявляет о своем существовании с Богом еще до сотворения мира и еще о том, что был вечным существом, не имевшим ни начала, ни конца. Принимая бессмертие души за доказательство перевоплощения, мы берем на себя слишком много.

Тот факт, что конкретно перевоплощение не упоминается в вариантах текста Ветхого Завета, которыми мы располагаем на сегодняшний день, совершенно не доказывает, что доктрины перевоплощения и кармы не получили признания. Самые древние из сохранившихся фрагментов Ветхого Завета написаны на греческом языке не ранее второго века до н.э. Нельзя безапелляционно рассуждать о произведении, оригинал которого фактически утрачен. Весьма возможно, что доктрина перевоплощения была исключена из Библии при редактировании, так что в процитированных стихах уцелели лишь фрагментарные, несовершенные и искаженные остатки этого верования. Простой пример путаницы, создаваемой одним лишь переводом, даст понять, в чем заключается главная трудность. Псалом 90 в «Официальном варианте»* звучит так: «Господи, ты был нашим обиталищем во всех поколениях». Тот же стих в переводе из французского варианта Библии гласит: «Господи, ты был для нас прибежищем из века в век».

В переводе «Вульгаты», выполненном Дуэйем, этот стих заменен стихом 1 из 89-го псалма и читается так: «Господи, ты был нашим прибежищем из поколения в поколение».

При поверхностном рассмотрении различия могут показаться несущественными, но на самом деле это не так. «Все поколения» не синонимичны ни выражению «из века в век», ни «из поколения в поколение». Каждое из них имеет самостоятельный и определенный смысл, и французский перевод подразумевает возможность повторного рождения, отсутствующую в двух других переводах. С пониманием того, что каждый стих Библии допускает несколько разных переводов, становятся очевидными масштабы дилеммы.

Независимо от свидетельств, содержащихся в Ветхом Завете и Талмуде и являющихся в лучшем случае ненадежными, существует и вполне достаточное доказательство того, что доктрина перевоплощения занимала заметное место в религиозной традиции евреев. В остальных случаях можно столкнуться с верой в переселение душ.

Возможно, начало этому верованию положил Пифагор, основавший тайную секту в VI в. до н.э. в Ливане. Рабби Илия заявлял, что главы его религии верили в доктрину метемпсихоза и одобряли ее. Рабби Манасса бен Израэль со знанием дела пишет в своей книге «Нишмат Хайэм»: «Доктрина переселения душ является твердой и неопровержимой догмой,

единодушно принятой всем собором нашей церкви, так что нет никого, кто осмелился бы отвергнуть ее... И в самом деле, в Израиле найдется множество мудрецов, твердо придерживающихся этой доктрины, и они превратили ее в догмат, основополагающий принцип нашей религии».

В Талмуде утверждается, что душа Авеля перешла в тело Сета, а из него в тело Моисея. В комментариях с позиции мистицизма объясняется, что Каин умер и воплотился в египтянина, который был убит Моисеем, таким образом была нейтрализована карма его предыдущего злодеяния. Иов был перевоплощением Фарры, отца Авраама, а Самсон обладал душой Иафета.

Это любопытное исследование имело значительное продолжение. Душа Адама повторно родилась в теле Давида и появится снова в облике обещанного Мессии. Душа прелюбодея может повторно родиться в верблюде, что случилось бы и с Давидом, не раскайся он в своих пороках. Далее рабби Манасса поучал, что Бог не допускает уничтожения человеческих душ, и, если они грешат, он отправляет их обратно в мир для очищения метемпсихозом.

В «Зогаре», самой мистической и метафизической из иудейских книг, авторство которой некоторые приписывают Симеону бен Йохан, определенно указывалось, что люди должны рождаться снова и снова, пока не достигнут той степени совершенства, которая сделает возможным их повторное слияние с Богом. По словам Майера, земля обетованная иудейского мистицизма есть нирвана буддизма, окончательное возвращение к божественной природе.

Иосиф Флавий, историк евреев, в труде «Иудейские войны» (II, 8) упоминает о перевоплощении: «Говорят, все души нетленны, но только души добродетельных людей перемещаются в другие тела». Во время обороны крепости Йотапата Иосиф укрылся в пещере с горсткой солдат, которые хотели совершить самоубийство, чтобы не попасть в руки римлян. Иосиф предостерег их: «Разве вы не помните, что все чистые духи, послушные божественному произволению, продолжают жить в прекраснейших небесных сферах и с течением времени их снова посылают вниз вселяться в безгрешные тела». Слова Иосифа укрепили солдат, и они не поддались внутреннему побуждению к самоуничтожению.

Иосиф пишет также, что вера в метемпсихоз была хорошо известна фарисеям*, и это утверждение подтверждается словами Тертуллиана и Св. Юсти-на. Учение было возрождено постхристианскими каббалистами и переживало эпоху расцвета в средние века, особенно среди еврейских ученых.

Мистические секты Сирии — терапевты, ессеи, назореи, гебры* и иоанниты — признавали в различных формах доктрину повторного рождения. Великий ученик Платона, Филон Иудейский, создал законченную систему представлений о предсуществовании и перевоплощении. В это верил и писал на эту тему и Порфирий, иудейский неоплатоник.

Изучая различные комментарии, мы обнаруживаем, что истинная доктрина повторного рождения как исчерпывающей реализации закона причины и следствия полностью сформулирована, поэтому у нас есть основания числить еврейский народ среди рас и наций, веривших в метемпсихоз. Четко утверждается, что повторное рождение — путь к совершенству, средство достижения главной цели — освобождения и что оно является подходящим способом свершения божественного воздания.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

От неправильного перевода и чужеродных вставок в не меньшей степени пострадал и Новый Завет. Не следует также забывать и о вычеркиваниях, которые особенно сильно искажали оригинальный текст. Подлинные авторы Нового Завета неизвестны, а про нынешнее собрание писаний можно сказать, что это лишь малая часть рукописей, имевших хождение до Никейского собора.

В Новом Завете можно отыскать некоторые следы доктрины метемпсихоза, однако, как и в случае более древних манускриптов, большинство ясных высказываний касается только предсуществования. Христианская вера в то, что Христос был единосущ с Отцом, неприемлема в качестве доказательства метемпсихоза.

Типичным примером подобных свидетельств может послужить выдержка из Евангелия от

Иоанна (VIII, 58): «Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь».

Ранняя церковь первым делом торжественно объявила, что Христос — не человек, а сам Бог. Но если бы это было так, то Христос не мог бы страдать, умереть или воскреснуть в образе человека, и законы, управляющие всеми этими теологическими таинствами, неприменимы к обычным смертным. Когда Христос как Бог говорит: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь», — он просто констатирует извечность божества, которое должно предшествовать любому существу, Им же сотворенному. Когда же далее Христос сообщает своим ученикам, что те были с ним еще до начала мира, то понимать под этим следует, что всеумудрый Бог выбрал себе вестников, «вылепил» их своей волей и держал около себя до времени Воплощения.

Гностики проводили различие между Христом и Иисусом, которое, если признать его обоснованным, полностью меняет суть дела. Ведь если Иисус был человеком, крещенным или осененным Богом, то доктрина повторного рождения вполне применима и к нему как к человеку, подчиненному законам жизни. При таком толковании весь христианский мир вправе признать перевоплощение и на протяжении непрерывной цепи жизней стремиться достичь состояния Христа, то есть стать помазанниками духа и общаться с Богом.

Предшественником Христа был Иоанн Креститель, возвестивший о появлении Нового Завета. В Евангелии сказано, что Иисус принял крещение от Иоанна в начале трехлетнего пастырства. Вскоре после крещения Иоанн Креститель, как гласит история, был казнен Иродом, тетрархом Галилеи. В Евангелии от Матфея (XIV, 1-2) говорится, что Ирод, прослышав о растущей славе Иисуса, «сказал служащим при нем: это Иоанн Креститель, он воскрес из мертвых». По Евангелию от Марка (VI, 15-16), были и другие, утверждавшие, что Иисус — это повторно родившийся Илия или один из пророков, однако Ирод упорно настаивал на том, что это был Иоанн, которого он обезглавил и который воскрес из мертвых. Согласно Евангелию от Матфея (XVI, 14), ученики спрашивают Иисуса, кто он, а он в ответ в свою очередь спрашивает их о том, кем они сами его считают: «Они сказали: один за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков».

Во всем этом заключена невероятная путаница. Во-первых, Ирод не был тетрархом Галилеи в то время, когда якобы по его приказу казнили Иоанна. История уверяет нас, что Ирод по прозванию Великий умер в 4 г. до н.э. Не меньшее смущение вызывает и тот факт, что Иоанн Креститель и Иисус были современниками, причем Иисусу, когда он принимал крещение, было тридцать лет. Спрашивается, каким же это образом Иисус мог повторно родиться как Иоанн, если Иоанн умер, когда Иисусу было уже за тридцать?

Невероятно, чтобы Иоанн после того, как его обезглавили, мог физически воскреснуть в прямом смысле, поскольку если бы такое явление имело место, то подобный факт едва ли бы обошли молчанием. Существует только один возможный ответ, а именно, что Иоанн осенил тело Иисуса или завладел его телом. И уж совсем невероятно, чтобы иудеи придерживались такого мнения. А раз эти стихи никоим образом не свидетельствуют в поддержку доктрины перевоплощения, то и обсуждать их более не имеет смысла. Иудеи верили в неизбежность пришествия пророка Илии, а что об этом думал Христос, изложено в Евангелии от Матфея (XVII, 11-13): «Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все. Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели: так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе».

Как уже было упомянуто, возвращение пророка с божественной миссией следует истолковывать не как перевоплощение, а как божественное посредничество. Следовательно, этот стих нельзя рассматривать как доказательство, хотя вместе со множеством других он свидетельствует о существовании некоего учения о возвращении. Существует предание, что Иисус был перевоплощением царя Соломона, однако эта версия относится уже к сфере каббалистических спекуляций.

Одно из чудес, сотворенных Иисусом, расценивается как доказательство повторного рождения. Так, в Евангелии от Иоанна (IX, 1-2) читаем: «И проходя увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» Как явствует из их вопроса, ученики верили, что человек может согрешить еще до своего рождения. Но если это возможно, то где и как? Вполне вероятно,

что в этих стихах содержится намек на предыдущее физическое существование. Значимость подобного высказывания существенно умалется тем, что Иисусу не удалось утвердить в этом мнении своих учеников. Но и на этот раз ответ Иисуса звучит неоднозначно: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божий».

Если рассматривать закон повторного рождения как дело рук Божиих, то нетрудно понять, что ни живущий в данный момент человек, ни его родители не совершили ничего греховного, а этот грех скорее всего был кармическим, то есть производным от поступков предыдущей, ныне уже не существующей, личности. Таково единственное толкование, хотя вовсе необязательно, что именно оно подразумевается в тексте.

В «Откровении Иоанна Богослова» есть, однако, одно высказывание, которое можно расценивать как единственное в тексте двух Заветов категорическое утверждение повторного рождения (гл. 3, 12): «Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон». Смысл этих строк однозначен. Те, кто оказались несостоятельными, должны вновь «выйти вон», то есть должны повторно родиться в телесной оболочке. Те же, кто достигли успеха, то есть стали богоподобными, возвращаются в Отчий дом, где превратятся в столпы, стойки и опоры, живые колонны в вечной обители. К последним относятся адепты, посвященные великих мистерий, все те, кто заслужили это своей жизнью и делами.

Но именно в этом в точности и состоит учение буддизма, а значит, иудейские мистические секты несомненно имели связи с Азией. Буддийская вера в то, что саттва, или собственное «я», век за веком возвращается на землю, пока не достигнет освобождения, обозначена настолько ярко, что нам сразу же становится понятно, почему Мартин Лютер придерживался убеждения, что Апокалипсис не был вдохновлен свыше. Он понимал, что труд этот — языческий, каким он и был не самом деле. Его включение в Новый Завет служит доказательством неискоренимости великих философских институтов язычества, содержащихся в главной книге христианской церкви, посвятившей себя искоренению язычества огнем и мечом.

Принято считать, что воспитателями Иисуса были ессеи. В городе Ен-Геди, недалеко от Мертвого моря, до сих пор сохранились остатки их монастыря. Другая уединенная обитель этого ордена находилась на берегу озера Маорис в Египте. Члены секты ессеев верили в перевоплощение и немало времени посвящали изучению тайных традиций египтян. Иосиф Флавий с высочайшей похвалой упоминает о завидной честности ессеев, утверждавших, что они никогда не занимались деятельностью, связанной с куплей или продажей, а выбирали себе такие профессии, которые позволяли им жить обособленно и держаться подальше от тогдашней коммерции. Они пасли стада, но держали овец только ради шерсти.

Многие из них плотничали и часто брали на себя роль наставников и учителей. Они были образованными и благочестивыми людьми в те времена невежества и ложных верований, беззаветно посвятившими себя служению невидимому Отцу, чья воля и учение были для них законом жизни. Они носили длинные волосы, следуя обычаю назореев, и ходили в белой одежде, состоящей из одного предмета и сотканной по кругу без единого шва, поверх которой надевали алую накидку.

Если Иисус воспитывался в братстве ессеев, значит, ему привили веру в то, что просветление наступает в результате внутреннего переживания и что предреченный Мессия явится не в небесах, а в сердце верующего.

Истинное христианство, как учили первые христиане еще до его теологизации, было простым утверждением духовной веры. Бог как принцип безграничной мудрости проявлялся в мире через некоторых просветленных пророков, которые благодаря святости своей жизни приблизились к нему и познали его таинства. Эти пророки читали проповеди язычникам, то есть неверующим, и стремились направить их на путь святости и добродетели. Таким учителем был и Иисус, чье доброе имя стало основой этой религии.

По моему мнению, основанному на тщательном изучении христианской доктрины в ее первозданном виде, этот Иисус, кем бы он ни был и где бы он ни жил, учил перевоплощению, как это делали до него посвященные жрецы. Он преподавал также закон воздаяния и призывал людей к более возвышенной жизни, опираясь на самое сокровенное и глубокое знание, составляющее суть иудейского мистицизма. Как и ессеи, прямые его учителя, он верил, что добродетельная жизнь ведет к удачному повторному рождению и конечному отождествлению с Богом.

Подобно египтянам и индусам, его более поздним наставникам, он собрал вокруг себя группу приверженцев и из их числа выбрал себе двенадцать учеников, которых он и приобщил к божественным тайнам. Самые основы их знания утеряны, поскольку передавалось оно как устное предание и умерло вместе с ними. Свою исключительную святость церковь символизирует золотым и серебряным ключами, которыми она сумеет отпереть все замки. Не возьмем ли мы на себя слишком много, если скажем, что эти ключи — перевоплощение и карма — законы, раскрывающие тайны вселенной? Именно эти и только эти законы могут обновить все сущее и обеспечить спасение всем душам в конце их пути.

ОТЦЫ ЦЕРКВИ НАЧАЛА ХРИСТИАНСТВА О ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ

Первые века христианской церкви были практически полностью посвящены проблеме содержания традиционного учения церкви. Большинство первых епископов были язычниками по рождению и образованию, ставшими христианами после более позднего обращения. Эти люди, захватив с собой многое из своих прежних познаний и убеждений, толковали новую веру на языке старой. Многие из них остались язычниками и в личной жизни, как например Синезий, епископ из Птолемеев, который признавался, что он был христианином только по своему общественному положению.

Для христианских епископов, посещавших Александрию, было обычным делом служить две службы: одну — в своей церкви, а другую — в храме Сераписа*. И лишь значительно позже христиане сделали важное открытие, что только их религия является истинной.

Большинство образованных язычников, примкнувших к церкви в первые четыре столетия христианской эры, верили в некую форму метемпсихоза и были убеждены, что когда-то уже жили на этой земле. А потому нет ничего удивительного в том, что доктрина повторного рождения приняла христианский облик и получила всеобщее одобрение.

И только после того как христианская церковь заняла главенствующее положение среди европейских религий, сторонники теории перевоплощения были изгнаны из лона церкви и объявлены еретиками. До сознания пресвитеров вдруг дошло, что учение о перевоплощении полностью противоречит таким христианским уложениям, как искупление чужой вины, прощение грехов, рай и ад и крещение. Ведь если бы человек мог добиться спасения души собственными силами, а не исключительно по милости духовенства, то церковь была бы предана забвению. Закончилось все это резкими возражениями против доктрины Оригена, а впоследствии уже более ничто не помешало всей концепции метемпсихоза постепенно раствориться внутри христианской церкви. Более тысячи лет концепцию повторного рождения упорно игнорировали, а ее место занимали иные доктрины. Но истина непобедима; доктрина повторного рождения сохранилась, вновь приобретает популярность и должна в итоге занять должное место в качестве подлинного обоснования любых разумных духовных усилий.

В истории ранней церкви нет личности более значительной, чем блаженный Августин. В молодые годы он придерживался культа ересеарха Мани, где и познакомился с доктриной множественности жизней. Позднее, обратившись в христианскую веру, он стал епископом города Гиппона, а после смерти его канонизировали как «победоносного князя церкви».

В своей автобиографии, которую он назвал «Исповедью», блаженный Августин спрашивает (I, 6): «А не жил ли я в другом теле или где-то еще, прежде чем вошел в чрево моей матери?» Св. Иероним, известный высокой образованностью и святостью жизни, принимал участие в подготовке «Вульгаты». По словам этого достойнейшего священника, доктрину переселения душ в ранней церкви преподавали как эзотерическую тайну и сообщали ее только немногим избранным членам конгрегации¹.

Согласно Руффину, существует письмо, написанное Св. Анастасием, в котором он однозначно заявляет о своей вере в предсуществование и не отрицает возможности перевоплощения.

Немесий, епископ Эмесский в Финикии, категорически утверждает, что в его время греческие христиане признавали метемпсихоз.

Арнобий, нумидийский апологет христианства, замечает: «Мы умираем множество раз и

часто на самом деле воскресаем из мертвых»². В своих записях Арнобий упоминает, что Клименту Александрийскому принадлежит труд по метемпсихозу. Климент Александрийский утверждал, что перевоплощение есть некая истина, подтвержденная самим св. Павлом, и сообщалась она в устных преданиях.

Св. Юстин Мученик открыто заявляет, что душа человека завладевает человеческим телом не один раз. Он видел определенное затруднение в том, что люди не могут вспомнить свои прежние жизни, но все же имел смелость высказать мнение, что души худших из грешников после смерти каким-то таинственным образом, возможно, присоединяются к телам диких животных.

Григорий Нисский высказывается по поводу перевоплощения так: «Абсолютно необходимо, чтобы душа исцелилась и очистилась, и, если этого не происходит в течение ее жизни на земле, это должно осуществиться в будущих жизнях». Возможно, здесь содержится намек на жизнь в каком-то последующем состоянии, однако, учитывая господствующие взгляды его времени, он, вероятнее всего, имел в виду метемпсихоз.

¹ *Hieronim. Eristola ad Demetr.*

² *Arnobius. Adversus Gentes.*

В дошедшем до нас тексте молитвы Синезий восклицает: «Отец, дай, чтобы душа моя могла погрузиться в свет и чтобы не ввергали ее более обратно в земную иллюзию». В своей работе о снах, на которую ссылается Томас Тэйлор, Синезий добавляет: «Для одаренной творческим воображением души есть возможность, затратив немало труда и времени и переходя в разные новые существа, выбраться из этого мрачного обиталища».

В своей работе «Против Цельса» Ориген, один из величайших отцов христианской церкви, пишет: «Разве противоречит в чем-либо разуму представление, что каждая душа по каким-то таинственным причинам (мое высказывание полностью согласуется с мнением Пифагора, Платона и Эмпедокла, на которых часто ссылается Цельс) вводится в тело, причем вводится в него соответственно своим заслугам и прежним поступкам?»

В книге «Колесо жизни» преподобный А.Хендерсон, викарий церкви св. Иоанна при гробнице, высказывается о позиции ранней церкви в отношении перевоплощения так: «Дополнительное возражение, витающее в умах многих людей, основано на якобы имевшем место осуждении этой доктрины церковью на Пятом Генеральном Соборе в Константинополе. Однако более внимательное рассмотрение исторической ситуации со всей очевидностью показывает, что вопрос о перевоплощении вообще не поднимался на Соборе и что с осуждением некоторых крайних воззрений оригенистов выступил Меннас, патриарх Константинополя в провинциальном синоде. Поступил он так по наущению императора Юстиниана, приказавшего, чтобы тот обеспечил подписание епископами анафемы. Местный синод собрался в 543 г. н.э., тогда как сессия Генерального Собора состоялась только спустя десять лет. Зная все это, нетрудно понять, каким образом филиппики Меннаса, произнесенные им вне Собора, позднее были ошибочно приняты за постановление Генерального Собора».

Юстиниан закрыл классические академии в Афинах и Риме и выслал философов из страны. Подстрекаемый противниками учения оригенистов, Юстиниан издал императорский указ с осуждением Оригена, позднее утвержденный папой Вигилием¹.

Лютославский пишет: «Осуждение касается только весьма своеобразной манеры изложения доктрины предсуществования, из-за чего в ней можно усмотреть намек на грехопадение совершенных духов, уже достигших царства небесного... Столь радикальное расширение понятия палигенеза заслуживает порицания, хотя никоим образом и не затрагивает истинной древней традиции, согласно которой перевоплощение соответствует христианской концепции чистилища».

Опираясь, таким образом, на авторитет компетентных источников, можно заключить, что подлинную доктрину перевоплощения как надлежащего способа конечного единения с Богом христианская церковь не предавала анафеме и не объявляла еретической. Но тогда остается лишь удивляться тому, что доктрина, столь нужная для понимания жизни вообще,

полностью игнорировалась даже либеральными конфессиями. Доктрина перевоплощения является наиболее содержательным и важным учением из всех, которые христианская церковь в состоянии сегодня распространить.

В таинственной неканонической книге под названием «Pistis Sophia» («Знание-Мудрость»), сочинении, пропитанном традицией гностицизма и якобы раскрывающем эзотерическое учение Иисуса, переданное Марии Магдалине, встречается одно высказывание,

¹ См.: W.Lutoslawski. Pre-Existence and Reincarnation.

поддерживающее веру в перевоплощение: «Но если он согрешит однажды, дважды или трижды, они не примут такую душу и вновь отправят ее обратно в мир сообразно виду греха, который она совершила».

После Собора в Константинополе доктрина перевоплощения покинула Европу, что в немалой степени способствовало ужесточению страданий и мерзости запустения мрачного средневековья. Подобно многим другим философским традициям, она переселилась в пустыни Аравии, где с ростом могущества сарацинов набирала силу, чтобы прибыть в Европу вместе с возвратившимися домой крестоносцами. Доктрина перевоплощения всегда носила философский характер, и теперь она как философское учение чахнет на Западе, а вместе с ней чахнет и доктрина метемпсихоза.

Существуют во всем этом, хотя и редкие, но все же исключения. «Всех, возможно, заинтересует тот факт, что в Средние века к числу заступников теории перевоплощения в римско-католической церкви принадлежал св. Франциск Ассизский, основатель францисканского ордена; ученый ирландский монах Иоанн Скотт Эриугена; св. Бонавентура, «серафический доктор», кардинал, с 1257 г. — генерал францисканского ордена; Томмазо Кампанелла, доминиканский монах, был выслан из страны за веру в последовательное возвращение души на землю. М. де Орье, ортодоксальный католик, пишет в «Судьбе души»: «В этой доктрине, столь очевидно основанной на здравом смысле, все между собой связано и объединено в единое целое... поскольку все, что требовалось для создания цепи разных следствий, — это чтобы Бог возвращал в бытие некоторые души, которые Он считал по своей природе подходящими для Его цели. Таким образом, самые возвышенные тайны религии, самые удивительные факты, имеющие отношение к судьбе души, найдут свое естественное объяснение в правильном метемпсихозе»¹.

К еретическим сектам христианства, члены которых верили в доктрину перевоплощения, принадлежали манихеи, присциллиане и альбигойцы. Манихейство объединяло в себе гностицизм, персидский дуализм и христианский монотеизм. Идея перевоплощения была основным догматом этой секты. Манихейство оказывало существенное влияние на весь Ближний Восток, постепенно ослабевшее под давлением христианской ортодоксии.

Присциллианами называли последователей Присциллиана, испанского епископа, жившего в IV в. Члены этой секты соединили философию гностиков и манихеев с собственными ортодоксальными убеждениями. По этой причине римский император Максим обвинил Присциллиана в ереси и казнил в 385 году. Остатки этой секты сохранились до шестого столетия. Присциллиане признавали предсуществование и немало времени посвящали размышлениям на тему метемпсихоза, за что и подверглись полному уничтожению.

Альбигойцы, процветавшие на протяжении двенадцатого и тринадцатого веков, не только навлекли на себя гнев церкви, но еще и стали объектами преследования со стороны инквизиции. Среди идей, за которые их подвергали пыткам и казнили, была доктрина повторного рождения. Еретические секты росли как грибы, пока светская власть христианской церкви оставалась неоспоримой. Всевозможные соборы и синоды хотя и крайне сурово обходились с подобными раскольниками, все же не смогли помешать распространению неортодоксального мистицизма. К сожалению, протестантская реформация не

¹ M. d'Orient. Letters That May Help You.— №5 // Azoth. - Febr., 1920.

привела к установлению либерализма в христианстве. Сами реформаторы были пуританами и пропитались ортодоксией в равной, если даже не в большей степени, что и осуждаемая ими

церковь.

Интересно отметить существующую в ранней церкви любопытную тенденцию считать некоторых греческих философов христианами, хотя все они умерли еще до рождения Христа. Ранняя церковь высоко ценила Платона, Сократа и Пифагора. Говорили, что Пифагор был монахом. Ходили также упорные слухи, что Будда Гаутама был канонизирован под именем Св. Иосафата. И даже старого скептика Сократа приукрасили, навешав на него святые ордена. Источником всех этих слухов, возможно, стал Вольтер, заявивший, что Платона следовало бы считать первым канонизированным святым в христианской церкви. Есть некоторые основания подозревать, что языческий математик Гипатия, самая выдающаяся из женщин-философов и наставница Синезия, была канонизирована под именем св. Катерины Александрийской.

Первые отцы церкви знали, что христианская вера глубоко уходит своими корнями в языческую доктрину и традицию. Христианство во многом схоже с классическим язычеством с той лишь разницей, что место перевоплощения и кармы заняла в нем доктрина первородного греха.

ПОВТОРНОЕ РОЖДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ХРИСТИАНСКОМ МИРЕ

Ночной поезд на Иерусалим являл собой верх дискомфорта. Со мной в купе ехал пожилой пастор, находившийся в годичном отпуске. Он начинал обнаруживать легкие признаки разочарования. Вместо страны, текущей молоком и медом, он видел сквозь мрак зимней бури лишь безлюдную каменистую местность. В тот долгий вечер наш разговор перешел на философию, и, не успев этого осознать, мы уже подробно разбирали теорию перевоплощения.

Священник не испытывал личной антипатии к этой доктрине. Он был человеческим существом в окружении тех проблем и неопределенностей, которые сокрушают людей. Этот старик сознался, что догмат его веры не вполне удовлетворяет его. Он ощущал потребность в философской основе, стремился к несколько более полному пониманию, чтобы обосновать и укрепить веру.

В ходе беседы он признался, что, если бы был богом, никогда не создал бы мир, полный греха, страданий и смерти. Он не сделал бы некоторых людей великими, а остальных занимающими низкое положение, некоторых умными, а остальных глупыми, некоторых хорошими, а остальных дурными и не стал бы уничтожать людей за их грехи или неверие.

Лицо пастора светилось. Будь он богом, он сделал бы всех людей счастливыми. Он любил бы их всех невзирая на их недостатки. Он простил бы их всех, несмотря на их ошибки. Любящий отец может наказывать своих детей, но непременно придумал бы, как в конце концов привести их всех к спасению и покою.

Но, увы, он был всего лишь человеком, и у него было сердце человека и неведение, свойственное человеку. Он медленно покачал головой. Бог знал больше всех, и церковь не могла ошибаться. Поэтому он с улыбкой, полной покорности, завершил свои высказывания примерно так:

«Знаете, я лично предпочел бы верить в перевоплощение. Оно кажется таким разумным, таким справедливым, так гармонирует с природой. Но, к несчастью, я не свободен в своей вере. Моя религия учит меня верить в то, что мне сказано. И не мое дело задавать вопросы. Я должен со смирением и покорностью следовать законам и доктринам моей веры».

Большинство выпускников богословских семинарий читали о метемпсихозе, но сочли это учение чуждым реликтом древней языческой теологии. Большинству этих молодых людей и в голову не приходит, что перевоплощение — это живая истина, крайне необходимая для просвещенного мышления. Я заметил, что средний священнослужитель — гораздо больший ортодокс, чем того требует его вероисповедание. Местный пастор часто относит к еретическим доктрины, которые признает и которыми даже восхищается его начальство. Какова же действительная позиция современной церкви по отношению к перевоплощению? Неужели это на самом деле чудовищная и принявшая уродливую форму ересь?

Рассуждая от имени протестантского христианства, Дин Индж, последний из Св. Павлов*, не усматривает никакого противоречия между этим «древнейшим кредо» и современной

епископальной системой церковного управления. Отсюда ясно, что христиане-протестанты могут принять доктрину повторного рождения, не подвергая опасности свои бессмертные души.

Что же касается католической церкви, то у нас не могло быть более яркого выразителя ее мнения, чем покойный кардинал Мерсье, героический прелат бельгийцев. Хотя этот кардинал и не связывал себя личной верой в перевоплощение, он определенно заявляет, что эта доктрина никоим образом не противоречит католическому догмату.

Для тех, кто интересуется отношением церкви к догме палигенеза, огромное значение имеет итальянская книга Аттильо Беджеи и Александре Феверо «Архиепископ Л. Паукэр Пассавалли», изданная в 1911 г. В ней мы обнаруживаем жизнеописание и письма благочестивого и ученого архиепископа римско-католической церкви, который в возрасте шестидесяти четырех лет признал истинность предсуществования, выслушав двух учеников польского провидца Товянского — Станислава Фальковского и Танкреди Канонико. Архиепископ Пассавалли (1820—1897) признался, что перевоплощение не осуждается церковью и что оно вовсе не противоречит никаким католическим догматам. Его письма свидетельствуют, что высокоэрудированный ученый-католик может верить в перевоплощение, не покидая лоно своей церкви. Он дожил до семидесяти семи лет, твердо уверенный, что уже множество раз жил на земле и, вероятно, еще вернется. «Письма» другого католического священника, Эдуарда Дуньского, который тоже отказался от предубеждения против перевоплощения, распространенного среди католического духовенства, были изданы под редакцией Аттильо Беджеи и Йозефа Коменда издательством «Бона» в Турине в 1915 г. Многие другие священнослужители в Польше и Италии верят в перевоплощение, подпав под влияние крупного польского мистика Анджея Товянского (1799-1878), произведения которого были напечатаны в трех объемистых томах в Турине в 1822 году и переходят из рук в руки среди учеников этого мастера»¹.

В воскресенье, 18 августа 1893 года, архидиакон Колли, бывший куратор собора Св. Марии в Портсмуте, произнес проповедь о перевоплощении с кафедры церкви Христа в Лемингтоне, в Англии. Просвещенный взгляд Колли весьма далек от позиции инквизиционного суда, отправившего в 1592 году Джордано Бруно на костер. Главным обвинением, выдвинутым против Бруно, была его вера в нечто вроде метемпсихоза. В труде «О героическом энтузиазме», переведенном на английский язык Л. Уильямсом, философия Бруно резюмируется следующим образом: во вселенной ничто не исчезает, все меняется и преобразуется; душа переселяется и, собирая вокруг себя атом за атомом, воссоздает для себя новое тело»².

Курьезным эпизодом в современной христианской теологии является случай преподобного Уильяма Элджера, богослова-унитария, в 1860 г. издавшего книгу под названием «Критический разбор истории доктрины будущей жизни». В 1860 г. метемпсихозу не нашлось места в сердце преподобного Элджера. Но ко времени переиздания книги (в 1878 году) его взгляды стали гораздо более зрелыми, и он признался, что уверовал в доктрину повторного рождения. Один абзац из его книги дает наглядное представление о пересмотре им своих представлений:

¹ W. Lutoslawski. Pre-Existence and Reincarnation. — London, 1928.

² См.: Lucifer. - Vol. III, p. 112.

«В любом случае следует признать, что из всех тщательно продуманных и утонченных форм представления о будущей жизни ни одна не получила такого широкого распространения и не могла похвастаться столь длительным господством, как эта. Ей принадлежат голоса большинства, ведь половина рода человеческого веками придерживалась ее с почти беспримерной силой убежденности. Действительно, самое поразительное, что связано с этой доктриной повторных воплощений души, когда ее обличье и опыт, приобретаемый в каждом из последовательных воплощений, определяется ее достоинствами и недостатками в предшествующих воплощениях, — это постоянное возрождение этой веры во всех уголках мира и ее прочная власть над некоторыми великими нациями».

В наши дни вера в перевоплощение вполне укоренилась в западном мире. Правда, некоторые ортодоксальные движения относятся к ней неодобрительно, но среди мыслящих людей

многие изменили свои взгляды. Томас Эдисон на протяжении нескольких лет был членом Теософского Общества, а Генри Форд, выдающийся промышленник Америки, публично заявил о своем признании веры в перевоплощение, основанном на огромном опыте общения и работы с представителями всех слоев общества.

Я узнал, что ряд свободомыслящих священников состоят в христианских организациях мистического толка, пропагандирующих доктрину перевоплощения. Эти люди еще не готовы официально провозгласить ее, но она оказывает влияние на их точку зрения и придает их проповедям честное и искреннее звучание.

За последние пятьдесят лет в Европе и Америке возникли многочисленные организации, в учениях которых особое значение придается повторному рождению. Теософское Общество приобщило к этой доктрине тысячи людей; другие группы, такие, как Движение Единства, Антропософское Общество и Розенкрейцеровское Братство, проделали значительную работу по популяризации учения о метемпсихозе.

Важную роль сыграло и миссионерство. Несколько искренних мужчин и женщин отправились в самые удаленные уголки земли, чтобы нести благо христианства так называемым отсталым и примитивным расам. Куда бы эти миссионеры ни являлись, в сердце ли черной Африки или на пустынные равнины Монголии, они везде сталкивались с доктриной повторного рождения. В некоторых случаях новообращенным оказывался сам миссионер, который по возвращении становился учителем собственного народа.

Примером тому служит недавно умерший д-р Дуайт Годдард, в течение ряда лет работавший миссионером в Китае. Постигнув всю глубину и величие восточной философии, он стал буддистом и посвятил остаток жизни распространению среди народов западного мира буддизма, подлинную сущность которого и составляют перевоплощение и карма.

Популярность доктрины перевоплощения постоянно растет по мере того, как все больше и больше людей Запада проникаются этим учением. Поэтому можно ожидать, что мир станет лучше благодаря усиливающейся сплоченности просвещенных людей.

СОВРЕМЕННЫЕ СТОРОННИКИ ИДЕИ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

Большинство людей привыкли соглашаться с великими, эрудированными или могущественными личностями. Как утверждал Фрэнсис Бэкон, мы учимся не только на опыте и в процессе наблюдений, но и на свидетельствах тех, кто жили раньше нас. Многим было бы важно узнать, что доктрину перевоплощения преподавали не только в древнем мире, но и в новые времена. Доктрина повторного рождения пережила постоянную смену верховной власти и составляет часть философии нашего современного мира. Великие люди верили в нее, мудрые люди пытались разобраться в ее тайнах, а смелые люди отваживались жить по ее законам.

Джордж Фут Мур, американский священник, знаток библии и востоковед, пишет в своем труде «Метемпсихоз»: «Теорию, принятую значительной частью человечества, многими расами и религиями и привлекающую к себе внимание некоторых наиболее глубоких мыслителей всех времен, нельзя легко отбросить».

Осознавая недостаточность ортодоксии, он превзошел великого еврейского философа Баруха Спинозу, размышлявшего о вечном существовании человека и постоянном присутствии разума в пространстве: «Мы не можем вспомнить, что существовали раньше тела, так как у тела не может быть ни малейших тому доказательств, а вечность невозможно определить в единицах времени, и она никак не соотносится со временем. Но все же в арсенале нашего опыта есть ощущение, что мы вечны. Ибо разум столь же восприимчив к тому, что понимает, как и к тому, что помнит...

Следовательно, хотя мы и не помним, что существовали прежде тела, мы все же сознаем, что наш разум вечен, поскольку он подводит субстанцию тела под категорию вечности, и что это его существование нельзя ни определить временем, ни расценивать как некую продолжительность»¹. Из этой цитаты ясно, что Спиноза ощупью шел к доктрине метемпсихоза.

В своей «Монадологии» великий немецкий философ Готфрид Вильгельм фон Лейбниц тоже обнаруживает склонность к приятию метемпсихоза. Он был посвященным европейских

мистических обществ и, возможно, розенкрейцером и основательно изучал математику Пифагора и Платона. Весьма вероятно, что он сам верил в перевоплощение.

Франсуа Мари Вольтер, язвительный французский философ и писатель, подвел черту под вопросом перевоплощения одним лаконичным замечанием: «Родиться дважды не более удивительно, чем родиться однажды; все в Природе есть возрождение».

Бенджамин Франклин, явившийся в Филадельфию бедным парнем с большими задатками, стал первым философом Америки и, как некоторые считают, первым джентльменом Америки. Этот составитель альманаха* и посол пишет: «Итак, осознав, что существую в этом мире, я полагаю, что буду существовать, в той или иной форме, всегда, и при всех неудобствах, с которыми сопряжена человеческая жизнь, я не буду возражать против нового издания

¹ Спиноза. Этика. — Книга V.

меня самого, надеясь, однако, что опечатки предыдущего издания будут исправлены».

Шотландский историк и философ Дэвид Юм определенно уверовал в перевоплощение: «Душа, если она бессмертна, существовала до нашего рождения. То, что не подвержено порче, должно быть непорождаемым. Метемпсихоз — это всего лишь способ организации бессмертия, который философия может принять к сведению».

Философов Лессинга, Шлегеля, Фихте и Гердера обычно причисляют к сторонникам идеи перевоплощения. Шлегель описывает природу как лестницу возрождения. Фихте обсуждает свои теории в «Назначении человека», а Гердер написал диалоги о трансмиграции. Однако цитаты в большинстве случаев допускают двоякое толкование. Возможно, это механизм защиты от ортодоксии их эпохи или результат определенных мысленных оговорок.

Существует много доказательств, что великий поэт и мистик Вольфганг фон Гете признавал доктрину перевоплощения. Строки из «Фауста» рисуют годы учения и указывают общее направление мыслей Гете:

*Душа человека
Подобна воде:
С небес она сходит
И в небеса поднимается,
И снова должна
Возвращаться на землю,
Вечно меняясь.*

Эта вера подтверждается и фрагментом письма, написанного Гете в 1776 году и адресованного предмету его глубокой личной привязанности фрау фон Штайн: «Скажи, что готовит нам Судьба и почему она так тесно связывает нас друг с другом? А! А давно минувшие времена ты, верно, была моей сестрой или женой».

Исаак Дизраэли, отец бессмертной «Диззи» и впоследствии лорд Биконсфильд, придерживался взглядов, которые несомненно повлияли на жизнь его сына, а через сына и на всю Британскую империю. Исаак Дизраэли писал: «Если принять веру в будущее, уже за пределами текущей жизни, вознаграждение за страдающую добродетель и возмездие за удавшееся преступление, то не найдется системы столь же простой и столь же доступной нашему пониманию, как учение о метемпсихозе. В рамках этой системы взглядов страдания и удовольствия нынешней жизни трактуются как награда или наказание за наши поступки в ином состоянии».

В своей статье «Доказательства перевоплощения» А.Дж.Андерсон приводит любопытный факт из жизни Наполеона I: «Наполеон являл собой пример человека, родившегося в исключительной бедности, поднявшегося до господства над империями, одним словом, свергавшего с престолов королей, возвысившегося до самой вершины человеческой власти, человека, который в тех странных, ненормальных состояниях, иногда охватывавших его, выкрикивал своему маршалу: «Я Карл Великий! Ты знаешь, кто я? Я — Карл Великий!»

В эссе, посвященном религии, Артур Шопенгауэр так говорит о своей вере в

перевоплощение: «Абсурдность и оскорбительность этой доктрины (речь идет о христианстве) заключается в исходной предпосылке Ветхого Завета о том, что человек есть продукт некой неизвестной воли, создавшей его из ничего. И наоборот, если мы, допустив, что моральные качества являются у человека врожденными, посмотрим на этот факт в свете брахманической или буддийской веры в метемпсихоз, то ситуация становится совершенно иной. Ибо, согласно теории метемпсихоза, те врожденные моральные качества, которые мы обнаруживаем в одном человеке и не находим в другом, являются вовсе не милостивым даром какого-то неизвестно божества, а результатом собственных поступков человека в другой жизни в каком-то ином мире».

«Брамина» Новой Англии, Ралфа Уолдо Эмерсона, долго считали величайшим философом Америки. Признание им идеи перевоплощения доказывают его собственные слова: «Мы должны делать заключение о своей судьбе из очевидного. Нами движет инстинкт, но у нас есть бесчисленные впечатления, не представляющие никакой видимой ценности, и мы можем разбираться с ними на протяжении многих жизней, прежде чем усвоим или исчерпаем их».

Любимый всеми поэт Уолт Уитмен также признавал метемпсихоз: «А что касается тебя, Жизнь, то я полагаю, что ты — остатки множества смертей. (Нет никаких сомнений, что и сам я прежде умирал девять тысяч раз)».

Один из величайших в мире биологов, душа науки девятнадцатого столетия, профессор Томас Х. Хаксли, признал обоснованность теории перевоплощения: «Доктрина трансмутации, как и доктрина самой эволюции, уходит корнями в мир реальности и, возможно, заслуживает такой поддержки, какую может предоставить веское свидетельство об аналогии»¹.

Доктор Э.Б.Тэйлор*, признанный отец современной антропологии, подтвердил принятие им учения о повторном рождении следующим высказыванием: «Итак, первоначальная идея трансмиграции, очевидно, была простым и разумным представлением о том, что человеческие души повторно рождаются в новых человеческих телах».

Похоже, и Фридрих Ницше, создававший свою философию под сильным влиянием философии Шопенгауэра, принял доктрину перевоплощения: «Вот

¹ См.: *T.H.Huxley. Evolution and Ethics.*

моя доктрина: живи так, чтобы тебе захотелось жить еще раз — это твой долг: потому что в любом случае ты будешь жить снова!»

Всемирно известный романист сэр Г. Райдер Хаггард пишет в своей автобиографии «Дни моей жизни», в главе, посвященной религии: «Я могу понять окончательное решение после многих жизней направленного развития в сторону добра или в сторону зла — и, конечно, вера, которой я придерживаюсь, это и провозглашает...» Хаггард высказывается против претящего ему представления, что наше вечное будущее зависит от поступков, свершенных в какой-то одной жизни.

В наши дни в мире живут два великих человека, верящих в доктрину перевоплощения: это Рабиндра-нат Тагор и Махатма Ганди. Ганди — величайший из живых на этой земле людей за последние пятьсот лет. Его имя будут помнить, пока пишется история. Человек мира в мире войн, честный человек в мире, преследующем личную выгоду, этот «маленький» лидер индусов воплощает собой закон. Жизнь Махатмы, являющегося в силу своих религиозных убеждений членом секты джайнов, твердо основана на великих законах перевоплощения и кармы.

ЦИКЛ НЕОБХОДИМОСТИ

Волна человеческой жизни образована шестьюдесятью миллиардами духов, или сущностей; из них примерно два миллиарда одновременно воплощенных в плоть и кровь сущностей составляют население земли*.

Дух, эго, или собственное «я», человеческого существа эволюционировало, проходя через различные формы и состояния, в течение почти тысячи миллионов лет. Столь огромный по

протяженности период времени был затрачен на совершенствование физического тела как средства выражения этой сущности в материальном мире. Человеческое тело приняло известную нам форму примерно пятьдесят миллионов лет назад. В то далекое время сущность управляла телом посредством зачаточной нервной системы, которая с тех пор, постоянно совершенствуясь и облагораживаясь, достигла своей нынешней степени утонченности и остроты восприятия. Происшедшее около двадцати пяти миллионов лет назад разделение полов наделило тело способностью видеть и мыслить. С того времени и до наших дней сущность постоянно облагораживала тело, служащее средством ее физического выражения. Нынешнее человечество являет собой свидетельство продолжавшегося сотни миллионов лет развития, которое в сжатой форме можно проследить на примере развития эмбриона и утробного плода.

Миллионы лет эволюции еще впереди. Человек как биологический вид становится человеком как высшим существом медленно, но неизбежно, поскольку субъективная сущность постоянно требует все лучших и быстрее реагирующих организмов. Целиком весь процесс, в ходе которого человеческое существо проживает таинство развития, можно определить как «цикл необходимости». Всем развитием во всех его аспектах движет карма, то есть действие и противодействие. Именно карма превращает перевоплощение в необходимость для того, чтобы обеспечивалось надлежащее осуществление закона воздаяния. Человек извечно страдает, и несчастье играет для него роль некоего стимула, побуждающего его к движению вперед, к более совершенному состоянию. Карма — это закон, а перевоплощение — средство его претворения в жизнь.

Среднему человеку трудно понять всю важность существования на планах, отличных от того, который мы привыкли описывать на языке физики и который во времени имеет начало и конец. Однако независимо от его поступков, его добродетелей и пороков и даже от его попыток уничтожить себя самого он все же является существом бессмертным и вечным, проявляющимся в бесконечном множестве тел, каждое из которых оказывается чуть благороднее предыдущего.

Тот факт, что сейчас мы находимся здесь и занимаемся текущими делами, — это лишь одно звено непрерывной цепи жизней. Дела, которые мы делаем сегодня, станут элементами более поздних жизней, смены тел, которой не видно конца.

И все же в этой доктрине нет и следа фатализма. Ведь, если на то пошло, каждое состояние и обстоятельство есть результат личного поступка или действия. Мы сами себя создаем и разрушаем сделанное. Не существует никакого неизвестного и далекого Бога, улыбающегося одним и хмуро взирающего на других. Мы не запятнаны грехом Адама. Каждый из нас есть отражение собственного характера, своих мыслей и поступков, занимавших наши умы и совершенных нами в давно прошедших жизнях. Каждому из нас определено быть творцом своего завтрашнего дня, а значит, наше будущее — в наших руках.

Потребуется не так уж много мужества, чтобы признать свою ответственность и поверить в доктрину, которая учит, что нет способа избежать действия или последствий этого действия. Но надо обладать незаурядной смелостью, чтобы захотеть взглянуть в лицо миру и признать, что все случающиеся с нами несчастья есть следствия наших собственных ошибок. Вот почему осознание законов перевоплощения и кармы всегда было по плечу только мудрым и сильным и по самой своей сути не предназначено для менее развитых интеллектов.

По мнению современных психологов, для подсознательного «я» просто непостижима мысль, что было такое время, когда оно не существовало. И хотя каждый человек живет в настоящем, он не может представить себе состояние небытия. Человек, несмотря на то что он живет и умирает, все же воспринимает вечную жизнь как нечто само собой разумеющееся. Все высшие помыслы человека, его мечты о свершениях, его благороднейшие стремления и его самые сильные желания требуют вечности для их осуществления.

Если мы окинем взглядом это странное сборище созданий, составляющих общество, то поймем, что ни одна доктрина, основанная на теории единственной жизни, не может решить проблемы этих масс. Большинство людей не обладают широким кругозором, и для них будущее маячит где-то в дали, таинственной и непонятной. И все же каждый из нас в глубине души знает о существовании некой колоссальной силы, которая упорно и неумолимо движет нас через годы навстречу неизвестности.

Человек — это скопище множества скорбей, а страдание — общая участь. Каждому по собственному опыту известно, что в основе всевозможных бед лежат человеческие взаимоотношения. Только мудрец способен быть счастливым, для остальных же жизнь являет собой годы сомнений и неопределенности. С какой стати милостивое и всеведущее провидение обрушивает несчастья на большинство, а благоволит к единицам? Почему одни являются в этот мир больными и увечными, а другие — в полном благополучии? Почему одни умны уже в детстве, а другие остаются глупцами и в старости? Кто пустил в мир порок и смерть, чтобы все мечты и надежды, которыми мы живем, в итоге потерпели полное крушение?

Церковь на эти вопросы ответит, что такова воля Божья. Наука скажет, что это закон природы, а философия станет уверять, что все эти странности обусловлены болезнью роста души.

Перевоплощение и карма являются единственными объяснениями тайны жизни, которые способен усвоить наш разум. Эти законы придают целесообразность действию и смысл существованию. Те же самые законы освобождают человека от рутины повседневных забот, открывая перед ним широкие перспективы и наделяя его способностью заглянуть за горизонт его теперешней жизни. Когда Будда Гаутама принес в Индию доктрину повторного рождения, он тем самым избавил миллионы людей от безысходности, вселяемой в них кастовой системой, предоставляющей благоприятные возможности только людям знатного происхождения. Та же философия, пришедшая вместе с Пифагором в Грецию, освободила рабов, долгое время связанных традициями аттического государства. Пифагор вдобавок освободил и собственных рабов, один из которых впоследствии стал главой его Академии.

В современный мир доктрина перевоплощения приходит как освобождение от кастовой системы особых привилегий. Она разрушает нашу иллюзорную концепцию богатства и бедности, сокрушает преграды, существующие между работодателем и его работником. Она выводит наше воображение за пределы сферы богатства, устремляя его к некой будущей Утопии, где между людьми царит дух товарищества и единства цели. Те, кто знают людей, в полной мере осознают необходимость перевоплощения как единственного закона, который наведет в мире порядок, и как единственного учения, которое объяснит истинный смысл вещей в том виде, как они есть.

Интересны высказывания по этому поводу Генри Форда: «Я усвоил теорию перевоплощения, когда мне было двадцать шесть. Религия не предполагала ничего подобного, по крайней мере, лично мне не удалось ничего обнаружить.

Даже работа не могла дать мне полного удовлетворения, Любая работа бесполезна, если мы не в состоянии использовать в следующей жизни тот опыт, который накоплен нами в предыдущей.

Когда я открыл для себя доктрину перевоплощения, это было так, словно я открыл вселенский план. Я понял, что мне представлялась возможность разработать свои идеи. Временных пределов более не существовало, и теперь стрелки часов не имели надо мной никакой власти. У меня появилось достаточно времени, чтобы планировать и творить.

Открытие перевоплощения сразу же рассеяло все мои опасения. Меня охватило чувство покоя. В таинстве жизни я увидел порядок и прогресс и более уже не стремился отыскать разгадку жизни.

Если вы вознамеритесь сохранить запись этой беседы, изложите ее так, чтобы у всех людей рассеялись их опасения. Мне хотелось бы передавать другим то спокойствие, которое вселяет в нас перспектива долгой жизни.

Мы все храним пусть даже смутные воспоминания о прошлых жизнях. Часто мы чувствуем, что уже были в этом месте или проживали этот момент в какой-то прежней жизни, но главное не в этом; квинтэссенция, суть, результат опыта — вот что ценно и что остается с нами»¹.

Перевоплощение и карма проливают свет на непостижимую тайну этики и морали. Эти законы дают логическое обоснование правильным действиям, наглядно показывая, что каждое действие органически связано с прогрессом индивидуума. Мы начинаем действовать надлежащим образом уже не из желания следовать библейским наставлениям, а потому, что мы уяснили, что правильно и что неправильно, поскольку все это отражается на нас по за-

кону кармы. Наше развитие есть результат каждой мысли и поступка, и учимся мы не ради одной жизни, а ради вечности. Любое искусство и наука, которым мы овладеваем, становится частью бессмертного «Я», непрерывно струящегося сквозь века.

Уже не составляет труда понять, как гениальность вдруг начинает бить ключом из источников прошлого и каким образом каждый из нас привносит в текущую жизнь квинтэссенцию всего, что уже кануло в вечность. Один ребенок в шесть лет может играть на скрипке, другой — в девятилетнем возрасте дирижировать симфоническим оркестром, а третий — восьмилетний мальчуган из Бирмы — преподавать сложнейшие буддийские доктрины. Только с точки зрения перевоплощения и кармы можно объяснить

¹ Цит. по: *G de Puruker. The Esoteric Tradition. — Vol. II, p. 641.*

и эти феномены, и все скрытые способности и импульсы, характерные качества и особенности, с которыми мы появляемся на свет.

Платон утверждал, что весь процесс приобретения знаний, по сути, является воспоминанием, ведь само слово «образование» первоначально означало извлечение на свет божий того, что уже было известно. Мы все рождаемся в мир каждый со своими способностями, талантами и индивидуальными склонностями. Конкретная трудовая стезя нам предопределена кармой, которую мы принесли с собой из предыдущих жизней.

Но какое возвышенное звучание сразу же приобретают в этом случае доктрины перевоплощения, а таинственный цикл необходимости оборачивается процессом обучения. Мы приходим в этот мир не для того, чтобы стать счастливыми, а прежде всего, чтобы учиться. Жизнь за жизнью мы проходим сквозь запутанные лабиринты опыта, пока наконец в полноте бытия не научимся развиваться с ощущением счастья, поскольку счастье — это побочный результат нашей гармоничной приспособляемости к великому плану.

Но неизбежно возникают вопросы: где же мы пребываем между жизнями? Что собой представляет субъективное состояние? Где находится сущность — в раю или в аду?

Философ на это ответит, что человек, неважно, живой или мертвый, всегда остается самим собой. На какое-то время он проявляется в объективной форме, чтобы вобрать в себя опыт соприкосновения с внешним миром, а затем, в течение следующего промежутка времени он будет пребывать в субъективном состоянии, преобразуя опыт своего физического бытия в духовную силу.

Согласно доктрине повторного рождения, за то время, что проходит между жизнями, мы не можем добавить к самим себе ничего нового. В течение этого времени мы изучаем, приводим в порядок и сортируем накопленные нами переживания. Мы превращаем их в часть нашего бессмертного «я», чтобы, обогатившись новыми впечатлениями, продолжать жизнь в другом теле.

Некоторые люди, находясь в плену физического бытия, изо всех сил борются за существование. Достигнув богатства, почестей и власти, они забывают, что все это преходящее величие занимает слишком мало места во вселенском плане. Замысел Вселенной состоит в том, чтобы все люди рано или поздно избавились от зависимости от материальных благ. Человек должен наконец осознать, что реален и постоянен только внутренний, духовный, мир, а все прочее относится к сфере иллюзии. Одна из задач повторного рождения заключается в том, чтобы оторвать волю человека от материальных объектов его пристального внимания. Взрослея, мы оставляем позади себя прожитую жизнь, не обрета в материальном мире ничего ценного, кроме опыта владения собой.

Цикл необходимости представляет собой бесконечный цикл повторных рождений, в котором неизменно повторяются рождение, смерть и новое рождение — и так век за веком, эпоха за эпохой, до тех пор пока самый конец времени не сольется с вечностью. На Востоке символом цикла необходимости служит вращающееся колесо, за которое люди держатся изо всех сил, причем невежественные цепляются за суетную сторону жизни, хорошо им известную, а просвещенные следуют дальше, переходя к более возвышенной жизни, к пониманию которой они пришли со временем.

Название «цикл необходимости» символизирует грандиозный по продолжительности и условиям период упорных поисков истины, который должна пройти каждая сущность.

Законы перевоплощения и кармы предоставляют всем живым существам возможность постоянного прогресса. Ведь по пути развития идет не только человек, вместе с ним развиваются палки, камни и звезды. Раскрытие всего сущего происходит совместно: все живое вырастает и взрослеет в пространстве и на благо пространства. Цикл необходимости оканчивается в неизмеримо далеком будущем, и жизнь, завершив странствие в неизведанное, подойдет к концу. Конец жизни буддисты называют нирваной, а христиане — раем. Но не в названиях дело, поскольку все они символизируют отдых после изнурительного труда, покой в конце поиска.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В ЖИВОТНОМ МИРЕ

Неоплатоник Порфирий в своем труде «Четыре книги о воздержании от животной пищи» считает, что у существ, принадлежащих к животному миру, есть дух и душа. Буддисты, открывшие первые лечебницы для животных, учили, что животное — это младший брат человека, с которым нельзя дурно обращаться, а следует, напротив, обходиться с полным уважением.

Учение неоплатоников и буддистов относительно прав животных сводится по существу к следующему. Все животные и неживые тела в природе одушевлены одной и той же божественной силой. Эта духовная сила проявляется в различных царствах в соответствии с присущими каждому из них особенностями и уровнем развития, достигнутым каждым из этих царств. Между человеком и животным существует умственное, а не духовное и не физическое различие. Низшие животные, у которых отсутствуют результаты развития, присущие человеку, в одинаковой степени не способны к размышлению и самовыражению.

Наукой установлено, что некоторые высшие животные, особенно собака, слон и обезьяна, достигли значительного умственного развития. Так, у слона, например, удивительная память, собаку традиционно отличает преданность, изобретательность позволяет обезьяне решать проблемы, ставящие в тупик двенадцатилетних детей. Изучение поведения одомашненных животных со всех очевидностью показывает, что эти животные очень многое переняли от своих хозяев-людей и до некоторой степени оказались способны проявлять понятливость в полном смысле этого слова.

Человек тысячелетиями бездумно и безжалостно использовал низших представителей животного царства. И только в последние годы рядовые люди всерьез включились в борьбу за право животных на существование.

С философской точки зрения, различие между человеком и животным заключается в метафизической структуре. Человеческое существо индивидуализировало свою саттву, или эго. В результате человек отвечает за свои поступки только перед самим собой. Его вознаграждает за добро и наказывает за зло его собственная духовная природа.

Что же касается животного, то его сущность не была индивидуализирована и остается одним коллективным источником жизни. Человек эмануирует за один раз только одно физическое тело, тогда как животная сущность эмануирует за один раз множество физических тел, и все они зависят от этой сущности. Для каждого из видов животных и их подразделений имеется коллективная животная сущность. Таким образом, коллективная сущность есть у собак, а внутри нее есть меньшие коллективные сущности для каждого типа или породы собак.

Когда воплощается человек, он представляет собой законченное целое, состоящее из сущности и ее тел: ментального, чувственного и физического. Отдельное животное не является законченным целым, поскольку, хотя его низшие тела и индивидуализированы, его сущность и разум — коллективны. В результате, в процессе эволюции все животные развиваются и приобретают опыт благодаря эволюции любого представителя их вида, тогда как человек должен развиваться только самостоятельно. Когда умирает животное, коллективная сущность немедленно поставляет другие воплощения, но перевоплощение какого-либо конкретного животного невозможно.

Так как у животных есть как сверхфизические, так и физические тела, то они могут продолжать существовать в течение некоторого времени в невидимых мирах. Следовательно, животные, подобно людям, могут быть связаны с землей, и при определенных условиях

ясновидящие могут их видеть после их физической смерти.

Однако в отличие от человека ментальные или нравственные достоинства, которые влияют на последующие тела, не налагают отпечатка на их организм. В животном мире не может быть никакой кармы. Животное не является существом, несущим ответственность перед самим собой, и, не имея индивидуальной воли, не способно совершить грех или ошибку. Жестокость, кротость или сообразительность животных обусловлены их типом, их инстинктами и окружающей средой, в которой они находятся, а вовсе не какими-то моральными побуждениями.

Животное обладает некой формой психики, несколько напоминающей психическую деятельность примитивных народов. Перед землетрясением в Южной Америке лошади вырывались из конюшни и искали спасения в безопасных местах. Широко известно предание, что крысы покидают обреченный корабль. Будучи неспособным принимать внутренние решения, животное целиком и полностью зависит от импульсов, внедряемых в его мозг коллективной сущностью. Не обладая силой воли, оно не может сопротивляться ни одному такому импульсу.

Поэтому все животные определенного типа имеют примерно одинаковые повадки и особенности.

Если животное неподвластно карме, то необходимо объяснить многочисленные несчастья, приключаящиеся с животными, в свете этой философской системы. Нормальное сознание высшего млекопитающего эквивалентно сознанию человека, находящегося под легкой анестезией или легким гипнозом. Нервные импульсы, возникающие в организме животного, поступают не прямо в мозг, а в коллективную сущность, поэтому боль чувствует эта сущность, а не животное. Коллективная сущность принадлежит к гораздо более высокому порядку, чем само животное и, следовательно, подлежит повторному рождению и подвластна карме. Боль, которую очевидно испытывает животное, в действительности представляет собой физический рефлекс, часто наблюдаемый под анестезией. Отдельное животное не подвержено страданию в нашем понимании несмотря на то, что видимые проявления свидетельствуют об обратном. Этот закон, защищающий животных, хотя на первый взгляд он и не кажется таковым, не мешает человеку создавать свою карму, плохо обращаясь с животными.

Закон перевоплощения не применим к животным, потому что они постоянно появляются из коллективного «я», а примерный период между волнами эманации составляет от пяти до десяти лет у высших млекопитающих и всего несколько дней у некоторых насекомых и рыб.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В РАСТИТЕЛЬНОМ МИРЕ

Растительное царство находится на один полный цикл ниже мира животных и на два цикла ниже людей. Как и животное, отдельное растение не индивидуализировано и представляет собой проявление коллективных сущностей. Растение обладает способностью создавать форму и расти, однако внутри собственного организма оно неспособно испытывать внутренние побуждения и эмоции или мыслить. Групповая сущность растительного мира чрезвычайно сложна, и фактор времени для нее определить гораздо труднее, чем для животных. Именно к растительному царству принадлежат самые старые на земле живые существа.

Представители растительного царства обладают гораздо большей живучестью, чем любые другие формы жизни, и лучше всех приспособляются к условиям окружающей среды. Рост и развитие растений очень легко стимулировать искусственным способом. Границы между типами в растительном мире оказываются менее четкими, чем в мире животных, как было доказано покойным Лютером Бурбанком. В растительном царстве практически везде отсутствует объективное осознание окружающей среды, хотя у растений и наблюдаются некоторые зачатки защитного инстинкта, что подтверждается результатами опытов последнего десятилетия.

Как и в случае животного царства, на растения не распространяются законы перевоплощения и кармы, они подчинены только закону эволюции, действующему через коллективную сущность. Организм растения прост, у него почти нет сверхфизического существования. Его

эфирный двойник распадается через сутки после гибели растений. Его невозможно наблюдать с помощью ясновидения, поскольку он постепенно исчезает по мере того, как коллективная сущность поглощает его энергию.

Групповое сознание растительного царства само по себе бесформенно, хотя и обладает бытием. Бесформенность в данном случае означает то, что это сознание не ограничено какой-либо зоной, или, подобно греческим богам, одновременно существует везде и не привязано ни к какому определенному месту. Коллективная сущность растений имеет ментальную и эмоциональную природу и, подобно сущности животных, способна испытывать страдание и подчинена законам повторного рождения и кармы, поэтому некоторые виды растений, как и определенные типы животных, постепенно вымирают. Сам факт исчезновения вида или типа растений свидетельствует о том, что его коллективная сущность окончила свое воплощение. Эволюция растений идет по восходящей линии, от простых травяных структур до огромных раскидистых деревьев, ветви которых представляют собой рудиментарную модель рук человека. Деревья, особенно плодовые, являются высшей формой растений. В конце текущего периода проявленного состояния растительное царство продвинется вперед к животному состоянию, но при этом не будет происходить никакого скрещивания между царствами, кроме как в конце мировых циклов, или периодов.

Растительные жизненные формы, постоянно соприкасаясь с высшими царствами, перенимают от них свойства более высоких порядков, которые, однако, не следует считать доказательством настоящего развития. Растительное сознание как оно есть является в чистом виде инстинктивным, как и у животных, но только гораздо более низкого порядка. Хорошим примером растительного инстинкта может послужить плющ с его методичным поиском подходящего места, на котором он мог бы нормально расти. Задавшись целью изучить необычные свойства плюща, его посадили на расстоянии трех метров от ближайшей вертикальной опоры, и растение безошибочно направилось прямо к ближайшей шпалере.

Поскольку доподлинно известно, что растение не имеет никакой мозговой структуры, его странная избирательность породила в научном мире ожесточенные споры. Ответ, безусловно, заключается в том, что мыслит фактически его коллективная сущность, которая, управляя ростом растения, направляет его в среду с условиями, наиболее подходящими для ее выражения. Повсюду в растительном мире обнаруживается действие руководящей силы некоего высшего интеллекта, который явно не принадлежит самому растению. Одни называют это природой, другие — законом природы. Однако употребление подобного рода терминов обычно просто маскирует почти полную неосведомленность о групповых разумах, управляющих низшими или менее развитыми царствами природы.

После того как растение завершило свою эволюцию и перешло к эволюции в животном мире, его коллективный разум распадается или индивидуализируется в виде отдельных сущностей. Затем оно перейдет в человеческое состояние и уже как человек будет получать импульс изнутри, а не снаружи.

В каждом природном царстве существуют переходные формы, играющие роль связей между этими царствами. Между минералами и растениями помещаются лишайники и мхи, между растениями и животными — некоторые хищные растения, а также растения с элементарной нервной системой, как например мимоза стыдливая. Между животными и людьми стоят настоящие антропоиды (человекообразные обезьяны), а между человеком и следующим более высоким порядком находятся великие посвященные и учителя, полубоги классической древности.

Поскольку растение связано с одним центральным источником, оживляющим все царство в целом, оно не может перевоплощаться. Однако после распада элементы его опыта становятся частью коллективного опыта. Наглядным примером мощи коллективной сущности растений служит поле пшеницы или покрытая густой травкой лужайка, где миллионы аналогичных структур совместно функционируют, пребывая примерно в одинаковых условиях. Вся пшеница связана с единой первоосновой пшеницы, которая обеспечивает всхожесть семян, причем даже таких, которые пролежали четыре тысячи лет в египетской гробнице. Вся трава представляет единую травяную структуру, и, когда отдельные травинки отмирают, их место занимают новые. Первооснова постоянно эманерирует формы и, создавая такие структуры, осуществляет свое эволюционное развитие. Здесь, как и во всех других природных царствах,

жизнь и смерть — это просто установление или устранение жизненных связей. Семя растения насыщено энергией групповой сущности и пронесит эту энергию через века. Когда же групповая сущность развоплощается, все разновидности данного растения становятся бесплодными и все формы постепенно исчезают с лица земли, подобно фантастическим тварям, обитавшим на земле в далеком прошлом.

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В МИНЕРАЛЬНОМ ЦАРСТВЕ

В природной системе народов древнего мира минеральному царству отведено низшее место. Воплощение волны минеральной жизни происходит одновременно с формированием космоса, и с незначительными изменениями она сохраняется до его распада. Следовательно, в период прохождения жизненной волны каждая минеральная сущность испускает только одну серию тел.

Подобно животным и растениям, у минералов нет индивидуализированной сущности. Индивидуализировано только физическое тело, а ментальный и эмоциональный принципы и принцип развития принадлежат сущности.

Минералы подразделяются на множество групп, из которых важнейшее место занимает та, что находится между металлами и драгоценными камнями. Высшее место в иерархии драгоценных камней занимает алмаз, а среди металлов — золото. В некоторых областях Центральной Европы золоту приписывают особое родство с отдельными видами растений, особенно с виноградом, который в древности почитали священным как наилучший из плодов. Виноград там специально сажали на земле, содержащей золото, а затем, после уборки урожая, сжигали сухие виноградные лозы и из образовавшейся золы извлекали золото.

Минеральное царство с большой математической точностью построено правильными рядами. Сама земля как коллективное минеральное тело состоит из совершенных геометрических сегментов. Земное ядро из скальной породы, не содержащей органических остатков, является независимой и основной частью минерального царства, где обитает коллективная минеральная сущность. Вся физическая жизнь поддерживается минеральным царством, которое не только составляет субстанцию планеты, но и служит поставщиком химических продуктов, необходимых для продолжения органической жизни.

Следует помнить, что, как только минеральная, растительная или животная жизнь стала частью такой структуры, как человек, сохранив при этом свою индивидуальность, она в дальнейшем координируется и поддерживается в надлежащем соотношении с остальными некой духовной силой, исходящей от человеческого эго. Становясь составной частью высших организмов, а потом, после распада этих организмов, вновь возвращаясь в свое свободное состояние, минеральное царство совершает малый цикл воплощения. Собственно элемент не воплощается, он скорее включается в состав высшей формы, из которой впоследствии высвобождается. Этот малый цикл является единственным способом, посредством которого совершается эволюция минерального царства.

Сущность, составляющая основу всей минеральной жизни, действует через тела, не обладающие интеллектом и не способные расти, двигаться или испытывать эмоции. Другими словами, эти формы слишком просты и несовершенны, чтобы столь высокие качества могли через них проявиться. Таким образом, минерал воплощается только в одной форме и в этой форме и существует. Он обладает бытием, но не способен расширить это бытие в определенных направлениях. В этом случае именно сущности приходится постоянно стараться облагородить внешний вид минералов.

Кристаллы и драгоценные камни отображают непрерывную борьбу за улучшение типов минералов. Однако всякое улучшение происходит настолько медленно, что заметные изменения обнаруживаются лишь по истечении не одного миллиона лет.

Было высказано предположение, что, к примеру, скалы могут быть двух видов: живые и мертвые. Распавшаяся на части скала не мертва, а вернее сказать, она свободна. Распаду скалы в человеческом царстве соответствует процесс индивидуализации, постоянно продолжающийся в обществе в целом. Такая свободная скала готовится к существованию в зародышеподобном состоянии, а значит, она гораздо богаче энергией, чем так называемая

живая скала. Почва, на которой фермер выращивает свой урожай, состоит из свободного грунта, который, как утверждает геология, образовался вследствие эрозии, после миллионов лет борьбы с ветрами, стихиями и климатическими условиями.

Эфирное тело коллективной минеральной сущности пребывает во взвешенном состоянии и окутывает все части минерального царства; оно служит связующим звеном между коллективной сущностью и ее бесчисленными минеральными формами. Это эфирное тело не выделяется горными породами и является единственной видимой и осязаемой частью группового сознания минералов.

Хорошо известно, что определенные зоны земли более других подвержены землетрясениям. Объясняется это явление тем, что в этих зонах в минеральной ячейке земли есть линии кливажа*. Сейсмологи называют эти линии трещинами кливажа. Землетрясения относятся к группе электрических явлений, механизм которых состоит в том, что электрический разряд вызывает мощнейшее перемещение земли вдоль естественных линий кливажа.

В древности считалось, что разные драгоценные камни образуются в результате кристаллизации в земле планетарных, зодиакальных и космических лучей. Эти лучи, кристаллизуясь, создают в земле целые созвездия, причем те же лучи, но уже в человеческом царстве, формируют плеяду племен и наций. Подобные убеждения и породили легенды о силах, которыми якобы наделены драгоценные камни, что нашло свое отражение в каждой системе мировой мифологии.

Начало процесса воплощения минералов относится к тому времени, когда планета Земля еще состояла из огненного тумана. По мере конденсации этого тумана минеральные сущности начинали постепенно осаждать тела. Вначале эти тела незначительно отличались от воздуха, но в результате продолжавшейся конденсации стали появляться мельчайшие гранулы, которые в конце концов объединились в отдельные скопления, определяемые тибетцами как нечто напоминающее створоженное молоко. И только по прошествии миллионов лет плотность этих скоплений возросла настолько, чтобы наконец появилось вещество в известном нам виде. Прочно утвердившееся минеральное царство стало основой всех других царств. Растительная сущность начала создавать растительные формы именно из минеральной субстанции. Позднее животная сущность создавала свои формы уже из растительного материала. И наконец индивидуализированные человеческие сущности начали формировать тела из животной материи. Каждое царство представляет собой в значительной степени одушевленную, или оживленную, физическую субстанцию, а каждая форма в природе в конечном счете состоит из минеральных элементов.

Высшие царства, завладев минеральными частицами, заставляют их колебаться со скоростью, намного превышающей скорость их собственных колебаний, формируя таким образом из минеральных субстанций тела. Но, как только энергия покинет тело после его смерти, действие искусственного стимула прекращается и минеральные атомы возвращаются в свое естественное состояние, то есть в минеральную субстанцию. Таким образом, в основе всей земной эволюции лежит минеральное вещество, используемое в различных сочетаниях для эволюции высших царств.

ПОВТОРНО РОЖДАЮЩИЕСЯ НАЦИИ И РАСЫ

Законы перевоплощения и кармы применимы не только к жизни индивидуума, но и к судьбе цивилизации, частью которой он является. Нации и расы, как и отдельные люди, рождаются, проходят предначертанный им судьбой путь и в конце концов исчезают. Несколько древних рас полностью исчезли с лица земли, другие вымирают, а иные только рождаются. Раса — это сущность, тип, или вид, жизни, который может просуществовать миллионы лет. Цивилизация представляет собой форму культуры, сущность традиции и цели. Нация — это группа или сущность в рамках более крупного коллектива. Это политическая единица, связанная воедино в определенных временных и пространственных границах.

Древние верили, что каждой их общиной, каждым городом и государством правят божества-покровители; их храмам отводились самые почетные места и в их честь совершались соответствующие жертвоприношения. Согласно Гомеру, когда греческие государства вели войну с троянцами, греческие боги сражались в небе с богами Трои. Эти боги были духами

племен, почитавшимися с начала летописной истории. Представители различных рас приобретают обычный для их расы цвет кожи. Каждая группа превращается в обособленный тип, отличающийся не только такими существенными особенностями, как язык и формы правления, но и мельчайшими деталями обычаев, жестов и установок. Поэтому обычно бывает довольно легко узнать француза, итальянца, англичанина или американца. У каждого из них своя характерная манера поведения, своя традиция, свои отличительные черты. Таким образом, группы людей становятся участниками общих политических систем, они воинственны или миролюбивы, ленивы или трудолюбивы и, в соответствии с различными принятыми у них правилами поведения, навлекают на себя — индивидуально или коллективно — различные последствия. Гордые унижены, раболепные экзальтированы, преследуемые объединены, а преуспевающие обнаруживают разногласия.

В дополнение к своей нынешней деятельности каждая раса и нация выносит из прошлого традицию, наследие в виде добра и зла, вину за которую должна загладить. Линия поведения, которой придерживается какой-либо народ, определяет судьбу этого народа. Преследуемые обязательно подвергнутся преследованиям, те, кто уничтожают, будут уничтожены. Нет спасения от последствий действия.

Когда член какого-нибудь племени или клана начинает мыслить не так, как те, кто его окружают, его либо изгоняют из племени, либо он добровольно уходит на поиски какого-то иного места, где он найдет единомышленников. Итак, именно те, кто опережают в развитии свое окружение, отходят от него умственно или физически и, следовательно, неподвластны ни его карме, ни его законам. История Америки являет блестящий пример того, как прогрессивно настроенные люди покинули свое общество в поисках лучшего места для жизни и размышлений. Индивидуальное развитие шаг за шагом освобождает человека от любого общественного строя. Но в отношении большинства действуют правила стада.

Политический курс и склонности народа предопределяют результат, к которому придет этот народ.

Если нация жаждет завоеваний, то в итоге она будет побеждена. Если она стремится к богатству, выходящему за разумные пределы, то она неизбежно разорится. История доказала, что те, кто добывают средства к существованию мечом, от меча и погибает. Все империи, воздвигнутые на несправедливости, в конце концов рушатся изнутри. Это закон природы — что может выжить только правый.

Одного ученого-парса как-то спросили: как же случилось, что Индия, страна философии и литературы, возвышенных идеалов и высоких духовных идей, лишилась независимости и попала под иностранное иго? Ученый ответил, что в далекие времена арийские индусы пришли из северной Индии и оттеснили мирных жителей огромного Индийского полуострова к морю, безжалостно убив многих и поработив оставшихся в живых. Хотя это и произошло много тысяч лет назад, законы кармы предписали поработителям, в свою очередь, превратиться в рабов.

Все, что касается нации и рас, касается и общин. У каждого большого и маленького города своя собственная атмосфера, нечто, окружающее его, что притягивает одних и отталкивает других. У общин есть собственная линия поведения, свои установки и ярко выраженная индивидуальность. В соответствии с положительными или отрицательными проявлениями этих качеств община увеличивается или слабеет.

Поскольку сообщества развиваются в соответствии со своей природой, то у организации и институтов есть своя карма. Коррупцированные предприятия в конце концов терпят крах. Дело, основанное не на честности и умственных способностях, в итоге ожидает плохой конец. Многие корпорации потеряли все, что имели, потому что пытались захватить больше, чем им причиталось. Традиция, принципы, моральные и социальные нормы, скрытые за фасадом отрасли промышленности или экономики, с математической точностью определяют окончательное состояние, к которому придет эта отрасль.

Если допустить, что интервал между перевоплощениями не слишком высокоразвитых личностей составляет примерно тысячу лет, то станет понятным, что периодически повторные проявления в материальном мире сущностей определенных типов служат причиной многих из происходящих изменений и катастроф. На заре христианской эры Римская империя вела широкомасштабные боевые действия главным образом для того,

чтобы удовлетворить воинственные амбиции этого народа. Через тысячу лет после падения Рима крестоносцы оставили заметный след на страницах истории. Примерно в то же время завоевания Великих Моголов изменили облик Азии и поставили под угрозу выживание всего христианского мира. Чингисхана и Мировую войну, величайший военный переворот современности, разделяет примерно тысяча лет. Верящие в перевоплощение, признают и теорию о том, что сущности, вступающие в жизнь через регулярные промежутки времени, приносят с собой свои доминирующие качества, чтобы осуществить свои высшие цели.

Как утверждали Платон и египтяне, именно карма уничтожила Атлантиду. Вызывает интерес и то постоянство, с которым природные катаклизмы сопровождают развязываемые людьми войны. Повсюду имеются доказательства того, что качество поступка приводит к соответствующему результату. Мы как индивидуумы ошибаемся и страдаем. Мы как сообщества и как индустрия становимся эгоистичными и приходим в упадок. Мы как нации воюем и разоряемся. Мы как расы слабеем и умираем.

Но благодаря всему этому карнавальному шествию мировых порядков индивидуальная сущность, эго, или «я», обретая опыт, взрослеет до понимания реальности, достигнутого победой над иллюзией.

БОЖЕСТВЕННЫЕ ВОПЛОЩЕНИЯ

Основной темой пуранической литературы Индии является доктрина аватаров, или воплощений божеств. Согласно этой концепции, бог Вишну время от времени воплощается в человека, чтобы спасти своих созданий от зла или опасности. В течение нынешней калпы*, или мирового периода, девять из десяти главных воплощений Вишну уже произошли, а десятое, называемое аватарой на белом коне, еще предстоит.

В каждом из божественных воплощений Вишну, принимая телесную форму, совершает героическое деяние. Выполнив свою миссию, бог не умирает в принятом смысле этого слова, а возвращается в свое истинное состояние и с высоты этого положения продолжает творить добро, чтобы сохранить свои создания.

Индусский ум усматривает в идее божественного воплощения гарантию безопасности и увековечивание добродетелей. В «Бхагавадгите» в уста Кришны, восьмого аватары Вишну, вложены такие слова: «Всякий раз, когда справедливость угасает, а несправедливость набирает силу, воплощаю я себя в материальную форму. Для защиты праведника и уничтожения злодея и для должного утверждения закона справедливости являюсь я из века в век».

Между индусским Кришной и сирийским Христом существует много важных аналогий. Оба появились на свет в результате непорочного зачатия; оба

бежали из своей страны, чтобы спастись от злодея царя, уничтожавшего первенцев в своем царстве; каждый из них был пастухом, по крайней мере, в символическом смысле; обоих обожествили и считали посредниками между верховным Богом и его земными детьми.

Вся Индия считала Будду Гаутаму девятым аватарой, и это убеждение послужило связующим звеном между брахманизмом и буддизмом. Феномен возникновения и расцвета буддизма был слишком значителен, чтобы с ним не считаться, и святость личности Будды была признана многими восточными культурами самых разных направлений.

Свидетельства поклонения аватарам можно обнаружить в Китае, где император считается Сыном Неба, наделенным властными полномочиями своего отца; в Японии, где особа императора считается божественной; в Египте, где верили, что фараоны осенены различными богами; в Греции, где языческие божества обретали форму и разгуливали среди людей; в Риме, где сам император приобретал божественность вместе с порфирой*. У скандинавов, у которых Один и другие представители пантеона в разных обликах бродили по земле, и среди мексиканцев и индейцев Центральной Америки, которые почитали Кецалькоатля как воплощение духа планеты Венеры.

Поклонение аватарам возникло в различных религиях в результате обожествления их основателей, это особенно очевидно в христианстве, различные церковные соборы и синоды которого в конце концов приняли решение, что Христос тождествен своему Отцу и что, следовательно, Бог действительно воплотился в Христа и жил среди людей.

Аватару, однако, не следует рассматривать как перевоплощающуюся сущность. Его не

возвращают в мир живых из-за личного несовершенства или чтобы реализовать какой-нибудь закон эволюции. Наоборот, воплощение — это жест божественной милости; божество, приобретая скромные человеческие возможности и размеры, становится учителем, жрецом, принцем или генералом, чтобы возвысить положение своего избранного народа. Следовательно, можно заключить, что в принципе и по существу вера в аватар отвергает законы перевоплощения и кармы, утверждая фактор милости или спасения. При помощи аватары люди поднимаются до высокого положения, которого они не заслужили. В случае Христа божественное воплощение вылилось в учение о прощении греха, в убеждение, попирающее все принципы неподкупности Вселенной.

Как только утверждается доктрина заступничества, так сразу же компрометируется неподкупность Вселенной. Перевоплощение и карма как учения должны истолковываться как всеобщие, объективные и непреложные законы, иначе их смысл полностью уничтожается. В философии даже Богу не дозволено чинить препятствия действиям его собственных созданий. Однако далекие от философии люди, не нашедшие в себе смелости посмотреть в лицо непреложному закону, измыслили сложнейшую структуру уловок, компромиссов и причудливых образов, которая с течением веков превратилась в то, что именуется теологией, большая часть которой являет собой памятник невежеству и наглости. Но как же тогда убежденному стороннику теории перевоплощения и кармы интерпретировать доктрину аватар? Универсальная жизнь, которая пронизывает все части космической системы, безусловно, не может сжаться до уровня и пропорций слабого человеческого существа. Фактически аватара — это закономерный результат действия законов перевоплощения и кармы. Провидец, мудрец, пророк и святой — это продукты нормальной эволюции. Посвятив себя познанию истин жизни, некоторые сущности достигли гораздо большего развития, чем остальные. И это более высокое развитие, более полное знание создает в результате соответствующее превосходство над менее развитыми или менее приверженными истине. Платон был отнюдь не чудом, а доказательством действия закона. Будда представлял собой не сверхъестественное существо, снизошедшее из некоего неземного состояния, чтобы в течение какого-то времени жить среди людей; он — продукт Закона, действие которого в человеческой жизни направлено на совершенствование и просвещение человека. В таком случае аватара фактически является старшим братом, тем, кто ушел раньше, усвоил урок и, исчерпав жизненный опыт, продолжает воплощаться с единственной целью — служить другим и наставлять их.

Конечная и благороднейшая цель, к которой стремятся люди, есть разумная полезность. Познав на опыте самого себя, мудрец рождается заново как учитель остальных людей. Завоевав мир, он возвращается к жизни как духовный завоеватель мира. Он не более загадочен или необычен, чем великий скрипач, великий врач или великий художник, который, веками применяя на практике свой талант, ныне возвышается над своими современниками, занимая исключительное положение среди людей Земли.

Вера в то, что Бог воплощается в конкретных личностях, объясняется тем обстоятельством, что божественность в большей мере проявляется в мире через духовных лидеров определенного, высшего типа. Чем в большей степени такой человек владеет истиной, тем больше он проявляет божественность. Великий учитель мира, обретя гораздо большую божественность, чем остальные, менее развитые смертные, признается воплощением божества, потому что в нем более очевидны истины и законы жизни.

ПАРНЫЕ ДУШИ

Суть доктрины парных душ сводится к вере в то, что когда-то, в незапамятные времена, в духовной и физической природе человека произошел раскол, в результате которого ни одно человеческое существо само по себе уже не являлось более цельным созданием и должно было достичь совершенства только путем воссоединения со своей второй половиной. Хотя вера в духовное родство и не получила всеобщего признания, в Европе и Америке все же возникло несколько малочисленных групп поклонников этой идеи.

Из всех человеческих эмоций труднее всего, пожалуй, дать разумное объяснение такому чувству, как личная симпатия. Люди влюблялись на протяжении тысячелетий, но ни один

философ никогда не мог дать исчерпывающее и точное определение любви. Платоновские школы, например, придерживались концепции дополнений. Сторонники этой теории верили, что мужчина, стремящийся к совершенству, находит в женщине добродетели, которыми сам не обладает, а если и обладает, то они присутствуют в нем только как потенциальные возможности.

Люди, не способные понять абстракции философии греков, неправильно истолковывали идеи этих великих мыслителей и создали себе иллюзию родственных душ. Не понимая, что каждое человеческое существо, по сути, является завершенным и совершенным, они разделили мужское и женское естество на две реально существующие личности, обрекая одну из них на поиски другой.

С философской точки зрения подобная теория несостоятельна и не находит места во вселенной, где правят законы перевоплощения и кармы. Доктрина родственных душ является собой не более чем забракованное и отвергнутое представление времен детства человеческой мысли, когда людские умы были поглощены решением загадок личного бытия.

Сегодня становится все более очевидным, что человек — это самое сложное из всех природных созданий, которыми кишит наша Земля. Сущность, или эго, из которой эманурует личность человека, не имеет пола, то есть не является ни мужской, ни женской, а совершенно нейтральна и содержит как мужское, так и женское естества, пребывающие во взвешенном состоянии. Следовательно, сущность способна по желанию эманировать или мужскую, или женскую личность и не ограничена качествами какой-либо одной из этих личностей.

Доктрина перевоплощения учит, что у личности обнаруживается тенденция чередовать свой пол в соответствии с твердо установленной моделью самой сущности. Так, сущность, которая в одном воплощении проявляется как мужчина, может явиться в мир женщиной в следующем; или несколько жизней подряд будут прожиты воплощениями одного пола, а затем еще несколько жизней — воплощениями противоположного пола. Каждая сущность за время эволюции воплотится поровну мужчиной и женщиной, прояви» таким образом все способности, скрытые в данной конкретной сущности.

Доктрина перевоплощения и кармы, утверждая цельность каждой сущности, полностью разрушает гипотезу, лежащую в основе доктрины парных душ. Человек не блуждает в пространстве, разыскивая недостающую часть себя самого, а изнутри развивает различные аспекты своей натуры. Когда он раскроет наконец все свои скрытые способности, ему уже не потребуются никаких дополнений, но, пребывая в незавершенном состоянии, он находит в браке символическую завершенность и возможность далее обнаруживать завершенность, скрытую в нем самом.

Некоторые сторонники концепции парных душ в какой-то степени признают доктрину перевоплощения. Они полагают, что две части целого рождались множество раз, побуждаемые стремлением отыскать друг друга, и, лишь когда они встретятся и воссоединятся, цель их существования будет достигнута. Однако, как показывает опыт, большинство современных поклонников теории парных душ, выражая приверженность учению о духовном родстве, просто принимают желаемое за действительное, расписываясь в собственной эмоциональной незрелости.

К сожалению, подавляющее число людей испытывают чрезвычайные трудности, когда им надо безошибочно определить личность отдельной половины их «я», а в результате любитель парных душ продолжает и дальше идти путем проб и ошибок. Я лично знал одного такого оптимиста, которому вполне подходило название «пятикратного неудачника». Всякий раз, когда он наивно полагал, что нашел наконец недостающую часть самого себя, оказывалось, что это остаток кого-то другого. И это отнюдь не исключение, а скорее правило среди тех, кто где-то на стороне ищет то, что должно находиться внутри них самих.

Психизм возник при определенных обстоятельствах в результате какого-то тайного сговора в поддержку концепции парных душ. В качестве решающих доводов в пользу доктрины родственных душ были предложены специальные планшеты для спиритических сеансов, столоверчение и послание на грифельных досках. Однако, несмотря на парапсихологические явления, приверженцы теории парных душ продолжают бродить по земле в тщетных поисках своих иллюзорных двойников.

Доктрина повторного рождения и воздаяния не только неизмеримо возвышеннее концепции парных душ, но и основана на более разумном толковании законов жизни. Эволюция движет всех людей к реальности. Перевоплощение и карма как инструменты, с помощью которых эволюция достигает своих целей, встают на защиту фактора безупречности, так что развитие становится возможным только честным и нормальным путем.

В течение сотен миллионов лет человек развивался по восходящей линии через природные формы, готовясь стать разумным существом, чтобы силой разума суметь проникнуть в иные тайны. Когда-то, давным-давно, человек в физическом отношении был андрогином, то есть соединял в себе свойства мужского и женского пола, каковым и по сей день остаются некоторые примитивные животные организмы. Андрогинность человека служит явным доказательством того, что он в себе самом содержал обе жизненные полярности. Позднее, по мере того как начал развиваться разум и работа мысли потребовала все большего количества жизненной энергии, в процессе эволюции явилась необходимость, чтобы в каждом человеческом существе один из половых полюсов «исчез» или был подавлен, а его энергия стала расходоваться на умственную деятельность. И с тех пор сущности стали формировать тела, мужские или женские, подавляя в каждом из них свойства противоположного пола. Чтобы компенсировать такое подавление, и были созданы институты брака, и, надо заметить, вовсе не из-за того, что брак как некое духовное таинство должен пережить распад тела, а просто потому, что он как своего рода сообщество необходим для бесконечного воспроизводства тел и психологически необходим для обеспечения ощущения стабильности или цельности. Подавленное естество восполняется другой личностью, в божественном смысле индивидуальной, но физически неуравновешенной.

Следовательно, было бы ошибкой рассматривать брак как нечто большее, чем просто союз двух людей, по сути, уже «укомплектованных» и самих по себе бессмертных, но сблизившихся как физические, эмоциональные и ментальные дополнения друг друга, помогая через такое объединение раскрыться собственным подавленными полярностям.

ПАМЯТЬ О ПРОШЛЫХ ЖИЗНЯХ

Где бы и когда бы ни обсуждалась тема перевоплощения, всегда найдется некто желающий узнать, почему он не может вспомнить свои прошлые воплощения, если, конечно, он вообще когда-либо прежде жил на этой земле. Подобный вопрос обычно выдвигается как главное возражение против принятия доктрины повторного рождения.

Перевоплощение состоит в периодическом проявлении на физическом плане невидимой духовной сущности, и, чтобы такое проявление стало возможным, сущность испускает из себя телесные принципы, или первоосновы, которые превращаются в зачатки тел и вокруг которых создается материальная структура. После завершения формирования тел через это тело проявляется невидимая объективная сущность, использующая его как средство совершения действий и приобретения опыта. Когда же напряжение физического существования разрушает телесные ткани, сущность втягивает свои принципы и тело умирает.

Назовем это тело личность номер один. В момент смерти сознание впитывает в себя установки, умозаключения, идеи, убеждения и мнения личности номер один. Затем в соответствии с должными законами природы происходит распад тела и личность номер один прекращает свое существование. После этого уже невозможно ни воскресить ее, ни вернуть в прежнее состояние бытия. По истечении соответствующего времени сущность вновь испускает свои принципы форм, создает новое тело и начинает через него функционировать, а в результате появляется личность номер два.

Между двумя личностями не существует прямой связи. Обе они были эманированы одной сущностью, которая сама по себе бессмертна и будет продолжать испускать сходные личности в течение неизмеримо долгого времени. Мозг личности номер один в свое время полностью распался и никоим образом не связан с мозгом личности номер два. Опыт первой личности внес свой вклад в сознательную эволюцию сущности, которая эманировала вторую личность.

Таким образом, с формальной точки зрения личность номер один прекратила свое

существование, а ее опыт утратил свою индивидуальность и внес свою лепту в развитие бессмертной сущности. Личность номер два содержит в самой своей ткани опыт личности номер один, но поскольку этот опыт полностью обезличился и усвоился сущностью, то в персоне номер два он проявляется уже как характер, личность, темперамент и до какой-то степени даже как телесная структура. У личности номер два нет способа доказать, что личность номер один вообще когда-либо существовала, и у нее не сохранилось воспоминаний о том, что с той происходило. Тем не менее личность номер два содержит в себе усвоенный и тем самым обогативший ее опыт личности номер один.

После осуществления своих надежд в этом мире личность номер два таким же образом, как и первая, умирает. Сущность, забирая и на этот раз свой жизненный принцип, добавляет ее опыт к своему коллективному развитию и по истечении соответствующего времени проектирует личность номер три, которая не имеет ни малейшего представления о том, что до нее уже существовали номер один и номер два. В нашем человеческом цикле этот процесс длится в течение примерно восьмисот человеческих жизней. Различные тела, или личности, не в состоянии вспомнить предыдущие формы, эманированные сущностью. Запись о них хранится в сущности, и, согласно философии буддизма, цепь прошлых жизней, известная только сущности и никакому другому телу, будет осознана лишь в том случае, если одна из личностей, испытав просветление, достигнет сознательного единения с сущностью.

В естественном порядке вещей имеется двоякое исключение: во-первых, если личность преждевременно погибает в результате несчастного случая, сущность может создать новую физическую личность, не формируя новую ментальную и эмоциональную натуру. Так, если дети умирают, не достигнув подросткового возраста, то подчас имеют место воспоминания о прошлой жизни. Во-вторых, личность, обладающая чувствительной натурой, может в редких случаях вступить в кратковременный контакт с сущностью, который дает ей мгновенное представление об условиях какого-то прежнего существования. Эти, как и другие иногда встречающиеся в природе аномалии, связаны с кармой и указывают на то, что в судьбе этой личности произошло нечто экстраординарное.

Однако у подавляющего большинства людей не сохраняется никаких воспоминаний о прошлых жизнях, за исключением тех случаев, когда они проявляются в форме незаурядных способностей, какими обладают, например, вундеркинды, или некоторых особенностей, которые необоснованно приписывают наследственности.

На Востоке исключительно несчастным считается тот человек, у которого сохранилась хоть какая-то память о прошлой жизни, поскольку такие воспоминания обычно означают, что какая-то часть сверхфизической натуры разрегулировалась, а за этим часто следует летальный исход.

Философ обращается к доктрине перевоплощения не под влиянием воспоминаний о событиях прежних жизней, а по причине фундаментальной рациональности и целостности этого учения. Действительно думающий человек в гораздо большей степени интересуется, насколько безупречной является данная доктрина, чем стремится проиллюстрировать эту доктрину каким-то физическими явлениями. Так, например, огромное число людей верит в бессмертие человеческой души, однако большинство из них согласны принимать эту идею, не утруждая себя никакими доказательствами. Лишь немногие пытаются беседовать с умершими или вызывать тени прошлого. Человеческий разум воспринимает бессмертие как необходимый ориентир. Доказательств не требуется.

Точно так же и учение о перевоплощении и карме для нормально мыслящих людей привлекательно своей обоснованностью и абсолютной беспристрастностью. Средний человек понимает, что невозможно за одну жизнь узнать все, что доступно познанию, а посему разум без труда воспринимает идею, что мы не один раз живем на этой земле. Индивидууму, которому со всех сторон угрожает множество явных опасностей, трудно согласовать проявления очевидной несправедливости в жизни с концепцией великодушного и вселюбящего Бога. Доктрина кармы, объясняющая страдания и нищету, не обвиняя при этом Вселенную, в частности, приемлема для умов, долгое время размышлявших над видимой несправедливостью существования в материальном мире. Такого рода искателям справедливости не требуется наглядного доказательства прежнего существования, чтобы обратиться к философии, справедливость и честность которой не вызывает сомнений.

Как уже было отмечено выше, опыт предыдущей жизни вносит свой вклад в формирование новой личности, а значит, вполне естественно, что сущность, создавшая несколько личностей для особого свершения, наложит отпечаток этого свершения и на последующие тела. А в результате американец, посвятивший свою жизнь изучению египтологии, гораздо уютнее чувствует себя в окружении египетских древностей, чем в современном ему обществе. К той же категории относится и ребенок, дирижирующий оркестром, и девятилетний скрипач, и малыш, превосходно играющий на рояле, хотя его пальцы еще не достаточно длинны, чтобы брать октаву. Подобные феномены можно истолковать как память о прошлых жизнях, проявившуюся в способностях, а не в воспоминаниях. Так что, отдаем ли мы себе в этом отчет или нет, но мы всегда живем в свете прошлого.

Не совсем верно было бы утверждать, что ни один человек не помнит своих прошлых жизней. В первых разделах этой книги уже упоминалось о некоторых великих и благородных людях, сохранивших ясные воспоминания о подвигах своих прошлых воплощений. И если бы в таких делах существовала возможность тщательной проверки, то результаты изысканий, безусловно, убедили бы любого скептика, что при желании можно собрать обширный документальный материал на тему о предыдущих воплощениях. Определенная трудность заключается в том, что не существует никакого способа подтвердить такие воплощения, за исключением крайне редких случаев. Не следует, однако, забывать, что мы верим во множество вещей, которые не в состоянии ни проверить, ни понять. Так, мы никогда не проверяли, существует ли в действительности рай или ад, но это не мешает миллионам номинальных христиан иметь на этот счет вполне определенные убеждения. Равно как мы не отрицаем электричество только потому, что не способны дать ему соответствующее определение. Мир полон ничем не доказанными представлениями, освященными традицией и возвеличенными средой, в которой они сложились. Многие из них мы вообще не подвергаем сомнению, поскольку в противном случае они сразу же рассеялись бы как дым. Доктрина перевоплощения настолько же правдоподобна, насколько и большинство теологических учений, и гораздо проще объяснима с рациональной точки зрения, чем большинство наших религиозных убеждений.

Возражая против доктрины перевоплощения, современные материалисты считают ее принятием желаемого за действительное, своего рода средством убежать от реальности. Некоторые из людей нового времени презрительно называют концепцию перевоплощения «торжеством отсрочки», имея в виду, что она обедняет настоящее надеждами на будущее. И вот с гримасой сожаления доктрина перевоплощения отвергается как недоказуемая и нетерпимая группой интеллектуалов, никогда и ничего в своей жизни не проверявших.

В ответ на эти возражения остается лишь сказать, что знанием в любой его форме можно злоупотребить, и опасными в равной мере могут быть как вера, так и неверие. Однако до сих пор никакого поистине великого вклада в историю знания не было сделано людьми, не верящими ни во что более возвышенное, чем они сами.

Перевоплощение можно рассматривать как механизм спасения, но таким же механизмом можно посчитать и реальность, сулящую забвение в конце пути грехов и ошибок. Перевоплощение может оказаться принятием желаемого за действительное, но для обычного человека тем же самым становится и надежда попасть в рай. Перевоплощение и карма — это философские доктрины, и рационально ими оперировать могут только разумные люди. Любые истины, попав в руки невежд, непременно будут искажены и употреблены недолжным образом.

Признание доктрины перевоплощения зависит не от того, насколько убедительными будут доказательства того, что мы жили раньше, а от осознания, что мы должны прожить еще много жизней, если надеемся хоть когда-нибудь стать людьми или приобрести хотя бы малую толику того хорошего, о чем мечтаем.

ШАНТИ ДЭВИ

Среди множества разного рода повествований встречаются, хотя и довольно редко, подлинные истории о людях, сохранивших память о прошлых жизнях, причем все эти рассказы нельзя объяснить ни разыгравшимся воображением, ни принятием желаемого за

действительное. Проникнуть в тайну не помогла бы здесь и ссылка на телепатию. Факт остается фактом независимо от того, что по этому поводу думают ученые мужи.

Вначале несколько слов по поводу неоориенталистов и псевдометафизиков, вообразивших себя воплощениями Юлия Цезаря, Александра Македонского и Наполеона. Первое место в этой плеяде великих личностей, как это ни странно, занимает Гипатия. Так, в течение нескольких лет не затихала вражда между двумя выдающимися представительницами прекрасного пола, каждая из которых упорно настаивала, что именно она была перевоплотившейся Гипатией. Не вызывает сомнений, что выраженные в такой замысловатой форме притязания на аристократическое предсуществование есть попросту ментальный и эмоциональный автокоррективизм, измышленный ничтожными людьми, чтобы оправдать никчемность своего нынешнего существования.

Если отбросить все беспочвенные притязания, то останется несколько случаев, необъяснимых с позиции наших представлений о будущем состоянии человека. Конечно, можно спокойно отмахнуться от нелепых измышлений, но нельзя отмахнуться от фактов, равно как невозможно отрицать, что в некоторых случаях вера в перевоплощение укрепляет разум, помогая ему в решении текущих задач, и отчасти даже способствует благосостоянию и вселяет уверенность в будущем.

Возьмем, к примеру, случай с Дезидером Мокри-Месарошем, знаменитым венгерским художником, к искусству которого особый интерес проявлял Максим Горький, в свое время купивший многие из его работ. На картинах Мокри-Месароша изображены события доисторических времен, которые он якобы помнил по прежним воплощениям. Как он сам об этом говорит: «Образ мамонта, который в то время вселял в меня невыразимый ужас, предстал перед мной, как живой. Я знал лицо Земли, когда она едва остыла по прошествии эпохи вулканических извержений. Да и воспоминания из еще более ранних воплощений, когда я был обитателем преисподней другой планеты поставляют мне темы для карандаша и кисти»¹.

Многие не согласятся с Мокри-Месарошем, если станут анализировать его объяснения с позиции «здравого смысла». Одни скажут, что он был ловким дельцом, умело рекламирующим свои работы, другие заявят, что он был завсегдатаем одного из музеев естественной истории, ну а немногие, более великодушные, решат, что он отображал на полотнах свои сновидения. Но кто из всех этих скептически настроенных личностей с уверенностью стал бы утверждать, что этот венгерский живописец никогда не жил прежде, и кто из его критиков сможет опровергнуть подлинность его воспоминания о далеком прошлом?

¹ New York Times. - 9 Febr., 1930.

В начале текущего столетия в Париже проживала некая Лаура Рейно. С самого детства эта леди отчетливо помнила, что уже жила на земле и раньше и могла точно описать свой дом и обстоятельства собственной смерти. Мадам Рейно было сорок пять лет, когда она впервые побывала в Италии, где вдруг неожиданно узнала места, где проходила ее прежняя жизнь. Попав в Геную, она описала, как выглядел дом, в котором она жила. С помощью одного из своих друзей она нашла этот дом и сделала заявление, подлежащее исторической проверке. Затем мадам Рейно объявила, что, когда она закончила свое прежнее существование, ее похоронили не на кладбище, а в расположенной неподалеку церкви. Проведенное расследование подтвердило, что юная леди, внешность которой в точности совпадала с описанием мадам Рейно, какой та была в прошлой жизни, действительно умерла в том самом доме 21 октября 1809 г. и была похоронена в той церкви, которую указала мадам Рейно¹.

Несмотря на огромное расстояние между Италией и Бирмой, вера в доктрину перевоплощения давно утвердилась в самых удаленных уголках земного шара. В статье о трансмиграции со ссылкой на Бирму читаем: «В буддийских странах считается вполне обычным делом, когда дети серьезно заявляют, что в прошлых жизнях их звали так-то и так-то и жили они в таком-то месте; и случалось, что их слова даже иногда подкреплялись кое-какими доказательствами. Таких детей называют в Бирме "винзами" и, как правило, проводят довольно примитивное расследование. Так, если "винза" объявляет, что он или она может

опознать свое прежнее жилище и друзей и

¹ Лютославский цитирует Шарля Ланселе (*C.Lancelin. La Vie Posthume*) и Габриэля Делана (*G.Delanne. Documents Pour Servir a l'Etude de la Reincarnation*).

сообщить сведения, известные только умершему и кому-то еще из оставшихся в живых, то его или ее отводят на место их прежней жизни. Такие "винзы" настолько часто встречаются в Бирме, что их воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Говорят, что воспоминания о прошлой жизни с годами тускнеют, однако нам встретилось там несколько взрослых "винз", которые, по их словам, все еще сохранили память о прошлом»¹.

В наши дни на фоне обычных рассказов о людях, помнивших свои прежние жизни, выделяется история индийской девочки по имени Шанти Дэви. Все, о чем она рассказала, было тщательно проверено людьми, заслуживающими высочайшего доверия, включая таких, как Лала Дешбандху Гупта, директор-распорядитель ведущей газеты Дели «Daily Tej», Н.Р.Шарма, лидер индийской партии Национальный Конгресс и ближайший помощник Махатмы Ганди, и Т.К.Матхур, известнейший в Дели адвокат. Эти люди в числе многих других издали отчет о проведенном исследовании, где говорилось, что история Шанти Дэви не только содержит подлинные сведения, но и принадлежит к числу наиболее выдающихся письменных свидетельств памяти о прошлой жизни.

В раннем детстве Шанти Дэви мало говорила и была полностью поглощена самонаблюдением. Когда ей исполнилось четыре года, она стала вспоминать события своей прежней жизни, все чаще сравнивая подробности нынешнего существования и всего, что окружало ее в предыдущем воплощении. Она настойчиво утверждала, что ранее принадлежала к касте «чобанов», объясняя это тем, что ее муж был тогда торговцем тканями. Она во всех подробностях описывала дом, где жила прежде, включая расположение

¹ Buddhism. — Dec. 1903, p. 307.

комнат, и даже назвала цвет, в который он был окрашен.

Вначале родители не обратили внимания на ее рассказы, приписывая все это обычным фантазиям, возникающим у детей, когда они живут в мире, созданном их собственным воображением. Однако позднее они заволновались всерьез, памятуя о расхожем поверье, что ребенок, сохранивший память о прошлой жизни, обычно умирает молодым.

Шанти Дэви часто высказывала желание побывать в расположенном неподалеку городе Муттре, поскольку, по ее словам, именно там она жила в прежней жизни. Какое-то время она отказывалась называть имя человека, бывшего когда-то ее мужем, в силу местного обычая проявлять крайнюю скромность. Наконец ее двоюродный дед, Бишан Чанд, преподаватель рамджасской школы, пообещал отвезти ее в Муттру, если она шепнет ему на ухо имя своего прежнего мужа. Девочка согласилась и сказала, что его звали Кедар Натх Чаубей, и даже сообщила его адрес. По этому адресу отправили письмо и, к величайшему изумлению, получили ответ от Чаубея, в котором тот утверждал, что все рассказанное девочкой было истинной правдой.

Вскоре в Дели приехал и сам Кедар Натх Чаубей, в то время уже женатый вторично, в котором Шанти Дэви сразу же узнала своего мужа из прежней жизни. Он задал ей несколько интимных вопросов и, выслушав ее ответы, объявил, что они были такими точными, как если бы с ним говорила его покойная жена.

Несколько следующих дней Шанти Дэви потратила на описание Муттры и, в частности, храма, в котором бывала особенно часто и в свое время даже пообещала пожертвовать его служителям сотню рупий, которую спрятала под полом своего дома в муттре.

По настоятельной просьбе девочки ей наконец разрешили съездить в Муттру в сопровождении группы из пятнадцати человек. Когда поезд прибыл на станцию и Шанти Дэви вышла из вагона, она сразу же обратила внимание на некоторые изменения в здании вокзала. Затем ее посадили в экипаж и велели вознице выполнять все ее указания. Судя по тому, насколько уверенно она показывала дорогу к Холи-Гейт, эти места были ей хорошо знакомы. Когда экипаж достиг той части города, где улицы были слишком узкими, чтобы он мог по ним проехать, путешественникам пришлось продолжить свой путь пешком. Миновав

несколько улочек, девочка провела следовавших за ней людей в тесный проход между домами, где им встретился старый брамин, в котором она тотчас же узнала своего свекра. Затем они направились прямо к дому, о котором она твердила с детства. Девочка без труда узнала дом, в котором жила в прошлой жизни, хотя во время ремонта его перекрасили в другой цвет.

Когда они вошли внутрь, девочке задали несколько вопросов относительно расположения комнат, чуланов и т.п. На все вопросы она ответила абсолютно правильно, явно чувствуя себя непринужденно в том месте, которое она считала своим настоящим домом.

Затем ее отвели в храм, которому она, по ее словам, собиралась пожертвовать сто рупий. Она настояла на том, чтобы ей дали возможность показать сопровождающим ее людям, где она спрятала деньги, но для этого им нужно было перейти в другой дом, в котором она якобы умерла. Оказалось, что этот дом принадлежал семейству Кедара Натха. Пройдя по коридору, девочка вошла в маленькую комнатку и, наступив ногой на пол в углу, заявила, что именно здесь перед смертью спрятала деньги. В том месте выкопали яму и на глубине примерно 30 см нашли тайник для хранения ценностей, но он был пуст. Шанти Деви страшно разволновалась, настаивая, что оставляла деньги в этом тайнике. Позднее Кедар Натх признался, что нашел эти деньги и достал их из тайника после смерти жены. Это обстоятельство невольно послужило доказательством, что девочка не могла прочесть мысли Кедара Натха. Затем Шанти Дэви отправилась в дом своих прежних родителей, которые были еще живы и которых она сразу узнала среди более чем пятидесяти человек. Она бросилась обнимать отца и мать, называя их по имени и выказывая им знаки почтения, которые требует обычай от ребенка в отношении родителей.

Еще одним важным обстоятельством стали различия в диалектах Дели и Муттры. Шанти Дэви в речи часто употребляла обороты, характерные для жителей Муттры, еще задолго до того, как сама попала в этот город; так что во время ее пребывания в Муттре со всей очевидностью выяснилось, что несомненно существовала определенная связь между ней и людьми, населявшими этот город.

В завершение необычного путешествия для широкой публики была устроена встреча на открытом воздухе. На огороженной территории местной средней школы собралось более десяти тысяч человек, многие из которых были очевидцами всего, что происходило в те дни в Муттре. Все собравшиеся были глубоко заинтересованы в судьбе Шанти Дэви и, находясь под сильным впечатлением увиденного, просили оставить девочку с ними. Однако ее нынешние родители решили, что будет лучше, если она вернется в Дели. На обратном пути, в поезде, Шанти Дэви принялась упрашивать родителей, чтобы ее оставили в Муттре с ее друзьями, родными и мужем, но, немного поволновавшись и попытавшись убедить всех в том, что она уже взрослая, несмотря на свои одиннадцать лет, она утомилась и заснула.

История Шанти Дэви порождает множество разных проблем как для ортодоксального христианина, так и для ортодоксального ученого. В современной науке нет такой отрасли знаний, которая предложила бы исчерпывающее толкование этого необычного явления. В 1937 г. эта история обошла страницы практически всех печатных изданий, и многие ученые мужи пытались найти ей «рациональное» объяснение. Однако факт остается фактом: разумным толкованием может послужить только перевоплощение. Отрицание этого факта означало бы, что Шанти Дэви обладает необыкновенными оккультными способностями, также не признаваемыми наукой.

Следовательно, доктрина перевоплощения подкрепляется, во-первых, доказательствами, которые подсказывают здравый смысл, авторитетные источники и традиции, и, во-вторых, свидетельством людей, не только утверждающих, что они жили и прежде, но и способных подтвердить достоверность своих утверждений.

И если кто-то сумеет доказать, что он жил когда-то раньше, это изменит всю концепцию жизни человека, поскольку он более уже не будет стеснен узкими рамками единственной жизни и необходимостью жить только настоящим. Осознание истинности доктрины перевоплощения приводит человека к пониманию не только собственного бессмертия, но и родства с вечностью. Он есть часть того, что было, есть и будет. Если бы люди были столь же лояльны к истине, насколько они преданы собственным убеждениям, то история Шанти Дэви открыла бы им иную цель в жизни и послужила бы новым стимулом к достижению

всего, что есть великого и доброго.

СОСТОЯНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Вера в продолжение существования сознания после смерти присуща всем великим религиям мира. Человеческий разум, размышляющий о тайне собственного происхождения, отвергает концепцию полного распада как неубедительную. Греки догомеровских времен довольствовались тем, что представляли будущее состояние как существование в виде призраков в подземных пещерах. Представители египетских династий прониклись убеждением в том, что Благословенная Страна уподобленных Осирису мертвых является более или менее точным отображением физической жизни общества. Обитатели Аменти* продолжали заниматься своими земными делами, а египетское искусство изображает обиталище усопших как область храмов, садов, фонтанов и дворцов.

Как полагают в настоящее время, широко распространенное суеверное представление о том, что царство теней, или преисподняя, находится под землей, произошло от обычая хоронить покойников в крипах*, пещерах, под курганами и в пирамидах. Существует множество мифологических повествований о тенях умерших, собирающихся на пиры в своих погребальных покоях под землей.

Именно античная греческая цивилизация подарила современному миру концепцию наказания и вознаграждения после смерти. Греки, однако, всегда соизмеряли наказание с проступком и вознаграждение — с добродетелью. Им и в голову не приходило, что наказание или воздаяние в любой форме должно быть вечным. Первым отцам церкви оставалось лишь сделать теологию стихией добродетелей и связать вечные муки с еретиками.

После девятнадцати веков веры в ортодоксальную концепцию рая и ада понимание того, что истинным ключом к разгадке тайн жизни и смерти являются законы перевоплощения и кармы, приносит определенное облегчение.

Восточно-индийские философские системы свидетельствуют о столетиях исследований и размышлений. В них физическая жизнь составляет лишь незначительную часть бытия. Эти восточные мудрецы разделили невидимый мир на многочисленные сферы и планы, имеющие соответствующие названия, а все вместе они раскрывают таинственную структуру универсальных законов, поддерживающих видимый и невидимый миры.

Приверженец теории перевоплощения сознает, что его личность «подвешена» на бессмертном принципе, и в то время как эти личности могут проходить процессы интеграции и дезинтеграции, физическая жизнь или смерть не затрагивает духовной сущности. Посмертное состояние представляет собой всего лишь процесс постепенной дезинтеграции личности. Личность состоит из четырех частей: физического тела, эфирного тела, эмоционального тела и ментального тела. Каждое из этих тел является организмом, предназначенным для проявления мыслей, чувств, энергий и формообразующих принципов сущности. Простое разложение физического тела после смерти не приводит к немедленному распаду личности, которая еще продолжает существовать на эмоциональном и ментальном уровнях неразлично для физического восприятия. Личность перестает существовать только после окончательного распада ментального тела.

Рассмотрим в качестве примера м-ра Смита. Его личность образована его мнениями, реакциями, установками, складом характера и внешностью. Когда м-р Смит умрет, он просто сбросит свое физическое тело, но по-прежнему будет м-ром Смитом, обнаруживающим те же самые отличительные черты характера и темперамента. То обстоятельство, что он не имеет физического тела, не позволит ему действовать на материальном плане, но никак не повлияет на деятельность его ума или на его эмоции. Потребуется много времени — от ста пятидесяти до трехсот лет, чтобы распалась эмоциональная составляющая м-ра Смита. Этот распад может произойти только после того, как эмоциональный опыт личности будет передан сущности и станет постоянной записью. Но м-р Смит все еще сохранится, поскольку его ментальная индивидуальность переживает дезинтеграцию его эмоциональной составляющей.

Продолжительность посмертного существования ментальной составляющей различна для

разных индивидуумов. Средняя продолжительность в настоящее время составляет около пятисот лет. В течение этого периода индивидуальность медленно умирает, а ментальные записи переводятся в сущность. И только после полного разложения ментальной составляющей личности м-р Смит окончательно перестает существовать. После распада ментальной составляющей остается только постоянная сущность.

После завершения разложения сущность приступает к созданию новой личности, которая должна пройти тот же самый цикл и в конце своего воплощенного существования подвергнуться полному разложению. Таким образом, обычная личность продолжает существовать в течение тысячи—тысячи двухсот лет, хотя физическое тело этой личности может прожить только шестьдесят или семьдесят лет.

Состояние личности после смерти в различных религиозных системах изображалось при помощи разных символов. Даже христианское представление, заимствованное из древних языческих источников, следует понимать в символическом смысле, а не буквально. Царство небесное и ад — это всего лишь сильно приукрашенное описание эпизодов, переживаемых личностью в длительном процессе дезинтеграции. В соответствии со своими достоинствами и недостатками личность испытывает действие кармы, изображаемой обычно в виде какой-нибудь адской пытки.

На протяжении своей физической жизни личность вбирает в себя определенные знания и опыт. После смерти эти знания передаются в высшие отделы личности, каковыми являются разум и эмоции. Здесь происходит процесс усвоения опыта. Алхимики называли это дистилляцией. Затем содержание, или квинтэссенция опыта, очищенное кармой, становится частью постоянной сущности, а личность достигает цели своего существования.

Давайте теперь проследим за м-ром Смитом в процессе развоплощения. Достигнув возраста, в котором его способности и возможности ограничиваются немощью его физического тела, он готов к переходу из объективного в субъективное состояние. Следовательно, в момент смерти его центр сознательного восприятия удаляется из физического тела, которое умирает, унося с собой весь механизм связи с внешним миром. Начиная с этого момента м-р Смит живет в самом себе, а не в каком-то месте. Он и есть его собственный мир, в котором больше нет окон, выходящих в какую-нибудь объективную сферу. Центр сознательного восприятия помещается в его эмоциональной природе, вследствие чего его собственная природа становится для него миром, богатым или убогим, благородным или низменным, в соответствии с его эмоциональным состоянием на протяжении физического существования. Однако обычно м-р Смит не сознает, что мир, в котором он живет, — это он сам. Вот почему некоторые медиумы, достигшие определенной степени эмоционального ясновидения, впоследствии весьма противоречиво описывают вещи, которые они предположительно видели в ином мире. Непостижимый четырехмерный процесс дает возможность сущности, функционирующей после смерти на эмоциональном плане, жить в своих ощущениях, и, хотя ему (м-ру Смит) кажется, что он видит мир вокруг себя, он созерцает только самого себя. Различные разрушительные эмоции, владевшие им во время физической жизни, теперь становятся частью этого внутреннего пейзажа. Начинает действовать закон кармы, и личность переживает различные состояния и бывает в разных местах, которые, как и символика снов, представляют собой всего лишь овеществление ее эмоций, желаний и страстей.

Постепенно эта эмоциональная картина меняется. Личность чувствует, что направляется в какое-то отдаленное место. Но эта перемена или путешествие совершается исключительно в пределах собственного «я». Теперь обретают свое место более возвышенные эмоции, следовательно, это состояние и есть райское блаженство, это не место, а просто эмоциональное настроение, которое испытывает личность. Наконец чувствование прекращается, картины постепенно исчезают, потому что сами символы растворились. И теперь личность фокусируется в ментальной составляющей, а эмоциональное тело почти незаметно исчезает.

В это время личность функционирует в сфере мысленных образов, то есть живет в своем поле мышления. Эти мысленные картины, подобно снам и ночным кошмарам, тоже принимают странные и фантастические формы. Личность вовлекается в эти узоры и, принуждаемая к этому кармой, должна изжить свои представления. И все это время м-р Смит еще остается мистером Смитом. Сохраняя чувство самоотождествления, м-р Смит движется как действующее лицо в узорах символов собственной эмоциональной природы. И

позднее он, все еще м-р Смит, действует в символических комбинациях собственной ментальной природы. Его чувство самобытия сохраняется до исчезновения ментальных образов.

Исчерпав свои низшие ментальные комплексы и включив этот опыт в постоянную сущность, мистер Смит вступает в абстрактное, или высшее ментальное, состояние. И тут он впервые сознает тот факт, что он сам начинает исчезать. Это осознание, как правило, приходит в некотором смысле как сон. Мистер Смит, высшее звено в системе личности, завершившей переживание в своей ментальной природе, медленно погружается в сон, от которого никогда не проснется. Так м-р Смит закончил цикл своей жизни. Единственная оставшаяся от него запись хранится в постоянной сущности, но он никогда не будет жить снова.

Таким образом, в конце каждого воплощения наступает период обезличенности, когда сущность остается наедине с самой собой. Как только сущность вполне устоялась, то есть когда личность полностью поглощена, она приступает к подготовке своей следующей личности. Когда эта личность заново родится, возможно, она будет зваться мисс Джоунз. Мисс Джоунз пройдет тот же цикл, но только на чуть более высоком уровне, поскольку переживания м-ра Смита, став частью сущности, обогатили ее и таким образом улучшили следующую личность, объективируемую сущностью.

Так как личность в посмертном состоянии действует в собственном эмоциональном и ментальном теле, все с ней происходящее точно соответствует ее ожиданиям. Умерший египтянин надеялся увидеть Осириса. Его надежда становилась мыслеформой, и он видит Осириса. Христианин аналогичным образом увидит Христа, буддист — Будду, а брамин войдет во дворец Индры.

В сфере тонкой субстанции, в которой эмоциональный и ментальный импульсы мгновенно создают любые желаемые образы, каждая личность встречает то, что ожидает встретить, и переживает то, что надеется пережить. Материалист, уверенный в том, что после смерти у него не будет никакого сознания, может в течение неопределенного времени оставаться в бессознательном состоянии, поскольку он сам так решил, но карма в конце концов прорвется.

Несколько затруднительно разъяснить идею действий в пределах самого себя, то есть перемещение по собственной сфере мыслей и эмоций. Но на субъективных планах это вполне возможно. Вот почему учитель йоги предупреждает своего ученика о необходимости сохранять во время медитации абсолютное постоянство цели, в противном случае он окажется во власти иллюзии собственных желаний и не сможет высвободиться в течение всей жизни. Французские философы-трансценденталисты соотносили сферу эмоциональных образов с астральным светом, который принимает любую желаемую форму и все же не является ни одной из этих форм. Блуждая в декорациях своих выдумок, созданных игрой воображения, личность перестает стремиться к цели. Чтобы этого не произошло, тибетские священнослужители произносят вслух для своих умирающих сородичей слова мудрости. И в ранней христианской церкви совершалась евхаристия для освящения цели на этом и на том свете.

Сделать заключение о посмертном состоянии в других царствах природы можно, исходя из отсутствия у них высших форм самовыражения. Только животное способно к эмоциональному переживанию после смерти. Это переживание примитивно, но согласуется с зачаточными эмоциональными инстинктами животного. На этом основании Мухаммед объявил, что некоторые животные смогут попасть на небеса, причем «небеса» здесь являются просто собирательным названием посмертного состояния в целом.

В школах мистерий учеников предупреждали о необходимости умерять чрезмерные эмоции и устранять непоследовательность в мыслях для того, чтобы в посмертном состоянии личность не оказалась подавленной собственной эмоциональной и ментальной средой. Теоретические основы этих рекомендаций сводились к следующему: если эмоции и мысли были нормальными, то и состояние после смерти будет нормальным и никаких кармических мучений в сфере иллюзии не приключится.

ЗАКОНЫ, УПРАВЛЯЮЩИЕ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕМ

Перевоплощение, само по себе являющееся проявлением универсального закона причины и следствия, регулируется в первую очередь законом кармы. Личность подчиняется различным законам, управляющим мышлением, эмоциями, энергией и формой. По этой самой причине личность никак не может избежать последствий, вызываемых деятельностью в различных субстанциях, из которых состоят тела.

В гностической школе постоянная сущность называется Антропосом, или человеком. Воплощающееся эго, эмануемое этой сущностью, определяется как Антропос, сын Антропоса, человек, сын человека. Неоплатоники именуют его «вершиной личности», «Я», которое выдерживает промежуток времени длиною в одну жизнь.

Цикл необходимости в гностицизме определен как процесс эманации. Постоянная сущность эманурует временное эго, которое в свою очередь эманурует свои тела. Через эти тела эго получает доступ к опыту, который оно хранит в памяти и который в виде записи в памяти в конечном счете возвращается в постоянную сущность в процессе развоплощения, или смерти. Таким образом, Антропос, или эмер-соновская сверхдуша, величайшее «Я», развивается благодаря опыту тех малых сущностей, которые он эманурует. Постоянная сущность медленно взрослеет, и на этот процесс уходят сотни миллионов лет.

Сама сущность никогда не воплощается. Она просто испускает из себя формы. В тибетском искусстве постоянная сущность часто изображается сидящей на троне-лотосе в позе созерцания. Под этим тронем маленькие фигурки — гонцы Созерцателя — мчатся во весь опор верхом на горячих лошадях в четыре стороны света. Каждый всадник олицетворяет воплощение, или цикл переживания. Саму сущность, безличную, бесстрастную среди галопирующих лошадей, совершенно не тревожит неразбериха с ее личностями.

В рамках христианской терминологии сущность соответственно называют «Отцом небесным». В восточной теологии она именуется Отцом-Матерью, потому что является истинным родителем личности и личным богом каждого человека. Молитва — это попытка просвещенной личности установить связь со своим источником, не с неким абстрактным богом в пространстве, а со своим личным богом, с собственной трансцендентальной сущностью. Следовательно, постоянное «Я», или сущность, и есть бог мудрого, обращаться к которому следует с почтением и с подношениями в виде добродетели и просвещенности.

Закон кармы представляет собой закон причины и следствия, применяемый к личностям, которые эмануруются из постоянных сущностей. Это сила, постоянно побуждающая личности к более возвышенному образу действий. Он действует по принципу контроля соответствия требованиям; не отвечающий требованиям выжить не может. Этим и объясняется постоянное стремление к равновесию и прогрессу. Как утверждается в «Зогаре», «Неуравновешенные силы исчезают в Пустоте». Этим же объясняется исчезновение рас, типов и родов, а также и то, почему все несовершенное должно исчезнуть с лица земли.

Всякое совершенство относительно. Личность не осознает пределы совершенства. Закон кармы заставляет жизнь идти путем эволюции, делая невыносимым текущее несоответствие. Это основное средство, посредством которого Вселенная стимулирует постепенное, но неизбежное согласование личности и сущности. По завершении этого согласования сущность перестает эманулировать личности в известном нам виде, а начинает эманулировать высшие, не воспринимаемые нами и неизвестные нам типы.

Вот основные законы, управляющие перевоплощением, то есть аспекты кармы, отождествляемые с повторным рождением:

1. Продолжительность жизненного цикла личности меняется в зависимости от того, в какой степени личность настроена на постоянную сущность. У примитивного дикаря полный цикл, проходимый личностью, включая физическую жизнь и существование личного сознания после смерти, не может превышать ста лет из-за крайней ограниченности индивидуализированных эмоций и практически отсутствия рефлексивного мышления.

У философа, такого как Платон или Пифагор, поражавших совершенством ума и отличавшихся в высшей степени достойным поведением в жизни, цикл личности может составить десять тысяч лет или же, в связи с трудностями поиска подходящей среды для следующей личности, может растянуться на еще больший период.

Применительно к обычному человеку вероятная продолжительность периода существования

личности составляет от восьмисот до тысячи двухсот лет. Бывают, однако, и исключения из этого правила. Постоянная сущность, пользующаяся большей свободой действий, чем простые смертные, может испустить новую личность по желанию или как только сложится подходящая обстановка.

2. Закон наследственности Менделя в отношении к человеческим существам является скорее видимостью, чем действительностью. Сущность, проектируя новую личность, выбирает окружающую обстановку, подходящую для духовных свершений, отвечающую ментальным, эмоциональным и физическим потребностям и кармическим обязательствам, воплощением которых предстоит стать новой личности. Важную роль играют расовые различия, совершенствование тела и предрасположенность к определенным особенностям характера и здоровья. Поэтому сын похож на отца не потому, что что-то унаследовал от своих родителей, а потому, что личность его отца оказалась главным элементом в сочетании черт характера, обеспечивающем воплощающейся личности некоторые конкретные возможности.

В настоящее время получило широкое признание представление о том, что большинство болезней не передается по наследству, вернее сказать, можно унаследовать некий порок, который станет причиной восприимчивости к болезни. Наличие такого дефекта объясняется тем обстоятельством, что вступающая в мир личность, получающая субстанцию своего физического тела от родителей, должна принимать и любые химические недостатки, свойственные этой субстанции.

Окружающая обстановка в детстве является мощным определяющим фактором в жизни личности. Эта обстановка складывается под влиянием характеров, особенностей, качеств и способностей родителей. Такие факторы, как богатство и бедность, тоже превращаются в силы, влияющие на характер. Своим выбором места воплощения личности сущность гарантирует, что эта личность пройдет через определенные переживания, особенно необходимые для гармоничного развития сущности. Таким образом, сущность взрослеет, извлекая пользу из переживаний своих личностей.

3. В определенных условиях, будучи больной или испытывая стресс, личность может стать психически неуравновешенной. Бывают также случаи умственной неполноценности, включая слабоумных идиотов. Вполне возможны и физические уродства, которые следует рассматривать относительно необходимости приобретения личностью опыта.

Невменяемость как несогласованность между ментальной природой и другими элементами системы личности не оказывает никакого долговременного влияния ни на эго, ни на постоянную сущность. Единственным, что может нанести ущерб, является потеря опыта за многолетний период. Но и это, в свою очередь, кармическое явление и составляет часть необходимого духовного опыта сущности.

Слабоумный и идиот обычно представляют собой результат действия обусловленных факторов, которые не дают эго функционировать через тело. Иными словами, у тела есть эмоциональное и жизненное начала, но из-за нечувствительности структуры тела к ментальным импульсам нельзя рассчитывать на нормальность.

Травмы и пороки развития часто сдерживают личности, у которых в противном случае обнаружили бы неуправляемые и нежелательные черты характера. Несчастный случай является прямым следствием кармы либо самой личности, либо сущности. Так как единственное назначение личности заключается в обогащении опытом постоянной сущности, то такие особенности, как уродство, заикание и другие менее значительные отклонения от нормы, представляют собой всевозможные средства отработки кармической неадекватности сущности.

4. Закон чередования полов при повторном рождении необходим для духовной завершенности сущности. Этот закон может претерпевать многочисленные изменения, но по существу остается верным в течение длительного периода времени. Признаком действия этого закона служит непрерывное стирание крайних различий между полами. Мужчина-троглодит и трепетная женщина быстро исчезают. Мужчины проявляют все больший интерес к музыке, искусству и другим культурным ценностям, издавна считавшимся определенно женскими, тогда как сфера интересов женщины расширилась и охватила бизнес, политику и профессии, прежде бывшие типично мужскими. Если такое расширение

сферы влияния происходит без ущерба для врожденных влечений, то это служит доказательством действия вселенского закона, приводящего все живое в равновесие.

5. Мы можем научиться жить единственным способом — проживая жизнь, и на протяжении сотен жизней мы постоянно облагораживаем умение жить. Таким образом, сущность совершенствуется в тайнах физического существования, с которыми она фактически не соприкасается, находясь в полной зависимости от своих личностей с точки зрения своего развития.

САМОУБИЙСТВО

Александрийские мистики, основывавшиеся на идеях Платона о бессмертии, признавали два вида смерти. Первая — естественная — смерть наступала в результате отделения души от тела, то есть личность расставалась со своим объективным физическим состоянием. Вторая разновидность смерти имела место при насильственном отделении тела от души в случае самоубийства.

У греков самоубийство оправдывалось в определенных экстремальных условиях, но не признавалось как способ или попытка решить обычные жизненные проблемы. Олимпиодор признавал самоубийство допустимым в целях сохранения тайн мистерий или защиты души от бесчестия. Он также оправдывал его на поздних стадиях неизлечимого заболевания. Этот вопрос совсем недавно снова встал на повестку дня в медицинской полемике на тему «умерщвление из милосердия».

Всегда различались самоубийство и насильственная смерть из-за случайности или во время войны, потому что несчастные случаи и война входят в кармическую судьбу личности. Но самоубийство никоим образом не считается кармическим. Это своевольное действие против самого себя. Было замечено, что сложности современной цивилизации усилили тенденцию к самоубийству. Мужчины и женщины, у которых не было сил, мужества или проницательности, чтобы жить хорошо, надеялись забыться за роковой чертой. Люди, верящие в перевоплощение, крайне редко прибегают к самоубийству, и если это все же происходит, то причиной служит противоречие в религиозных убеждениях, как случается в Японии, где харакири, или почетная смерть, является следствием местного синтоизма, а не ввезенного буддизма.

Среднего современного человека, совершающего самоубийство, склоняет к нему либо скука материальной жизни, либо страх перед последствиями его поведения. В обоих случаях безопасность, которую ищут за гробом, совершенно не оправдывает ожиданий, и единственным результатом становится плохая карма. Самым обычным кармическим следствием самоубийства становится смерть будущей личности при таких условиях, при которых желание жить будет наиболее сильным. Избавиться от неполноценности можно только через самосовершенствование.

Религиозно-философские системы единодушно считали самоубийство грехом, уничтожающим того, кто его совершает, в глазах живущих. Довольно бесполезный закон против самоубийства, существующий тем не менее во многих странах, не дает никаких результатов, поскольку нет способа догнать покидающую этот мир личность. Духовное образование, а вовсе не законодательство должно избавить от склонности к самоубийству тех, кто боится жить.

Согласно эзотерическим традициям, индивидуум, совершающий самоубийство, попадает в состояние, когда он ни жив, ни мертв. В пьесе «Покидающие родной дом» двух самоубийц называют «полупутниками». Они не могут вернуться назад и не могут продолжать путь. Были грубо нарушены законы кармы, а этот закон действует как в невидимых мирах, так и на видимом плане.

Самоубийца должен томиться на середине пути «между небом и землей», пока не истечет время, которое, судя по его образу жизни, должно было стать вероятной продолжительностью его нормальной жизни. Так как события, которые произошли бы при обычном течении жизни, уже не смогут произойти после совершения самоубийства, то годы, в течение которых личность будет оставаться «полупутником», пропадают даром с точки зрения эволюционного процесса. Смысл этого заключается в сокращении посмертного

состояния личности, если только самоубийство не совершается в очень преклонном возрасте. Посмертное сознание юного студента университета, кончающего с собой от скуки, вызываемой у него миром, частью которого он является, сравнительно невелико. Он не развил ни своих эмоций, ни своих мыслей до уровня зрелости и останется связанным с землей до того времени, когда его должна была постигнуть естественная смерть, а затем его личность быстро разрушится, так как вероятность передачи сущности рационального опыта очень мала.

Тем не менее психический токсин самоубийства проникает в ткань сущности и отражается на нормальности следующей личности.

Самоубийство, конечно, не оказывает долговременного влияния на эволюцию духовной сущности. Оно представляет собой всего лишь инцидент, противоречащий закону природы и вызывающий поэтому мощную кармическую реакцию в течение ограниченного периода времени.

В случае с Сократом, выпившим ядовитое зелье из цикуты, обстоятельства, с физической точки зрения, не слишком отличаются от самоубийства. На самом деле Сократа освободили бы после уплаты небольшого штрафа, который его друзья с радостью готовы были заплатить. Платон, бывший человеком отнюдь небедным, всячески пытался уговорить Сократа продолжать жить. Однако великий скептик заявил, что, заплатив штраф, признает свою вину, а признав вину, скомпрометирует идеалы, гораздо более важные, чем жизнь; он осквернил бы не только высочайшие идеалы философии, но и бросил бы тень на богов. Поэтому он выбрал смерть и был казнен по закону своего времени.

Греческий философ не расценил бы это как самоубийство потому, что мотив был совершенно неличный и еще потому, что он поступил так, чтобы защитить самое священное из всех установлений человечества — совокупность знаний. Однако, если бы у него были личные мотивы, то ему, вероятно, не нашлось бы места в памяти греков.

То же отношение сложилось и к мученичеству, например, к казни христиан при некоторых римских императорах за то, что они отказывались отречься от своей веры. Приняв языческую религию, они сохранили бы жизнь, а отказавшись от нее — умерли. Следовательно, выбор между жизнью и смертью оставался за ними. Но поскольку этот выбор затрагивал их духовные убеждения, и они предпочли умереть, но не изменить истине, насколько она была им известна, то ни природа, ни человек не заклеили их как самоубийц. Подобные мотивы принадлежат к числу философских исключений, описанных Олимпиодором, и кармические следствия смягчаются мотивом, являющимся самой влиятельной кармической силой в мире.

Случайная смерть ничего не меняет в законах, действующих в отношении личности. Она приравнивается к естественной смерти с тем возможным исключением, что у ментальной составляющей сохраняется некоторое нежелание умирать в силу многочисленных и сильных физических привязанностей. Посмертное состояние человека, лишившегося жизни в середине ее в результате несчастного случая или

болезни, вполне соответствует норме, если только эмоции не чрезмерно сильны. В подобных условиях личность может сохранить временную связь с землей.

Участь физического тела после смерти не имеет большого значения. Личность, уже полностью покинувшая тело через двенадцать-семьдесят два часа в зависимости от обстоятельств, ставших причиной смерти, равнодушна к судьбе сброшенного ею тела. Однако, если обнаружится какая-либо тенденция к сохранению привязанности к земле в силу необычных обстоятельств, сопутствовавших смерти, то рекомендуется кремировать тело, чтобы уничтожить любую психическую связь между личностью и физическим телом. Тщательно разработанный похоронный ритуал не дает никаких преимуществ и, возможно, даже усиливает замешательство личности, если она связана с землей. Если бы можно было покончить со всеми теоретическими основами похоронных процессий, а родственники и друзья усопшего следовали бы восточному обычаю совершать какой-нибудь гражданский акт в память умершего, миру живых это принесло бы больше пользы.

Склонность к самоубийству зачастую возникает из-за слабого здоровья. Распространенными причинами самоубийства являются истощение сил от перегрузок, беспокойство по поводу денег или домашних дел и дурные предчувствия в отношении будущего. Очень часто

нескольких дней отдыха, или чуть более конструктивного планирования, или консультации с компетентным врачом бывает достаточно, чтобы полностью покончить с тягой к самоуничтожению. Это влечение усиливается в критические периоды, то есть тогда, когда возраст человека, выраженный в годах, без остатка делится на семь. Все одиннадцать самоубийц, упомянутых в одной ежедневной газете, находились в критическом возрасте.

Почти каждый нормальный человек, по крайней мере, один раз в жизни испытывает желание совершить самоубийство. Эта фантазия, отвратительная для ума и противоречащая врожденным склонностям индивидуума, быстро проходит. Если же такое состояние сохраняется, то необходимо прибегнуть к надлежащим способам повышения интереса к жизни и окружающей обстановке. Подходящее хобби часто исцеляет престарелых людей от влечения к самоубийству, а хорошая работа оказывает аналогичное действие на молодых. К жизни надо подходить как к роскошной возможности обретения опыта. Некоторую толику неприятностей следует принимать как неизбежность и не превращать их в извинительную причину затянувшейся меланхолии.

Самоубийство расстраивает план сущности, которая испускает личность. Следовательно, с религиозной точки зрения, оно, считалось грехом против Отца, то есть против причины собственного «я». К счастью, сущность совершенно недостижима для разрушительных склонностей человека, и самоубийство — это всего лишь несущественное обстоятельство в процессе эволюции сущности. Однако оно, несомненно, пагубно сказывается на сознании личности, принося много горя, которое невозможно аннулировать.

От жизни нельзя уклониться, ее надо прожить.

СУДЬБА ИЛИ СВОБОДНАЯ ВОЛЯ?

Существует расхожее мнение, что доктрина перевоплощения и кармы носит фаталистический характер, лишая индивидуума права жить своей собственной жизнью и опутывая его повседневные дела сетью неизбежных обстоятельств.

Таким образом, прежде всего должен возникнуть вопрос: а существует ли вообще такая вещь, как свободная воля? Философия отрицает свободную волю, предоставляя человеку лишь право выбора. Свободная воля предполагает, что человек может стать тем, чем захочет, а это, вне всякого сомнения, невозможно. Он обладает лишь правом выбора из того, что способен делать. Но поскольку все люди наделены разными способностями, то и возможности выбора различны для каждого в отдельности.

Право выбора есть привилегия выбрать то, что представляется наилучшим, из некоторого набора возможностей. Такое право избирательного действия в известном смысле представляет собой «дхарму», или право интерпретации и подбора определенных элементов уже имеющейся кармы. Так, например, то, что какой-то человек должен совершить путешествие, — это карма, а то, что он может выбрать способ передвижения и до известной степени даже места, которые он посетит, — это дхарма. Для того, кто получил определенные знания во время этой поездки, дхарма будет заключаться в том, чтобы ему удалось использовать эти знания для приближения собственных целей. Однако его кармой неизбежно станут страдания, если он в стремлении осуществить свои замыслы каким-то образом нарушит естественный закон. Дхарма — это действие, а карма — противодействие. Однажды совершенное действие неминуемо вызовет реакцию. Каждый человек в определенной мере управляет действием. Следовательно, философия оказывается фаталистической не в том, что касается совершения действия, а в отношении прогнозирования неизбежных последствий этого действия.

Каждый человек свободен в некоторых действиях, однако, совершив их, он должен терпеть их последствия. Из этого правила не может быть исключений, иначе разрушится вся разумная Вселенная.

Именно карма производит нас на свет в соответствии с готовой к осуществлению судьбой сущности. Явившись в этот мир, мы способны совершать определенные поступки. Мы можем напряженно учиться и усердно трудиться или пребывать в лени; мы можем быть умелыми или неумелыми, счастливыми или унылыми, честными или бесчестными. В этом и заключена наша свободная воля. На протяжении всей жизни карма, конечно же, сталкивает

нас с незавершенным делом, однако у нас есть право реагировать на такие кармические обстоятельства соответственно собственному разумению. После того как задан некий порядок действий, карма снова принимается за работу и каждое действие начинает новую цепь последствий.

Именно поэтому буддизм учит, что конца перевоплощению и карме не будет до тех пор, пока в самом индивидууме не закончатся причины действия. А пока остается желание быть, что-то делать и чем-то обладать, мы будем подвластны карме. То, что мы сталкиваемся с некоторыми препятствиями, — это судьба, но то, что мы встречаем их с достоинством и используем как средство для достижения еще больших успехов, — это уже проявление цельной натуры.

Ни один невежда не может быть свободным. Свобода принадлежит только тем, кто освободили себя от рабства в сетях карающей кармы. Чтобы положить конец карме, мы должны отработать старое и перестать создавать что-то новое. По достижении этой цели сущность сама отождествится с личностью, которая добилась относительного совершенства. В результате появляется посвященный, который более не размышляет сам, а скорее дает «свидетельские показания» Отцу, то есть коллективной сущности.

Доктрина перевоплощения не более фаталистична, чем написанный человеком закон. Ведь пойманный преступник далеко не всегда объясняет наказание за совершенное им преступление неотвратимостью судьбы. В душе он покоряется закону причинно-следственной связи. Точно так же и обжора не оправдывает несварения желудка фатализмом; он просто осознает собственную несдержанность и сетует на то, что его организм не желает мириться с его аппетитом.

Но, в таком случае, можно ли назвать фатализмом веру в то, что некое совершенное действие требует определенного воздаяния? Если хорош поступок, то хорошо и воздаяние, а если кто-то поступил дурно, то и воздаяние обернется полным поражением. Ниоткуда не следует, что какой-то человек обязательно совершит все ошибки, которые обычно наполняют жизнь страданием, но, однажды совершив их, он уже не имеет никакого права, прикрываясь какой-то философией справедливости, думать, что он защищен от последствий.

То же самое верно и в отношении рождения личности. Индивидуум рождается там, где рождается, и тем, кто он есть, что обусловлено суммарным развитием его духовной сущности. Вполне понятно, что сущность будет производить все более благородные и адекватные личности с такой скоростью, которую существующая личность будет оправдывать своим совершенствованием.

Согласно учению Будды, нынешнее состояние каждого человека определяется предшествующими условиями, заданными давно забытыми личностями еще в далеком прошлом. Однако он считал это не проявлением фатализма, а просто беспристрастностью. Безусловно, нельзя привести сколько-нибудь убедительные доводы, почему жизнь должна быть предоставлена воле случая, и ничто не говорит о том, что человек в состоянии самому себе предопределить надлежащую судьбу без помощи высших сил. Любому думающему человеку совершенно ясно, что лишь нечто невероятно древнее и безгранично мудрое способно планировать жизнь современного человечества так, чтобы эта жизнь приносила пользу и давала возможность совершенствоваться.

Этим таинственным нечто, невероятно древним и безгранично мудрым, является постоянная сущность, которая одна только и способна судить о правильном направлении временной деятельности, которую мы называем жизнью. Итак, без постоянной сущности, которая руководит, без универсального закона, который ограничивает и содействует, и без вселенской мудрости, которая всем этим управляет, этот мир был бы юдолью печали для ничтожного смертного, который пытается сохранить свою свободную волю посреди Вселенной, о которой он так мало знает.

ЗАГАДКА ГЕНИАЛЬНОСТИ

Человек может стать знаменитым двумя путями: первый предполагает раннее развитие, а второй основан на опыте. О любом человеке, добившемся славы или выдающегося успеха до того, как ему исполнилось двадцать пять лет, говорят, что он развит не по годам. Согласно

обычному ходу событий, нарушаемому таким ранним развитием, высокого положения в обществе или известности человек достигает между сорока и пятьюдесятью годами в результате нормального развития его способностей. Юный скрипач Иегуди Менухин является ярким примером вундеркинда, а Томас Эдисон, способности которого раскрывались постепенно, служит примером хотя и выдающегося, но все же нормального развития.

Попытка связать гениальность с наследственностью всегда оканчивалась неудачей. Необыкновенно одаренный человек, как правило, обособлен и далек от остальных членов своей семьи. Точно так же и отпрыск гения обычно не наделен талантами своих родителей. Величие, похоже, не передается со стороны, а проявляется спонтанно в результате конфликта между внутренней одаренностью и окружающей обстановкой.

С точки зрения материалиста, гениальность — это аномалия, тайна, которой невозможно найти разумное объяснение. И только классическая философия в состоянии предложить приемлемое толкование.

Основы гениальности заключены в сущности, а не в личности. Гениальность — это физическое проявление какого-то аспекта духовной природы постоянной сущности; раннее развитие относится к сфере психической алхимии. Успех, достигаемый в более зрелые годы, есть результат постепенного раскрытия способностей или повышения восприимчивости личности, как в случае художника и музыканта.

Все исключительные личности признаются, что не могут объяснить причину своего раннего развития. Открытие Ньютоном закона всемирного тяготения было следствием не падения яблока, а скорее всего сновидения, яркость которого и побудила его к действию. Бетховен и Шуберт в один голос утверждали, что слышали некоторые из своих композиций так, как если бы они плавали в воздухе, и только потом записывали услышанное на нотной бумаге. Немало других выдающихся достижений приписывали судьбе или случаю. И где бы ни проявились незаурядные способности, там сразу же обнаружилось присутствие чего-то таинственного.

Но если воплощающаяся личность не является непосредственным результатом наследственности, а ее просто привлекает подходящее окружение, значит, и в отношении раннего развития личность не зависит от наследственности. Гениальность — это случай всегда индивидуальный, и ее нельзя объяснить унаследованными качествами.

Сущность испускает личности с одной целью — реализовать собственные потенциальные возможности и объективировать их путем воплощения. Сущность, являясь частью божественной природы мира, полна непроявленных способностей. Эволюция посредством повторных рождений — это нескончаемый процесс проявления способностей через последовательность личностей. Таким образом, гений представляет собой богато одаренную личность.

Следствием рано проявившейся одаренности становится определенная перегрузка развивающихся организмов. У человека, запрограммированного на постепенное взросление, обязательно расстроится химия тела, если произойдет рассогласование умственного развития с физическим ростом. На протяжении двадцати одного года, начиная с момента рождения человека, растет и формируется его тело, и если все происходящее при этом биохимические процессы нарушатся преждевременным развитием какого-то особого таланта, то в последующем это часто становится причиной множества неприятностей. Многие из вундеркиндов или умирают, еще не достигнув и тридцати, или теряют свои выдающиеся способности. Есть, конечно, и исключения, однако ранняя гениальность, выходящая за пределы разумного, таит в себе серьезную опасность, подтверждая тем самым, что природа предпочитает медленное и нормальное развитие.

С физической точки зрения, гениальность может оказаться результатом деятельности желез. Система желез отличается особой чувствительностью к импульсам сущности, и любое нарушение в работе этой системы становится причиной целого спектра умственных и физических отклонений и отсталости в развитии. И в тех случаях, когда раннее проявление одаренности является результатом рассогласования деятельности желез, открывающего неуправляемый приток энергии от сущности, рекомендуется нормализовать работу системы желез, обеспечив тем самым гармоничное развитие организма.

Чрезвычайно тонкая грань отделяет гениальность от безумия, и, когда так называемый гений

проявляется не как следствие каких-то очевидных причин или его увлечение заходит слишком далеко, все обычно оканчивается психическим расстройством. Гораздо лучше вообще не иметь никаких исключительных способностей, чем обладать каким-то одним выдающимся талантом при неразвитых прочих чертах характера.

Мы живем в век специализации. Разносторонний человек редко достигает величия. Однако лучше быть разносторонне развитой личностью, чем иметь один ярко выраженный талант, поскольку он один способен полностью разрушить здравый рассудок, превратив плодотворную жизнь в никчемное существование. Невозможно помешать раннему появлению одаренности, следует только помнить, что такой вундеркинд требует повышенного внимания со стороны родителей, которые должны направлять его исключительные способности в надлежащее русло.

Если вам угрожает опасность неожиданного и слишком бурного развития незаурядных способностей или нечто подобное вы замечаете в людях из вашего ближайшего окружения, вам надлежит сделать все возможное, чтобы заполнить свободное время, сделать жизнь более гармоничной и нормализовать так называемый «показатель гениальности», в противном случае неизбежен крайний фанатизм и общий неуспех, к которому обычно приводит какая-то одна выдающаяся способность, возобладавшая над всеми остальными. Подлинная цель развития заключается в поддержании гармонии между способностями и возможностями, нарушение которой ведет к психическим болезням.

ПРОЩЕНИЕ ГРЕХА ИЛИ КАРМА?

Вера в теорию прощения греха совершенно несовместима с признанием непреложности вселенского закона. Одно из двух: либо жизнь — это цепь обстоятельств, складывающихся по принципу случайности, либо закон следствия оделяет каждого тем, что тот заслужил предыдущими действиями. Никакой компромисс невозможен: человеческий разум должен признать принципом действия закон или хаос, порядок или беспорядок.

Часто предпринимались попытки объединить доктрину искупления чужой вины с законами повторного рождения и кармы. Предлагались остроумные объяснения, призванные подтвердить, что в определенных условиях и для определенных людей закон смягчается милостью господней. Это всего лишь принятие желаемого за действительное, старое теологическое воспитание человека, затмевающее его достижения в философии.

Современные исследователи проблемы перевоплощений хорошо помнят, что всевозможные выдумщики обещали сделать человека могущественней закона. Карма побеждалась дыханием через правую ноздрю, размышлением о кундалини или упрашиванием адепта. Различные школы метафизической философии собирали полчища приверженцев, уверяя людей, не имевших мужества поступать в соответствии со своими убеждениями, что карму можно рассеять мантрами и, что характер, и нрав в целом можно улучшить с помощью утверждающей установки.

В большинстве случаев в сети умышленного обмана попадались только наиболее легковверные. Однако иногда приводилось столь ловко придуманное разъяснение, что даже лучшие умы удавалось отвратить от закона и внушить им надежду, что некая ангельская иерархия может смыть грехи и ошибки нескольких сотен жизней.

Когда восточная доктрина перевоплощения и кармы попала на Запад, она заинтересовала только самых честных и мужественных свободомыслящих людей. Для большинства же это была еретическая и коварная доктрина, рассчитанная на то, чтобы отвратить людей от благородных истин христианской ортодоксии. Чтобы преодолеть безотчетные предубеждения мирян, номинально принадлежащих к христианству, была предпринята попытка найти компромисс. В конце концов, утверждал один полный энтузиазма востоковед, Христос и Будда преподавали примерно одинаковые доктрины. Эта точка зрения умиротворила многих из тех, кто все еще настаивал на разработке какого-то образца, с помощью которого можно было бы наглядно показать значительное превосходство Христа по сравнению с Буддой. Поэтому решили: пусть Будда будет великим учителем предыдущего цикла, а Христос — учителем нынешнего мирового порядка. Христиане самодовольно закивали головами и согласились, что этот сорт ориентализма определенно вызывает интерес.

Наконец спор свелся к проблеме: всепрощение или закон? Это было самое трудное решение и выглядело оно так: перевоплощение и карма — это законы, определяющие судьбу простых смертных, а Христос в силу своей тождественности с Отцом может по своему усмотрению отменять или изменять универсальные законы. Карма действовала в отношении черни, а избранным предназначалась доктрина перевоплощения.

В результате возникли безнадежная путаница и противоречия. Законы уже не были законами. Появились необъяснимые исключения, терзающие умы наподобие того, как неправильные глаголы терзают школьника. Все превращалось в исключение по отношению ко всему. Ориентализм исчез. Неверное истолкование уничтожило древние учения Пифагора и Будды. Итогом стала искаженная христианская теология, оснащенная восточными терминами и неким сравнительно противоречивым восточным догматом. Исключения уничтожили правило.

Справедливости ради следует сказать, что рядовой восторженный верующий не чувствовал никакого противоречия между искуплением чужой вины и перевоплощением и кармой. Не понимая ни одной из доктрин, он мог искренне принять обе. Вследствие этого возникло великое множество компромиссных культов, которые учат всему понемногу и почти ничему. Первое правило, которое усваивает восточный ученик, гласит, что закон не имеет никакого исключения и что ни бог, ни человек никоим образом не могут свернуть его с пути. Закон превыше богов; он останется после того, как все живое исчезнет. Закон пребывает в пространстве; он управляет движением пространства; он формирует, поддерживает и уничтожает мир. Закон не считают тем, чего следует бояться или избегать, наоборот, его рассматривают как подлинную надежду и защиту мудрых. С одинаковой непреложностью закон карает несоответствие своим требованиям и вознаграждает соответствие. Человеку, который живет по закону, не нужно бояться ни другого человека, ни собственной судьбы. Закон и наказывает и защищает. Он — вездесущая причина прогресса.

Святые, мудрецы и учителя мира не являются для закона исключениями, наделенными правом менять или смягчать его действие. Они представляют собой результат действия законов эволюции, перевоплощения и кармы. Чистота помыслов и действий возвышает учителя мира до главенствующего положения среди людей и утверждает его в качестве наставника остальных. Он пользуется неизменной поддержкой вселенского закона и проявляет его каждой мыслью, словом и делом.

Законы природы вряд ли подходят для того, чтобы громоздить на них сложные теологии. Доктрина личной честности оказывается губительной для религиозных организаций. Поэтому на заре истории религии жречество приступило к процессу формирования у своих приверженцев теологического сознания. Правда и ложь больше не являются правдой и ложью. Молитвы и пожертвования, особенно пожертвования, становятся необходимыми условиями спасения. И у всех наций это привело к церковности. Священник или праведник становится посредником, способным даровать божественное благословение или прощать людские грехи. Закон исчезает, и вместо него устанавливается деспотия догмата.

Изучающий теории перевоплощения и кармы должен раз и навсегда понять, что у законов эволюции, перевоплощения и кармы ни по каким причинам не может быть никаких исключений. Тот, кто утверждает, что возможны исключения, преподает ложную доктрину. Как говорит буддийский монах: «Нет иного прибежища, кроме Закона!» Перевоплощение и карма являются религиозными учениями новой эпохи. Они индивидуальны в своем применении, но охватывают всю вселенную. Нет никакой надобности в ремесле священнослужителя с его концепцией особых привилегий. Перевоплощение и карма — это просто честность в отношении процессов, происходящих в жизни.

Прискорбно, что кое-кто из искренних ориенталистов был введен в заблуждение странной смесью восточных и западных учений, известной как «популярный ориентализм». Очень немногие настоящие представители восточного мистицизма когда-либо бывали на Западе. Мы сравнительно мало знаем о подлинных восточных доктринах, и выражение «недостаток знаний — вещь опасная» никогда еще не оказывалось таким верным. Неправильные толкования восточных верований, расцветшие пышным цветом в нашем западном мире, возмущают, ужасают и забавляют умного жителя Востока. Его поражает, что какой-нибудь народ может оказаться настолько доверчивым, чтобы принять за чистую монету столь

очевидно нелепые учения.

Азиат с детства приучен верить в закон. Его самые первые поступки свидетельствуют о сознательной преданности универсальной модели закона и истины.

Те, кто признают перевоплощение и карму правилами, руководствуясь которыми следует жить, должны признавать их безоговорочно и без компромиссов. Они должны жить по Закону, признавая точность закона единственно верным и неизменным фактом, который человек способен познать. Во Вселенной, полной неизведанных тайн, перевоплощение и карма выделяются познаваемостью и применимостью.

Честный человек полностью признает эти законы. Он не стремится уклониться от последствий собственных поступков. Он не рассчитывает ни на какое освобождение кроме самосовершенствования. Небеса признают, что он не знает, в чем заключается совершенство, но понимает, что Закон в конечном итоге доставит ему знание всего, что познаваемо, что и составляет высочайшее достижение, на которое способен человек.

Должно и правильно было бы, чтобы те, кто верят в перевоплощение и карму, сделали эти законы безусловной нормой личного поведения. Им следует совершать только такие поступки, следствия которых они согласны принять. Они не должны уклониться ни от каких последствий, которые, по их разумению, являются результатами личной кармы. Более ничего не нужно. Нам не требуются ни рай, ни ад, ни боги, ни демоны. Жизнь есть изживание причины и следствия, причем каждая причина порождает следствие, соразмерное самой себе, и каждое следствие, в свою очередь, приводит в действие новые причины. Если к этой картине присовокупить эволюцию, то налицо вечное развитие в направлении реальности. Каждое переживание становится частью знания. Можно жить обезличенно, утешаясь фактом вечного прогресса.

Перевоплощение и карма, скомпрометированные каким бы то ни было образом верой в смягчающие обстоятельства или каким-то образом нарушенные по прихоти или по воле богов, тотчас же перестают быть законом.

ДИСЦИПЛИНЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Доктрины перевоплощения и кармы, как учат в буддийских странах, составляют основу тщательно разработанной системы безличного спасения. Признание этих двух законов накладывает определенные моральные обязательства. Человек должен поступать в соответствии со своими убеждениями. Философия жизни — это то, чему надо следовать в жизни, то, что надо применять ко всем житейским проблемам, то, что должно закалять характер и умерять крайности темперамента.

Восточный ум предан религиозным философиям в такой же степени, в какой западный ум предан идее богатства. Житель Востока стремится к становлению, житель Запада — к обладанию.

Перевоплощение как верование расширяет горизонты существования, охватывая многочисленные воплощения при самых разнообразных условиях. Поэтому психология перевоплощения сильно отличается от веры в единственную жизнь, которая господствует на Западе. За одну жизнь можно достичь фактически очень немногого, так что большую часть надежд и идеалов так никогда и не удастся осуществить. Западный мыслитель ограничен ничтожным промежутком времени в семьдесят лет, и в это безнадежно короткое время он должен «жить, двигаться и иметь свое бытие». За этот малый период он должен приготовиться к вечной загробной жизни. В таком случае нет ничего удивительного в том, что материальные теории, продукты научного скептицизма, находят признание как желанное спасение от безнадежности господствующих верований.

Кое-кто критиковал азиатов за их веру в множественность жизней. Они утверждали, что такая вера приводит к лени и безразличию к вопросам нынешнего существования, что это философия промедления и отговорок, беспочвенных мечтаний о лучшем положении в будущем. Однако эта критика явно несправедлива, поскольку верящий в перевоплощение настаивает на том, что его будущие существования зависят от его нынешней честности. Следовательно, перевоплощение является стимулом к правильным поступкам, но необязательно к приобретательству.

Вера в перевоплощение и карму неизбежно приведет к разработке метода ускорения действия этих законов. На Востоке есть множество философских обществ, которые учат отдельных людей, как извлечь максимум опыта и знаний из доктрины воздаяния и множества жизней. Там, где к физической жизни относятся просто как к мимолетному эпизоду в более крупной структуре, составленной из многих жизней, жизнь воспринимается по-иному, менее напряженно, менее лично, менее собственнически и более беспристрастно. Там еще присутствует более возвышенный идеализм. За несколько жизней можно достичь гораздо большего, чем за одну. Поэтому и цель жизни оказывается гораздо дальше от настоящего, чем согласно философии, которая учит единственности существования.

Приверженец теории перевоплощения не оперирует такими понятиями, как спешка, стресс или нервное напряжение. Его ум волнует только качество свершения, а не скорость, с которой оно достигается. В то время как Запад вечно торопится, хотя и не знает куда, Восток шествует медленно, внимательно изучая каждую подробность жизни. У него есть время задержаться в пути. Двое китайских ученых будут часами пить маленькими глотками свой чай, безразличные к царящей вокруг них суете. У этих ученых есть время и для спокойной беседы, и для изучения искусств, и для любования прекрасной картиной, и для соблюдения бесчисленных мелких формальностей конфуцианского кодекса. Точно так же буддийский аббат в просторном одеянии шафранного цвета часами подрезает глицинии или бросает крошки золотой рыбки в монастырском пруду. Сובлазн добиваться чего бы то ни было за счет других людей проходит. Среди тех, кто понимает Закон, не принято поспешно использовать то немного, что осталось от жизни.

Йог, медитирующий в своей пещере у истоков Джамны, или персидский суфий, освещающий страницы манускрипта огоньком единственной масляной лампы, эти люди, — каждый по-своему, выполняют то, что подобает их возрасту, обогатившись верой в непрерывность существования.

Перевоплощение — это убеждение, которое не только исправляет концепцию постоянной борьбы, но и обнаруживает иллюзорность достижений, ради которых ведется эта борьба. Нет желания быть великим в том смысле, в каком люди понимают величие. Никакой безумной погони за властью или положением в обществе, а только запечатленные в памяти слова Будды: «Кто живет как принц, может снова явиться в этот мир в лохмотьях». Заслуга не в том, чтобы командовать и руководить другими людьми, а в мягкой и спокойной победе над своим «я». Бесполезность всякого рода высоких должностей и имущества, которые не сохраняются после распада плоти, склоняет ум к умеренному поведению в этом мире излишеств и крайностей.

Правильное понимание кармы раскрывает, как уже было показано, всю тайну эгоизма. После разложения телесной части продолжает существовать не иллюзорное «я», а поэтому любые прихоти, желания и аппетиты личности не имеют большого значения. Они даже не настолько важны, чтобы называть их хорошими или дурными. Осознанное бессмертие не составляет предмет желаний для восточного ума. Следовательно, на протяжении всей жизни те бесчисленные обстоятельства, которые обычно оскорбляют личность, не встречают никакого сопротивления. Если жителю Запада напоминают о его ничтожности, он обижается и сердится, тогда как житель Востока, точно знающий, как мало он значит, не обижается на критику, а, признавая все свои ошибки, в которых его подозревают, понимает, что только жизни, много жизней смогут их исправить.

Страх смерти представляет собой колоссальное заблуждение Запада. По мере приближения физической кончины и живые и умирающие неизменно впадают в панику. Затем происходят похороны с родственниками, рыдающими над любимыми останками, после чего тянутся бессодержательные годы, на протяжении которых память о покойном доминирует над делами и заботами повседневной жизни.

Подобная жалкая картина невозможна, если по-настоящему верить в доктрины перевоплощения и кармы. Со смертью ничего не кончается, кроме личности, которая в определенном смысле никогда и не бывает на самом деле реальной, представляя собой всего лишь тень, отброшенную в материю неким бессмертным существом, проживающим все жизни личностей, которые оно создает. Восточный мистик взирает на христианскую концепцию с безграничным ужасом, поскольку ничего не может быть страшнее, чем

продолжать путь вечно, постоянно помня, постоянно желая, постоянно сожалея.

Перевоплощение и карма вносят также ясность в такие вопросы, как родственные отношения между отцом и сыном, матерью и дочерью, братом и сестрой, мужем и женой. Для буддиста все обусловленные объединением или союзом отношения являются временными и иллюзорными. Такого понятия, как кровное родство, не существует, а есть просто личности, переживающие сон о родственных взаимоотношениях, чтобы набраться определенного опыта. Постоянные сущности в высшей сфере самодостаточны; личности, которых они эмануруют, только кажутся связанными друг с другом. Родство — это лишь преимущество объединения ради развития и возможности научиться чему-то новому и еще чуть-чуть приблизиться к тайне понимания.

В таком случае вера в повторное рождение и воздаяние, по существу, меняет точку зрения в целом, обогащает ее, делает ее нормальной, освобождает для действия и навсегда избавляет от теологического пугала вечных мук.

Замысел всей эволюции сводится к освобождению, то есть к созданию личности, в которую сущность вливается настолько точно и полно, что между ними не остается никакого зазора. Для достижения этой цели необходимо дисциплинировать личность. Такое дисциплинирование становится возможным только потому, что предыдущие жизни обогатили новую личность мудростью, достаточной, чтобы она сама этого захотела. Пока это время не пришло, личность не способна достичь освобождения.

Освобождение, которому учат на Востоке, ни в коем случае нельзя путать с абсолютизмом современной метафизики. Истинное освобождение есть отделение личности, конец иллюзии «самости», завершение сотен жизней, посвященных постепенному развитию по пути к реальности. Освобождения нельзя достичь ни силой воли, ни медитацией, ни концентрацией, ни одним из тех упражнений, которые пропагандируют в качестве замены личного опыта и действия. Человек не может привести себя в состояние подлинного просветления ни мыслью, ни волей, ни упованием. Освобождение наступает в результате возвышения и облагораживания личностей на протяжении тысячелетий повторных рождений, приводящих в конце концов к эмануированию личности, обладающей высшим умением приспособиться к обстановке, когда она полностью отрицает себя по отношению к эманулирующей ее сущности. Это отрицание не принадлежит к числу психических явлений и не имеет ничего общего с христианским смирением, но это и не подавление, как в случае воспитанной в христианской вере личности, которая постоянно перечисляет свои грехи. Освобождение представляет собой точное и полное согласование, при котором все аспекты личности пребывают в идеальной гармонии с самой сущностью. Результатом же становится состояние адепта и освобождение от колеса повторных рождений личности.

Обычный человек, изучающий философию, не собирается достичь освобождения в нынешней жизни. На земле сегодня присутствует более двух миллиардов личностей, и из ныне живущих вряд ли более трех личностей достигнут освобождения в своем нынешнем воплощении. И эти трое, наверное, в течение нескольких жизней были преданными челами* великих Учителей.

Стоит напомнить, что нынешней личности, чтобы благополучно и счастливо прожить долгие годы, вовсе необязательно добиваться конечного озарения, такого, какое было достигнуто Буддой Гаутамой. Каждый мог бы жить лучше, чем он. Каждый мог бы сделать определенный шаг вперед, приносящий дополнительную уверенность в будущем и счастье, если бы жил в соответствии с Законом. На Востоке признание перевоплощения и кармы становится первым сознательным шагом на долгом пути, ведущем к реальности. Эти законы составляют часть эзотерического учения всех законных религий мира, и их принятие необходимо для вступления на этот путь.

Встав на позиции доктрин повторного рождения и кармы, изучающий должен начать спокойную обезличенную жизнь, неизбежно сопутствующую такому решению. И тут наступает самый опасный момент. Открыв часть истины, но все еще не распростившись с глубоким невежеством, ум обнаруживает склонность сбиваться с пути и выдумывать бесчисленные модные верования, имеющие отношения к данному предмету. Это стало общим бедствием на Западе. Одним из аспектов подобного заблуждения является безразличие к несчастьям других. Складывается примерно такое отношение: «Они это

заслужили, так пусть и получают». Это неразумно. Поскольку все равно, каким бы мудрыми мы ни становились или какими бы глупыми ни казались остальные, долг ученика заключается в том, чтобы любыми возможными способами помогать несведущим.

Другим аспектом является нетерпимость к людям, которые придерживаются иных убеждений, и чувство личного превосходства. Подобные установки разрушают прежние достижения, и следующая личность, испущенная данной сущностью, вероятно, будет лишена знания о повторном рождении.

Изучающему, который только начинает верить в повторное рождение и карму не мешают некоторые советы. Во-первых, живите нормально и счастливо. Доказывайте, что знание усилило терпимость и расширило понимание, а не ограничило их. Уравновешивайте характер, по возможности двигаясь к цели по нескольким направлениям одновременно. Не теряйте предусмотрительности, но осознайте, что, когда придет время освободить вас от физических обязанностей, сущность вас освободит. Не пытайтесь проявлять добродетели не доступные вашему пониманию, только потому, что о них говорят другие. Не ставьте своей целью немедленное освобождение, иначе испытаете горькое разочарование. Применяйте свои убеждения к обстоятельствам, влияющим на вашу жизнь, и убеждайтесь, что они действуют, даже если они и расходятся с вашими личными пристрастиями. Доносите их до других, но не навязывайте их человеку не желающему знать эти законы. Не позволяйте обезличенности вносить уныние или жестокость в вашу жизнь и не позволяйте себе становиться безразличными к социальным и экономическим проблемам. Живите в соответствии с тем, во что верите, но убедитесь, что действительно верите в то, чем живете. Если вы последуете этим советам, то внутреннего конфликта не будет и через несколько сотен жизней вы естественно и красиво достигнете освобождения.

*Братья мои! Книги справедливо говорят, что жизнь
каждого человека*

*Есть следствие его прежнего жития; Несчастья и горести приносят прошлое зло,
Прошлая же правота порождает блаженство. Что посеете, то и пожнете. Взгляните на
те поля! Кунжут был кунжутом, зерно — Зерном. Безмолвию и Тьме было известно! Так
рождается судьба человека. Идет он, жнец того, что посеял,*

*Кунжутного зерна так много разбросано в прошлом рождении; И так много сорной травы
и ядовитой дряни,
которые безобразят Его и болящую землю.*

*Если потрудится он, как положено, выкорчевывая их И сажая здоровую рассаду на том
месте, где они росли, Плодородной, прекрасной и чистой будет почва И богатым
заслуженный урожай.*

Свет Азии

НИРВАНА

Законы повторного рождения и кармы сами по себе являются не конечной целью, а средством достижения высшей цели — нирваны. Все жизни ведут к вершине жизни, к собственно сущности. По завершении последовательности телесных форм и выполнению личностями всевозможных предназначений жизненный цикл заканчивается.

Профессор Рис-Дэвиде определяет нирвану как угасание трех огней личности. Затаенные желания, честолюбивые замыслы и привязанности окончательно пропадают. Северный буддист терпеливо дожидается освобождения от тяжести материального бытия. Он старается распутать спутанные нити жизни, он пытается найти бескорыстие в самом себе, он стремится ко всему, становясь ничем.

Жителю Запада с его идеей сверхличности и твердой верой в бессмертие личного сознания трудно найти утешение и покой, следуя путями восточной мысли. Для него в бездейственной силе из буддийских учений заключено нечто отрицательное. Но Восток натерел в завоеваниях, грабеже и власти. Он внутренне осознал бесполезность и непостоянство временного превосходства. Восточный монах отвращается от иллюзии мира и обращается к

реальности Закона и находит в нем совершенный кодекс жизни.

Для рядовых мужчины и женщины нирвана не представляет животрепещущего интереса. Она — результат развития, намного превышающего возможности среднего человека. Архаты размышляют о нирване, но для «домохозяина» задача заключается в том, чтобы хорошо жить теперь и не занимать голову бесполезными размышлениями о недостижимом.

Единственным оправданием необходимости обсуждения нирваны в книге, посвященной перевоплощению и карме, служит то, что в основе разумной жизни должно лежать рациональное представление об истинном смысле жизни. Веря в рай и ад, мы никогда не сможем жить в соответствии с Законом. Пока посмертное состояние ассоциируется с прекрасным городом с украшенными драгоценными камнями воротами, невозможно продумать жизнь до конца или выстроить ее, имея целью личную честность. У отдельного человека должно хватить решимости твердо определить, достаточно ли у него мудрости, чтобы отвергнуть идею царства небесного и обратиться к концепции нирваны.

Нирвана — это временное прекращение любых действий, неизбежный результат углубленного знания философии; это поистине состояние сущности, незапятнанной и несоставной; это чистая природа, приостановка деятельности как следствия полного понимания цели и плана брэнного существования.

Вера в перевоплощение и карму совершенно бесполезна, если она не связана с обоснованной доктриной, касающейся конечного состояния человека. После физической смерти личность, согласно представлениям тибетцев, попадает в западный рай, чудесное место пребывания Дхьяни-будды Амитабхи. Здесь развоплощенная сущность бродит по садам Сукхавати, садам блаженных мертвых.

Эта концепция мало отличается от представления о райской сфере, существовавшего в ранней христианской церкви. Теологи хотели бы, чтобы мы верили, что добродетельные души обитают в таинствен-

ной стране довольства и красоты. Таковы же и египетские сады Аарру* и страны удовольствий у поздних греков. Это и Вальхалла*, где пируют собравшиеся вместе скандинавские герои, и райские охотничьи угодья краснокожих, где храбрые индейские воины строят вигвамы на небесах и ловят сетями призраков.

Это промежуточное состояние — только сон или посмертный аспект жизни, и его никак нельзя считать окончательным состоянием. Это всего лишь сфера хорошей кармы; добродетельные поступки приводят в тихое место, где царит безмятежное счастье, на острова блаженных.

Ни в одной из религиозных систем мира не существует точного описания нирваны. Это — возвращение к Отцу всего сущего, к чему-то за пределами царства теней, к месту, куда уходят великие сейчемы*, месту, откуда нет возврата. Нирвана далека от усыпанных звездами равнин в пространстве, среди которых возвышается золотым куполом дворец Индры. В Египте бог в святой святого храма стоял, прижимая палец к губам, и это вполне подходящий символ молчания о том, что касается более важных тайн. Из рая люди могут снова вернуться на землю, а из нирваны — никогда.

Не следует полагать, что сущность входит в нирвану. Достижение нирваны — это переживание последней лично ты, возвращающейся в не ограниченное никакими условиями сознание самой сущности. Нирвана не является и концом эволюции; просто это конец эволюции в нашем понимании, но не конец развития. Сущность больше не будет испускать личности, но в следующем великом цикле жизни она создаст продолжение другого типа и обеспечит развитие иным способом. Значит, нирвана есть прекращение существования атрибута сущности, формирующего личности.

По тибетской космологии, мир, то есть формы личности, медленно исчезает в конце цикла проявления. Все, что останется от мира, — это мост сид-дхов*; таково символическое описание нирваны. Сиддхи* святых представляют собой сверхматериальные добродетели, переданные сущности в процессе повторных рождений, и, следовательно, они никогда не исчезают. Однако даже сиддхи наконец засыпают, переплывая на своем таинственном корабле зияющую бездну — ничем не занятую сферу личности. Говорят, что остается только Ади-будда; постоянная сущность в глубоком раздумье восседает над бездной. Никаких тел нет, есть лишь безмолвие и собственное «я». Далее сообщается, что сам Ади-будда,

верховный владыка своих тел, остается в состоянии самосозерцания; его силы и потенциальные возможности субъективированы; он внутренне размышляет о собственном сердце. В процессе этой медитации происходит распад ассоциативных связей. «Я» перестает быть объектом своего сознания и ждет.

В начале следующего цикла эволюции око «я» открывается Я; нирвана окончена. При предыдущей нирване время стало вечностью, а с новым пробуждением вечность становится временем. Владыка Опыта Ади-будда поворачивает новое колесо и запускает следующий цикл жизни. Со старым миром покончено; существовавшие в прошлом личности умерли; прежние радости и прежние горести ушли. Новым проявлением управляют новые правила и новые законы. В новой манвантаре* новый аспект Ади-Будды достигает развития в новой части пространства. Человечество погибло, оставшись лишь воспоминанием в вечном разуме. Мы не можем дать названия новому мирозданию, но, как и у человеческого рода, у него есть начало и конец, и только нестареющая сущность переживает все перемены. Поэтому индусы называют ее золотой нитью, на которую, как бусины, нанизаны планеты и души, миры и живые существа.

Большинству востоковедов не удалось осознать истинную суть нирваны. Они считали ее уловкой, дезертирством от бытия, бегством в небытие. Только в высшей степени просветленные люди, такие, как сам Будда, понимают, что это всего лишь конец порядка. Известное должно уйти, чтобы могло родиться неизвестное.

Никакого бессмертия для человека не существует; нет никакой непрерывной последовательности личностей; есть одна только сущность, эманлирующая новые личности из субстанции накопленного опыта. Только сущность по своей истинной природе бессмертна; только сущность испытывает все перемены, которые происходят в бесконечной продолжительности пространства и времени. Личности как капли опыта продолжают существовать вместе с сущностью как ее часть, но не как личности или индивидуальности. Личности представляют собой просто элементы опыта, которые обогащают сущность, пока она медитирует на протяжении веков.

Перевоплощение и карма — это великие законы, *алмазные истины*. Поняв эти законы, личность преодолевает присущий ей эгоизм и живет ради сущности, а не ради себя самой. Сотни личностей вносят свой вклад и приносят подарки в виде достижений. Обогащенная таким образом сущность в заключение излучает одну личность, в которой воплощаются все достоинства прошлых жизней. Это высшее воплощение, это — учитель мира. Проявив это последнее величайшее воплощение, сущность возвращает эту личность самой себе и человеческая эволюция завершается.

Каждый из нас — часть этого плана. Каждая личность, которая живет на этой земле, являет собой зримый символ развивающейся сущности, пребывающей свыше, созидающей и ждущей. Все мы как личности осуществляем надежды предыдущих личностей, из самого естества которых мы и состоим. Мы, в свою очередь, встраиваем свою жизнь и свой опыт в модели тел, которым предстоит появиться потом. Такова философия перевоплощения и кармы, колеса рождения и смерти, которое перестает вращаться, только когда последняя в цепи наших тел просвещенная личность достигает озарения.

Примечания

6. Для эскимоса... в выбранную им семью. — Здесь описываются обычаи северных народов начала двадцатого века.

11. Афанасий Кирхер (1601 — 1680) — профессор математики и еврейского языка в Вюрцбурге, потом в Авиньоне и, наконец, в Риме, очень много труда посвятил изучению древнего Египта, занимался историей, географией и археологией древней Италии. Ему приписывается изобретение зажигательного стекла и «волшебного фонаря».

12. Феноменальный — воспринимаемый чувствами.

14. Это колесо отображает... только благодаря просвещению. — Такая трактовка отличается от общепринятой. Обычно этому символу придается значение Колеса Закона (Дхармы), повороты этого Колеса обозначают этапы осуществления Буддой его учения. Восемь спиц символизируют благородный восьмеричный путь: правильное понимание, пра-

вильное стремление, правильная мысль, правильная речь, правильное действие, правильный образ жизни, правильные усилия, правильная концентрация. В буддийской иконографии круговорот существований символизируется Колесом Жизни (Бхава-чакрой) и имеет наглядное, отработанное в деталях и чрезвычайно впечатляющее воплощение. Кроваво-красное чудовище, материализованный символ неутоленных желаний и неизбежной расплаты за них, крепко держит в пасти и лапах Колесо Жизни. Последнее выглядит как четыре концентрических круга, поле каждого из них заполнено весьма реалистическими изображениями, выступающими как символы определенных религиозно-философских идей. Более подробное его описание см. в главе «Повторно рождающиеся ламы Тибета».

21. *Зенд-Авеста* {букв, текст с комментариями) — общее название священных книг парсов. Она состоит из двух частей. В первую часть входят книги: 1) «Вендидад» (букв, закон против демонов), содержащая правила физического и нравственного очищения. Книга разбита на главы — фаргарды, часть из которых посвящена описанию земной эволюции и образованию Земли. Читается во время ночных богослужений; 2) «Висперед» (богослужение всех глав), читаемая главным образом во время празднования гахамбаров и в Ноуруз; 3) «Ясна» (букв, богослужение), составленная из литаний, как и «Висперед», и из пяти гимнов, или гат. Вторая часть Зенд-Авесты называется *Хорда-Авеста* (малая Авеста) и состоит из гат.

23. *Будда-Гайя* (ныне Бодх-Гайя) — место близ Сар-натха, где, согласно буддийской традиции, Сид-дхартха Гаутама, не удовлетворенный аскетизмом как методом достижения истины, предался размышлениям и созерцанию. В результате на него снизошло «просветление», то есть он стал Буддой. Священное место для буддистов и индусов.

...императора Ашоки, этого Константина буддизма — здесь проводится параллель между царствованиями Ашоки (268—231 до н.э.), правителя империи Маурьев, при котором начался расцвет буддизма в Индии, и римского императора Константина I Великого (ок. 285—337), с именем которого связан поворот со стороны императорской власти к признанию христианства и последующему его превращению в государственную религию.

28. *Падмасамбхава* (букв. Рожденный из Лотоса, вт. пол. VIII в.) — выходец из Индии, основатель тантрической секты «красных шапок», одной из крупнейших в тибетском буддизме.

34. *Дзен* — японская транслитерация китайского термина *чань*, который, в свою очередь, представляет собой часть китайской транслитерации (*чань-на*) санскритского слова *дхьяна* — «созерцание», «медитация».

40. *Бэйцзин* — название, которое носил Пекин в 1368-1421 и 1928-1949 гг.; в переводе означает «умиротворенный север».

43. *Сукхавати* (санскр., счастливая страна) — в буддийской мифологии прекрасная страна, созданная умственным усилием будды Амитабхи для ускорения пути существ в нирвану. Круговорот существ там происходит лишь в двух классах — богов и людей. Все обитатели этой страны — бодхисатвы, рожденные из лотоса и там же достигающие нирваны.

45. ...*Бхавачакры, или Колеса Закона* — здесь неточность, см. прим. к стр. 12. Бхавачакра (санскр., бха-ва — возникновение, бытие, чакра — колесо) — Колесо Жизни.

49. *Эфалид* — в греческой мифологии сын Гермеса и Эвполемии, дочери фессалийского героя Мир-мидона, глашатай аргонавтов. Гермес дал Эфалиду свой скипетр и память, которую тот не утратил в аиде, после смерти душа его один день проводила в загробном царстве, другой — на земле.

50. *Патрокл* — сын одного из аргонавтов Менетия, соратник и друг Ахилла в Троянской войне. Описанию его подвигов посвящена 16-я книга «Илиады».

Атрид — сын Атрея, царя аргосского и микенского, в данном случае — Менелай. 53.

Гимнософисты — название, данное эллинскими авторами нищенствующим монахам Индии, которые удалялись в леса, чтобы путем аскезы приобрести сверхчеловеческие знания и мистические силы. . 54. *Академия* — философская школа, основанная Платоном в 387 г. до н.э.

...одна ее часть... удалась на гаревую дорожку. — Здесь неточность: именно школа перипатетиков, основанная Аристотелем в 335 г. до н.э., называлась Ликей.

54. *Перипатетики* (греч., peripatetikos — совершаемый во время прогулки) — название происходит от метода преподавания в философской школе Аристотеля: обучение обычно происходило во время прогулок.
57. *Кембриджские платоники* — мистическое направление в философии второй половины XVII-XVIII вв., центром которого был Кембриджский университет в Англии.
63. *Сабейзм* — древняя религия Месопотамии, Аравии, Сирии и Малой Азии, отличавшаяся культом небесных светил; название произошло от имени аравийского племени сабеев, у которых впервые зародился этот культ.
- Декан* — треть знака зодиака.
- Астролатрия* (греч., aster — звезда, latreia — служение, почитание) — поклонение звездам, планетам и другим небесным телам.
64. *Халифат* — система мусульманской феодальной теократии, распространенное название арабо-му-сульманского государства, созданного в VII в.
- Бабизм* — учение бабидов, крупного религиозно-политического движения в Иране серед. XIX в., основоположником которого являлся Сайд Али-Мухаммад Ширази Баб (1819—1847). Согласно Бабу и его последователям, история развивается циклично, причем для каждой эпохи бог через нового пророка устанавливает свои законы; каждое из божественных откровений относится лишь к определенному этапу развития человеческого общества.
- Друзы* — этноконфессиональная мусульманская община, возникшая в Египте при халифе ал-Хакиме (996—1021), а затем распространившаяся на территории Ливана и Западной Сирии, где приобрела значительное политическое влияние. Название восходит к имени родоначальника учения Мухаммада ал-Дарази (ум. около 1019 г.).
68. *Вульгата* — перевод Библии на латинский язык, выполненный Иеронимом в 384-405 гг. и утвержденный западной церковью на Тридентском соборе, существующий и поныне с немногими изменениями.
70. *«Официальный вариант»* — английский перевод Библии, сделанный в 1611 г. и одобренный королем Яковом.
72. *Фарисеи* (др.-евр., отделившиеся) — представители религиозно-общественного течения в Иудее, существовавшее со II в. до н.э. до конца II в. н.э. Фарисеи выражали интересы средних слоев населения, настаивали на строгом соблюдении предписаний религии, проповедовали учение о загробной жизни, занимали враждебные позиции в отношении эллинистической культуры, отличались показным благочестием. Евангелия называют фарисеев лицемерами, отсюда переносное значение слова «фарисей» — лицемер, ханжа.
- Терапевты* — согласно Е.П.Блаватской, школа эзотериков, которая являлась внутренней группой в александрийском иудаизме, а не «сектой», как принято считать. Филон (Иудей) Александрийский называет их «слугами бога» и «созерцательными эллинизированными иудеями». Место их расселения — окрестности Мареотидского озера. Они не признавали рабства, отказывались от собственности, проповедовали пацифизм. Основная добродетель, с точки зрения терапевтов — воздержание, в соответствии с этим в общине строго поддерживалось безбрачие.
- Ессеи* — члены иудейской секты. Образовывали общины, в которых, как правило, отсутствовала частная собственность, осуждалось рабство, обязательным был физический труд, в ряде общин запрещалась торговля. По свидетельству Плиния Старшего ессеи жили уединенно, среди них не было женщин, они отвергали плотскую любовь.
- Назорей* (евр., назир — букв, отделенный или посвященный [Богу]) — человек, давший Богу (постоянный или временный) обет чистоты: целомудрия, воздержания от вина (и всего виноградного), включавший также отказ от стрижки волос. Таким образом Назорей считал себя отрешенным от мира и посвященным лишь Господу.
72. *Гебры* — поклонники огня, последователи Заратустры.
80. *Серapis* — верховный бог народов эллинистического Египта, синкретический бог, сочетавший в себе черты Осириса, Аписа, Зевса, Плутона, Диониса и Аттиса.
89. *Св. Павел* — апостол, выходец из колена Вени-аминова. Гражданин Рима, сначала он был фарисеем, но принял христианство, стал одержим мессианской страстью распространения учения Христа. В силу сложившихся обстоятельств Павел не до конца порвал с иудаизмом и явился как бы связующим звеном двух религий.

95. *Этот составитель альманаха* — имеется в виду «Альманах бедного Ричарда», сборник афоризмов и парадоксов Б.Франклина, писавшего под псевдонимом Бедный Ричард.
98. *Эдуард Бернетт Тэйлор* (1832-1917) — английский этнограф, исследователь первобытной культуры, вместе со Спенсером был основателем эволюционной школы в истории культуры и этнографии. Создатель анимистической теории происхождения религии, по которой источник религии заложен в психологической деятельности индивидов.
100. *...примерно два миллиарда... сущностей составляют население земли* — имеется в виду численность населения Земли в 1939 году.
119. *Кливаж* (фр., *clivage*, расслаивание) — расщепление горных пород густой сетью трещин на тонкие пластины и призмы.
126. *Кальпа* {санскр.} — период мирового цикла, состоящий из «дня» и «ночи» Браммы, т.е. проявления физической Вселенной и ее растворения в абсолюте.
127. *Порфира* — длинная, обычно пурпурного цвета мантия, надеваемая монархами в торжественных случаях; один из символов власти монарха.
150. *Аменти* — одно из названий подземного царства мертвых в древнеегипетской мифологии.
- Крипта* — в Древнем Риме сводчатое подземное помещение, в западно-европейской средневековой архитектуре часовня под храмом, служившая для погребения.
189. *Чела* (санскр., дитя) — ученик духовного учителя (гуру).
194. *Сады Аарру* — повидимому, здесь имеются в виду «поля Иалу» — страна блаженных, куда, согласно египетской мифологии, уходили души умерших.
- Вальхалла* (др.-исл., чертог убитых) — небесная обитель павших храбрецов, наслаждающихся вечным пиром, пятисотвратный «зал благословенных героев», озаряемый вместо огненных светильников блеском мечей.
- Сейчем* — вождь в некоторых индейских племенах.
195. *Сиддха* (санскр., совершенный) — в индийской традиции человек, достигший совершенства и владеющий восемью сверхъестественными способностями.
- Сиддхи* (санскр., качества совершенства) — феноменальные силы, обретаемые йогами благодаря святости. К ним относятся способности делаться бесконечно малым или большим, легким или тяжелым, мгновенно перемещаться в любую точку пространства, достигать желаемого силой мысли, подчинять себе время и вещи, управлять событиями, происходящими в мире.
- Манвантара* (санскр.) — в индуизме период мирового проявления, в противоположность пралайе (растворению, или покою), одна четырнадцатая Дня Браммы, составляющего около 4 320 000 000 солнечных лет.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

